

ИКОНОГРАФИЯ
ГОСПОДА
ИИСУСА ХРИСТА

Игорь Александрович Припачкин

ИКОНОГРАФИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

Настоящая книга знакомит читателя с иконографией Господа Иисуса Христа, принятой в Православной Церкви. Сложившаяся главным образом к XVII веку, иконография Иисуса Христа и сейчас обнаруживает удивительную духовно-художественную и богословскую глубину, открытую и безусловно важную для мира.

Большинство рассмотренных иконографических типов Спасителя предстают как результат богодухновенного творчества, — живое слово Божие, выраженное в образе. Типологический материал включает оглавные, поясные и более сложные изображения Христа.

Книга адресована всем, кто интересуется традициями искусства Православной Церкви.

На обложке:

Христос Пантократор. Первая половина XI века. Собор монастыря святого Луки. Фокус, Греция. Мозаика

ISBN 5-87468-110-8

© И. А. Припачкин, 2001

© «Паломникъ», 2001

© Обложка, Елена Калинина, 2001

Язык традиционного иконописания принципиально условен. Однако этот принцип нисколько не отменяет принципа сходства, или подобия иконного изображения изображенному лицу. Во всяком случае, прямое сходство, пусть и схематично выраженное, подразумевается. Немало житий содержат рассказы о явлении во сне святых, которые потом были узнаны при взгляде на их иконы. Современный глаз перестал видеть различия в канонически написанных ликах, однако это вовсе не означает их действительного отсутствия. Каждый святой, как и всякий человек, был наделен особыми, неповторимыми в своей совокупности чертами. Отдельные из них икона нивелирует в соответствии с высшей идеей. Никто из святых, к примеру, не пишется дородным; телесное в иконе всегда тяготеет к аскетической худобе. Но другие черты удерживаются, хотя вместе с тем и преобразуются, однако не теряя при этом личностного своеобразия. Речь в данном случае не идет о портретности. Подразумевается некий идеальный образ человека, его вечностный лик.

Черты этого вечностного лика приходят в иконопись разными путями, но всегда своим источником имеют первообраз, то есть конкретное историческое лицо. То ли предания, то ли непосредственные встречи или рассказы очевидцев, а иногда и прямые вмешательства свыше, доносят их до иконописца. При этом всегда возможны исправления неточностей, умаляющих сходство с подлинным обликом.

В отношении образа Господа Иисуса Христа можно сказать, что он слагался и по преданиям, и по непосредственным откровениям, и чудесным образом.

Предания об облике Христа появились в древнейшие времена и, несомненно, восходят к рассказам «самовидцев». Некоторые из них нашли свое отражение в письменности. Известно, например, так называемое «Письмо» иудейского проконсула Публия Лентула к Тиверию или римскому сенату (первая треть I века), в котором содержится описание внешнего вида Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Впрочем, письмо это впервые обнаружилось в XIV веке, на Западе, и можно думать, представляет собой подложный документ. Более авторитетным западным свидетельством является описание Антонина из Пьяченцы, посетившего Святую Землю около 570 года.

Из свидетельств Православной Церкви следует упомянуть сказания Феодора летописца (VI в.), Андрея Критского (VIII в.), Константинопольского Патриарха Германа (VIII в.), монаха Епифания (начало IX в.) и послание Церкви к императору-иконоборцу Феофилу (836 г.).

Все они вполне одинаково изображают облик Спасителя, хотя и с разной полнотой описания. Ранние из них делают это довольно лаконично, но со временем рассказы становятся более подробными.

Образцовым можно считать «Сказание» монаха Епифания, согласно которому Спаситель «был весьма прекрасен видом (как глаголе пророк (Пс. 44, 3), «красен добротою паче сынов человеческих»), ростом же... шести полных фут, русые имея волосы и не особенно густые, скорее напоминавшие колосья, брови же черные и не особенно согнутые, очи светлые и блестящие... красноокый, с долгим носом, с русою бородою, имея длинные волосы, ибо никогда бритва не коснулась главы Его, ни рука человечья, кроме Матери Его в детском Его возрасте, с легким склонением выи

настолько, чтобы не вполне прямо держаться Ему во весь рост, пшеничного цвета тело, лицо не круглое, но как у Матери Его, слегка суживающееся книзу, слегка покрываемое румянцем настолько, чтобы выказать благочестивый и разумный нрав и кроткий обычай и во всем безгневную благодать, какую описало Слово незадолго в Его Матери, ибо во всем Он Ей уподоблялся и приравнивался» [Цит. по: 2, с. 2].

Подобные описания могут рассматриваться как своеобразные толковые подлинники, руководство которых способствовало сложению канонического образа Спасителя. Во всяком случае, уже древние, до IX века, изображения Христа обнаруживают с ними большое сходство, при этом, правда, представляя все еще обобщенный тип, приближенный к идеальному.

Думать, однако, что все иконы создавались на основе литературных портретов, было бы маловероятным. Единое представление о внешнем облике Спасителя сохранялось прежде всего соборным сознанием Церкви и становилось достоянием иконописца в меру его личного приобщения ко Христу через Церковь, являющуюся Его мистическим телом. Именно поэтому стало возможным появление канонического образа Спасителя, поиск которого всегда оставался высшей целью для искусства Церкви. История иконописных изображений Иисуса Христа, с ее явно уловимой тенденцией к совершенству, подтверждает это.

Говоря о сложении идеальной иконы Христа, помимо церковного предания следует также иметь в виду существование в древности Его нерукотворного образа. Это было собственноручное свидетельство Христа о Своем облике. С его переносом из Эдессы в Константинополь в середине X столетия церковное искусство получило совершенный иконографический образец, на основе которого уже в XI веке был выработан строгий канон изображения Спасителя, которому традиционное иконописание следует до сих пор.

Таким образом, черты Спасителя, принятые традиционным иконописанием в качестве незыблемого канона, имеют конкретный исторический характер, другими словами — типическое сходство с подлинным обликом Христа. Они сложились на документальной основе и выражают соборное представление Церкви о Его внешнем образе.

Согласно православному иконографическому канону, Иисус Христос пишется в виде человека средних лет, словами иконописного подлинника: «в образе мужа совершенна», что соответствует пятой седмице (от 28 до 35 лет) древнерусского исчисления человеческой жизни.

Его лик имеет следующие типические черты:

Волосы условно русые, не очень густые, длинные, пышные, уложены один к одному (на языке иконописцев — разделаны). Прямые сначала, чуть повиты с ушей (так называемые «назорейские»), несколько несимметрично падают за плечи, так что справа (редко слева) виднеется прядь. Иногда волосы лежат космочками на плечах одной-двумя прядями с каждой стороны или свисают двумя прядями спереди. Волосы обрамляют лик почти правильным овалом.

Лик повторяет очертания волос, продолговат, овален, книзу слегка сужен. Лоб высокий, обнажен, по абрису напоминает кокошник. Глаза темные, немаленькие; брови тонкие, идут плоскими дугами. Нос тонкий, прямой, пропорционально

длинный, с легкой горбинкой, открывающейся при повороте. Рот маленький, нечувствительный. Из-под волос виднеются мочки ушей. Усы негустые, непышные, переходят в бороду. Последняя невелика, темная, негустая, суживается книзу, иногда заостряясь, на конце обычно разделена двумя прямыми или чуть повитыми прядками.

Обязательные атрибуты изображения:

Сокращенное надписание имени Иисус Христос, составленное из двух пар букв под титлами: **ΙϞ ΧϞ**.

Крещатый нимб (так называемое крестообразное простертие), напоминающий о крестной смерти Спасителя, искупительное действие которой обнимает весь мир, — «крестообразно, яко изволи крестом мир спасти» [3, с. 34]. Число 4 — образ пространственной полноты. Четыре «конца», составляющие в пересечении крест, соединяют в нем четыре стороны света.

В трех видимых сторонах креста нимба пишутся буквы греческого слова **ὢ ὦν**, что значит Сущий. Прием появляется примерно в XI веке. Этим надписанием подчеркивается Божество Иисуса Христа, согласно откровению, бывшему Моисею из купины: «Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14).

В русской иконописной традиции греческая буква **ω** (омега) часто заменяется буквой **Ϟ** (от).

На греческих, болгарских иконах буква **ο** (омикрон) располагается слева, **ω** (омега) — вверху, **η** (ню) — справа, и надпись читается по кругу слева направо.

На русских иконах чаще встречается другой буквенный порядок: слева **ω** (о) или **Ϟ** (от), вверху **ο** (он), справа **η** (наш). Надпись читается построчно, начиная сверху и затем слева направо во второй строке.

Стоит заметить, что библейское объяснение букв на Руси не являлось единственным. Из старообрядческой литературы известно иное их толкование, возможно несколько наивное, но не нарушающее догматических положений Церкви. В соответствии с ним, три буквы выражают, во-первых, триипостасность Бога; во-вторых, Божество Иисуса Христа: **Ϟ** (от) — «еже есть отчески». **ο** (он) — «оум» (ум), **η** (наш) — «непостижим сый»; и, в-третьих, воплощение Сына Божия и Его страдания: **Ϟ** (от) — «от небес приидох», **ο** (он) — «они же Мя не познаша», **η** (наш) — «на кресте распяша» [3, с. 34].

Как следует из этих толкований, порядок чтения букв на Руси также не был единообразным и мог изменяться, совершенно разрывая с греческой традицией и заменяя слово «сущий» сокращением **ϞΟΗ**.

Одежды Христа: нижняя — хитон, верхняя — гиматий. Хитон имеет клав — золотую полосу на правом плече — символ царского достоинства. Кроме того, хитону присвоен красный цвет — пурпурный¹, означающий царственность Господа Иисуса Христа и вместе с тем кровность Его жертвы, следовательно, Его человечество. У преподобного Иоанна Дамаскина («Первое защитительное слово против отвергающих святые иконы») встречается примечательное в этом смысле выражение: «поклоняюсь багрянице тела» (Христа. — И. П.).

Гиматий изображается голубым, что выражает высшую, Божественную природу Сына Божия, Его пренебесное происхождение.

В свете указанной цветовой символики двуцветность облачений соответствует двум природам Спасителя, таинственно соединенным в Его личности.

В определенных случаях одежды пишутся одноцветными: золотыми, желтыми, белыми.

Также встречаются сцены, где Христос изображается обнаженным с повязкой на бедрах, называемой лентионом. Это сцены Крещения, Распятия, Снятия со креста и «Не рыдай Мене, Мати» (Христос во гробе).

Наконец, в таких сюжетах, как Рождество, Положение во гроб, Спаситель повит белыми пеленами.

На многих иконах Христос изображен благословляющим. Жесты благословения различаются как двуперстный и именованный. В первом случае указательный и средний пальцы почти прямы, три других собраны вместе у ладони.

Сочетание пальцев при именованном благословении передает имя Иисуса Христа в общепринятом сокращении. Прямой указательный палец обозначает букву **І** (и), полусогнутый средний — букву **С** (слово), скрещенные безымянный и большой — букву **Х** (хер), и полусогнутый мизинец — букву **С** (слово). Таким образом читается — **ІС ХС**.

По поводу именованного жеста Дионисий Фурноаграфиот замечает в «Ерминии»: «Посему-то Творец по Божественному Провидению придал руке человека ни больше, ни меньше перстов, а столько, сколько нужно для означения имени Христова» [1, с. 234].

Как видно из идейного содержания иконографических атрибутов Спасителя, всякая икона Иисуса Христа, независимо от своей типологии и назначения, безусловно выражает в лаконичной форме основные положения христологической догматики.

Перейдем теперь к описанию иконографических типов. В первой части будут рассмотрены прямые изображения, во второй — символические.

Часть первая

ПРЯМЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Отдел I

Изображения оглавные

1. СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ (НЕРУКОТВОРЕННЫЙ — *ЦЕРКОВНОСЛАВ.*)

Другие наименования: Спас на Убресе, Спас на Холсте, Святой Убрус, Святой Сударь, Святой Мандилион.

Иконографическую основу типа составляет лик Христа, фронтально вписанный в крешатый нимб. Лик имеет следующие особенности: взгляд может быть обращен как в сторону, так и прямо: волосы одной или несколькими повитыми прядями опадают по сторонам чуть отклонясь или ровно.

Иконографический тип представлен в иконописи множеством вариантов:

1.1. Лик Христа в круге нимба на чистом фоне без намека на плат (Илл. 1).

Вариант очень древний и, по-видимому, может считаться иконографическим архетипом.

1.2. Лик Христа на плате. Плат прямоугольный, иногда закругленный сверху дужкой, обычно орнаментирован, с расшитой каймой и бахромой, разглажен ровно (Илл. 2).

Вариант также древний и известен еще до XIII века, в частности, по фреске церкви Спаса на Нередице конца XII века и южнославянской иконе XII-XIII веков из города Лан (Франция). Вполне допустимо его влияние в качестве архетипа.

1.3. Лик Господа Иисуса Христа на плате. Плат не разглажен и образует складки; верхние его концы, напоминающие узлы, бывают закреплены на костыльках. Нижний край неровен. Впечатление, будто лик наложен поверх плата.

Вариант производный и не вполне точно соответствует преданию о Нерукотворном Образе, так как согласно ему Святой Убрус с ликом Спасителя, посланный Иисусом Христом к Авгарю, в Эдессе был укреплен на доске в расправленном виде.

Убрус со складками начинает распространяться со второй половины XIII века, прежде всего в византийской и южнославянской иконописи. Древнейший пример — фреска в Сопочанах (1263-1268 гг.). В XIV веке он появляется на русских иконах. Самая ранняя из известных происходит из села Нового, Ярославской области, и датируется последней четвертью XIV века (Илл.3).

1.4. Лик Христа написан на драпированном плате, который держат за верхние углы два Ангела. Они непропорционально малы, чаще изображены полуфигурно.

Вариант встречается с XV века, по крайней мере в русском искусстве. Первые памятники — икона псковской школы XV века (Илл. 4) и два западнорусских образа из Галичины (западнокарпатский край, мастер из села Ванивка) того же времени.

Начиная с XVI-XVII веков, извод занимает довольно видное место в русской

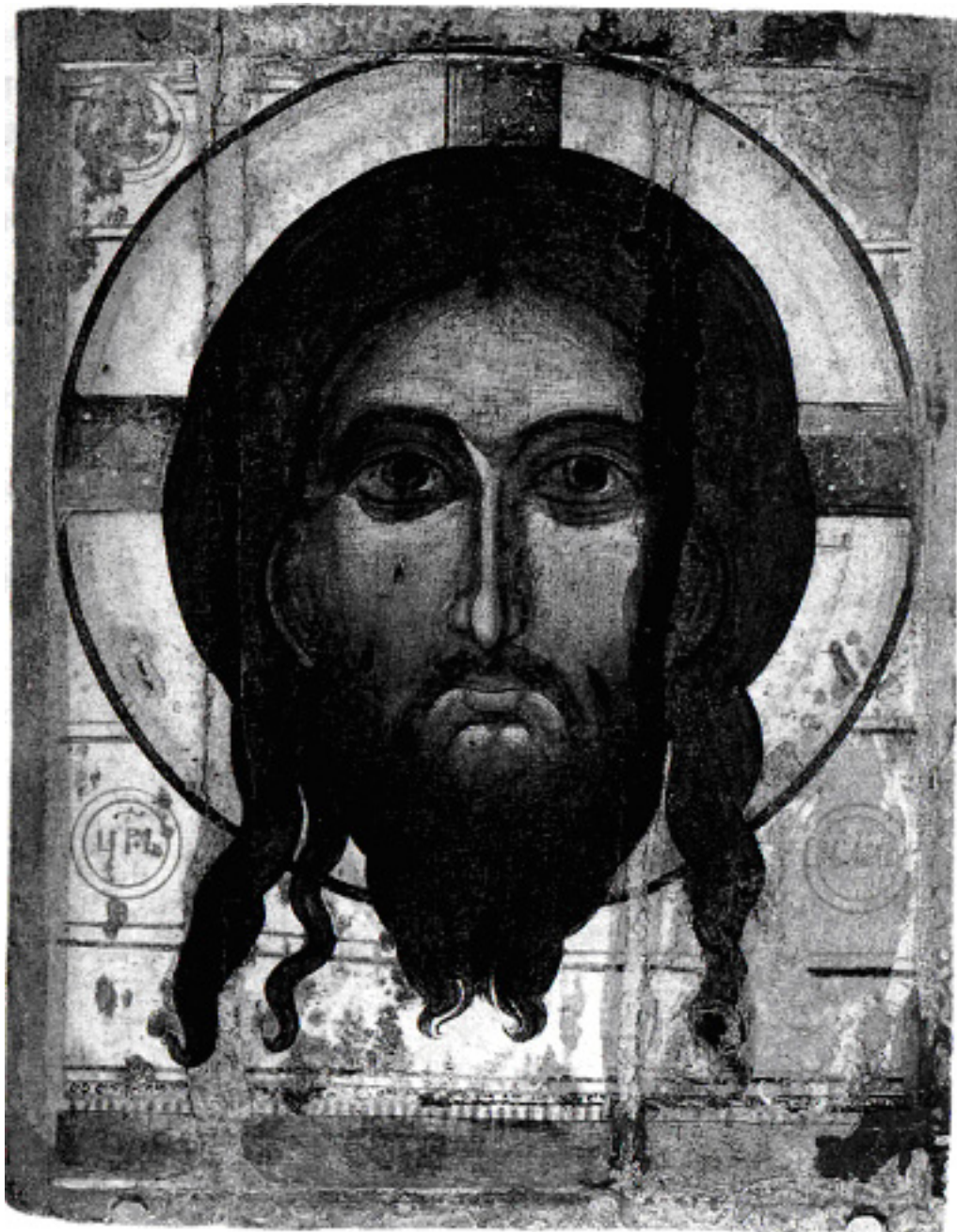
1. Спас Нерукотворный. Вторая половина XII века.
Новгородская школа. Икона

иконописи.

Можно предположить, что на сложение его композиции повлияло изображение «Собора Архангела Михаила», известное с XI века, и в свою очередь восходящее к более древним прототипам, таким как сцена Прославления Креста. Последняя встречается со второй половины IV века в рельефах и мозаиках и представляет двух парящих Ангелов, несущих медальон с крестом. Во всех трех случаях композиции составлены из аналогичных компонентов, причем центральные компоненты — крест, Спас Эммануил в

«Соборе Архангела Михаила» и Святой Убрус — символически тождественны. Отличие одно: в «Нерукотворном Спасе» фигуры Ангелов значительно меньше образа Христа, что нехарактерно для двух других сопоставляемых изображений.

Ангелы, держащие на иконе Святой Убрус, очевидно, выражают идею соборного сопредстояния Нерукотворному Образу ангельских ликом и людей, предполагаемо находящихся перед иконой. Поводом к ее иконописному воплощению, вероятно, явилась праздничная служба Образу Спаса Нерукотворного (16/29 августа), где есть, в частности, такие слова: «Егоже (то есть образа. — И. П.) пришествием совокупи с

2. Спас Нерукотворный. Конец XIII — начало XIV века.
Ростово-суздальская школа. Икона

человеки Ангел множество...» (стихира 4-го гласа на великой вечерни), «Веселятся с земными Небесная... явльшуся днесь Божественному образу» (на утрени, другой канон, глас 6, песнь 7), «Радуйся, пречестный образе, Ангелы покланяемый... человеком возжеленный...» (на утрени, на хвалитех стихиры на 4, глас 5). Ими вполне объясняется появление на иконе ангельских фигур.

Отдельные иконы дают немногочисленные примеры, когда вместо обыкновенных Ангелов пишутся Архангелы. В частности, на упомянутых выше псковской иконе это Архангелы Михаил и Гавриил, и на одной из западнорусских — Рафаил и Уриил. На содержании образа такая перемена не отражается. Архангелы, как верховные чины Небесных сил, также символизируют ангельское ликостояние перед святым образом.

Существуют также иконы, в которых по сторонам Убруса располагаются два

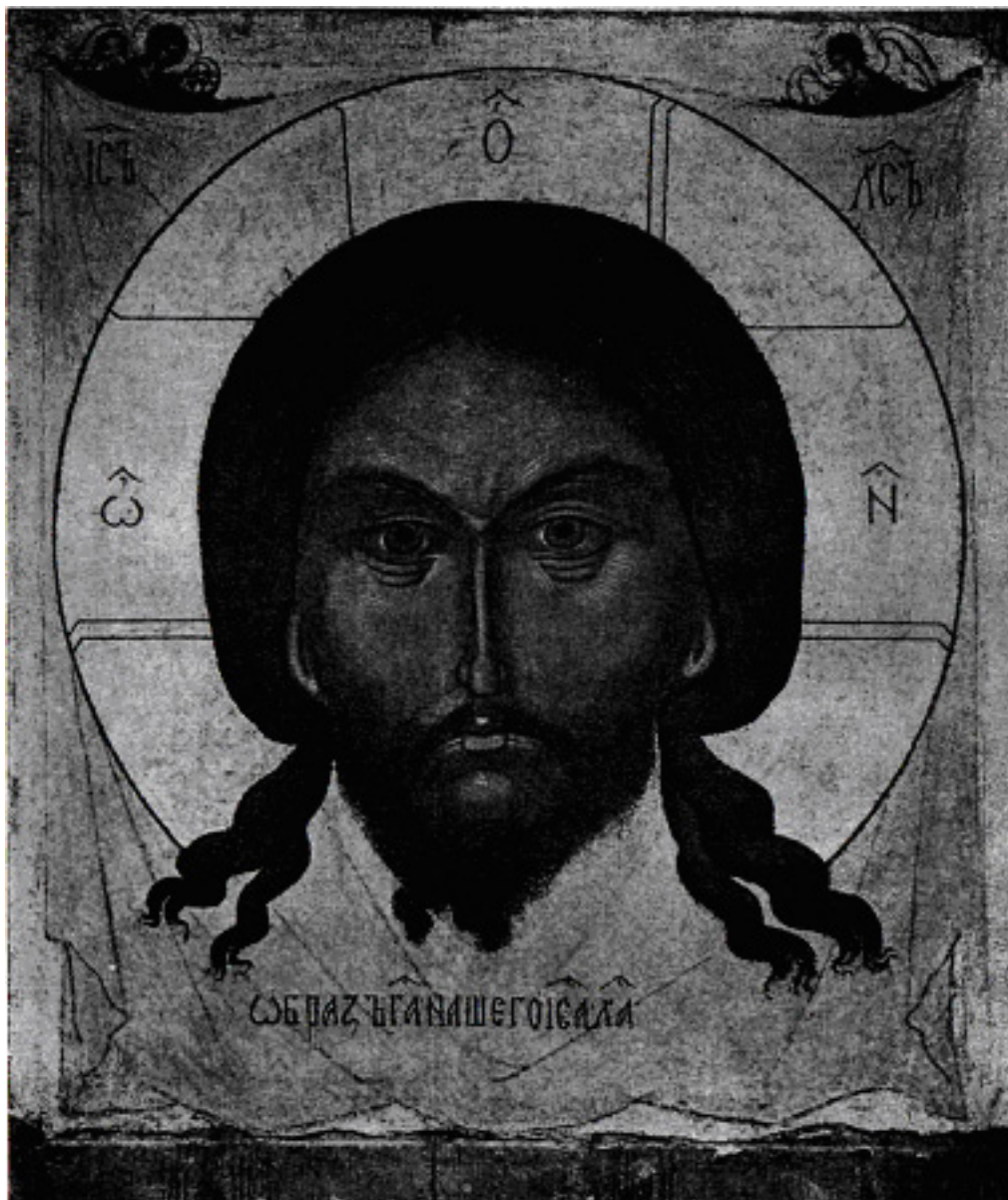

3. Спас Нерукотворный. Последняя четверть XIV века.
Из Никольской церкви села Новое, Ярославская область.
Икона

Ангела в рост и сверху полуфигура еще одного Ангела. Таков, к примеру, Спас Нерукотворный московской школы конца XVI века из собрания Павла Корина.

1.5. Святой Убрус держит перед собой Ангел. Новизна этого варианта в том, что фигура Ангела и Убрус соотносятся друг с другом почти пропорционально. Ангел показан в рост и плат прикрывает только среднюю часть его фигуры (Илл. 5).

Появление в иконописи варианта падает на XVI столетие. Как образец, он приводится во многих иконописных подлинниках, начиная с самого древнего — подлинника новгородской редакции конца XVI века, известного по Софийскому

4. Спас Нерукотворный. XV век.
Псковская школа. Икона

списку. Под 16 августа в нем помещена следующая статья: «И перенесение от Едеса в Царьград святого Убруса, на нем же образ Господа нашего Иисуса Христа. Ангел Господень держит на Убрусе образ Нерукотворенный» [11, с. 133]. В другом подлиннике, XVII века, есть приписка: «...а в киевских листах також». Эти листы — печатные лицевые святцы киевских изданий, появившиеся во второй половине XVII века. Иконописцы использовали их в качестве прорисей.

1.6. Святой Убрус держат перед собой два Ангела. Их фигуры, как и в предыдущем варианте, увеличены. Извод известен по Строгановскому лицевому подлиннику XVII века (Илл. 6).

1.7. Отдельный иконографический тип. Однако общность тематики допускает его упоминание. Описание дается по подлиннику С. Т. Большакова (изд. 1904 г.), куда он, по-видимому, попал из подлинника 2-й сводной редакции второй половины XVII века.

«Иже от Едеса принесение Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего

5. Фрагмент минеи на август. Начало XIX века. Палех. Икона

Иисуса Христа, яже есть убрус в царский град, апостол млад держит убрус, на нем же Спас воображен, царь стоит пред ним, в венце, а рукою крестится... а за ним одр и постеля, а за одром стоят князе и бояре, два стары, а третий млад, а за ним царица... за апостолом стоит святитель с книгою... а за ним три попа... а за ними град, во граде церковь и палата, а за царем палата велика о трех каморах, неции же пишут у царя Авгаря в правой руке свиток, а в нем писано: Божие видение, Божественное чудо, а в левой руке другой свиток, а в нем глаголет: Христе Боже, иже на Тя надеяйся не

6. Спас Нерукотворный. Прорись из Строгановского
лицевого подлинника XVII века

отщетится никогда же...» [16, с. 134].

Как видно из описания, этот вариант воспроизводит заключительную часть сказания о Нерукотворном Образе Спасителя. Под апостолом, по-видимому, подразумевается Фаддей. Эта подробность встречается у Льва Диакона (X в.) [13, с. 40].

1.8. Спас Нерукотворный с деяниями.

Святой Убрус заключен сверху и снизу шестью клеймами с историей образа, по три в каждом ряду. Клейма размещены в следующем порядке (слева направо, сверху вниз): 1. Христос в окружении учеников исцеляет болящего; 2. Авгарь посылает Ананию ко Христу; 3. Анания пытается изображать Христа; 4. Христос подает коленопреклоненному Анании убрус с Нерукотворным образом; 5. Анания подносит святой Убрус Авгарю; 6. Крушение идолов в Эдессе (Илл. 7).

Нерукотворный Спас с деяниями появился в византийском искусстве не позднее X века. Этим временем датируется триптих из монастыря святой Екатерины на Синае.

7. Спас Нерукотворный с деяниями. Симон Ушаков (?).
Вторая половина XVII века (?). Икона

В миниатюрах он встречается с XI столетия — греческий менологий № 9 из Московского Исторического музея. Оклад иконы Спаса Нерукотворного из собора Святого Петра в Риме по полям украшен десятью сценами сказания об образе, выполненными горельефно.

На Руси вариант известен по памятникам, начиная с XVI века, что, возможно, связано с широким распространением «Повести о Нерукотворном Образе» Константина Порфирогенита трудами Максима Грека.

Особенно много русских икон сохранилось от второй половины XVII века. Число клейм на них иногда достигает довольно внушительной цифры. Так, на иконе из иконостаса церкви Ильи Пророка в Ярославле (1650 г.) их 16, на иконе из церкви Воздвижения Новгородского Юрьева монастыря — 28.

Для икон Спаса Нерукотворного общей должна считаться надпись — Образ

Нерукотворенный Господа нашего Иисуса Христа².

Встречаются также иконы надписанные по-гречески — то **ΑΓΙΟΝ ΜΑΝΔΙΛΙΟΝ**, с русским переводом — **СВЯТЫЙ ОУБРУСЪ**.

Возможно совмещение обоих вариантов. Некоторые образа общей надписи не имеют и ограничиваются обычным указанием изображенных лиц; типичный случай

— по сторонам лика Спасителя — **ΙC ΧC**, и над Ангелами — **ΑΓΓΕΛΙ ΓΑΝΝ**.

С середины XVI века частичное употребление получают дополнительные надписи, расширяющие сюжетную канву иконы. Это, во-первых, могут быть слова, по преданию, начертанные Авгарем на Святом Убрuse: «Христе Боже, иже на Тя надеяться не отщетится никогда же». А также послания Авгаря ко Христу и Христа к Авгарю. Текст послания Авгаря: «Авгарь, князь Едесский, Господу Иисусу явившуся в Иерусалиме, радоваться. Слышахом о Тебе и о цельбах, творимых Тобою, яко без волхования и без зелия. Словом единым измыслив и в сердце своем, яко Ты еси знаемый Бог во Иудеи. Уповаю бо видети Тя, Иисусе, и молю придти до мене, не отречешися, да недуг еже имам, исцелиши ми». Послание Христа: «Иисус, сошедый от Бога, Авгарю князю, радоваться. Блажен еси, яко не виде Мя и верова, ибо уготовася здравие телу твоему, а еже до Едеса прийти Нам, рекл еси, несть Ми подобно, приидох бо во Иерусалим исполнити поведенное Отцем Моим, тебе же послую единого от ученик Моих, той тя просветит о Мне и приведет до живота вечнаго» [Цит. по: 12, с. 15].

Упоминание о посланиях имеется в «Церковной истории» Евсевия Памфила (первая половина IV в.) и письмах паломницы Этерии (вторая половина IV в.). Недавно были найдены камни с фрагментами этих посланий на греческом, коптском, арабском и эфиопском языках. Древнейший из них относится к IV веку.

Образ имеет догматическое содержание, которое раскрывается Службой праздника Перенесения Нерукотворного Спаса из Эдессы в Константинополь.

Прежде всего выделяется христологический аспект содержания. Икона является прямым свидетельством истины боговоплощения: «Уверая человеком Господь вочеловечения Своего тайну ужасную, самоописует Богомужный Свой образ на убрусе» (на утрени, икос). Тем самым икона приобретает значение символа Нового Завета, в котором Бог открывает Себя людям не только в слове, как это было прежде, но также в образе. Моисей удостоился видеть лишь «задняя Бога», «новый же Израиль лицом ныне в лице Тя, Избавителя, видит ясно» (на утрени, канон, глас 4, песнь 4).

Перед Нерукотворным Образом Церковь в совокупности всех поколений христиан уподобляется также избранным апостолам, видевшим Христа в сиянии Его Божественной славы на Фаворской горе. «На гору вчера Владыка возведе яже о Петре, пред ними преобразися, являя Божества светлость и зари несозданные, и днесь нам показа Свое воображение...» (на великой вечерни, на стиховне стихиры, глас 4). Таким образом, икона показывает именно богочеловеческий образ Христа, символически-формально передавая таинственное соединение двух природ в Его личности.

Это чрезвычайно важное обстоятельство имеет непосредственное отношение к иконописанию. Во-первых, им определяется главный принцип церковного искусства — иконописный канон, формулировку которого дает Пято-Шестой Собор (692 г.) в

82-м правиле: «...представлять по человеческому виду Агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, дабы через уничтожение усмотреть высоту Бога Слова...»³. Во-вторых, из него следует богоустановленность иконописного канона, а потому его строгая обязательность.

Следует также заметить, что изображая высоту Бога Слова, подобную той, в какой Он предстал на Фаворе, икона тем самым передает обожненное состояние воспринятой Им человеческой природы. Открывается еще один аспект содержания — пневматологический, так как обожение человеческой природы является результатом действия в ней Святого Духа.

Итак, образ Спаса Нерукотворного, с одной стороны, доказывает вочеловечение Бога, а с другой стороны — возможность обожения человека. Христологический и пневматологический аспекты сливаются воедино, и содержание образа может быть сведено к краткой формуле святых Отцов: «Бог стал человеком для того, чтобы человек мог стать Богом».

О явлении Нерукотворного Образа Спасителя повествует церковное предание. Правитель города Эдессы (современная Урфа) Авгарь V Ухама страдал проказой. Прослышав о чудесных исцелениях, совершаемых Христом, он отправил к Нему своего придворного Ханнана (Ананию). Ханнан имел поручение вернуться с Иисусом Христом, или, в случае отказа, сделать Его изображение. Отыскав Христа, Ханнан не смог к Нему приблизиться и, остановившись неподалеку, стал Его рисовать. Заметив это, Господь попросил принести Ему плат и, умывшись, отер им лицо. Тотчас на платке появился отпечаток Его лика, который и получил название Нерукотворного Образа. Он был вручен Ханнану и доставлен им в Эдессу, где его поместили в надвратную нишу, перед тем наложив на доску.

При Авгаре V Эдесса стала христианской. Однако один из его ближайших потомков снова вернулся к языческим культам, и образ вынужденно сокрыли в стене, замуровав в нише с зажженной лампадой.

В 544 или 545 году к Эдессе подступила персидская армия под предводительством Хосроя I, и город готов был пасть. В критический момент епископу Евлавию в видении явилась Богоматерь, Которая напомнила о Нерукотворной иконе и указала место ее нахождения. Вновь обретенная икона отвратила захват города⁴.

С этого времени упоминания о Нерукотворном Образе встречаются в письменности. Самые ранние источники — так называемое «Учение» эдесского епископа Аддаи (вторая половина VI в.) и «История» Евагрия (VI в.). О нем также говорится в Деяниях VII Вселенского Собора (787 г.). На Востоке ему было установлено празднование. В Эдессе оно совпадало с Днем Торжества Православия, ставшим отмечаться с 843 года.

Не позднее VI века на Востоке начали появляться и списки с чудесной иконы. В «Хронике» Михаила Сирийского содержится рассказ о знатном аристократе по имени Афанасий (VI в.), заказавшем такой список. «Тогда, — передает Хроника, — он (Афанасий) пришел к одному весьма искусному живописцу и попросил его написать подобный образ. И так это было исполнено, и появился другой образ, обладавший настолько совершенным сходством со своим образцом, насколько вообще это было возможно. Ибо живописец затемнил краски так, как это было принято в древние

8. Спас на Убресе. Конец XVI века.
Из Покровского монастыря, Суздаль. Пелена

времена» [Цит по: 8, с. 77].

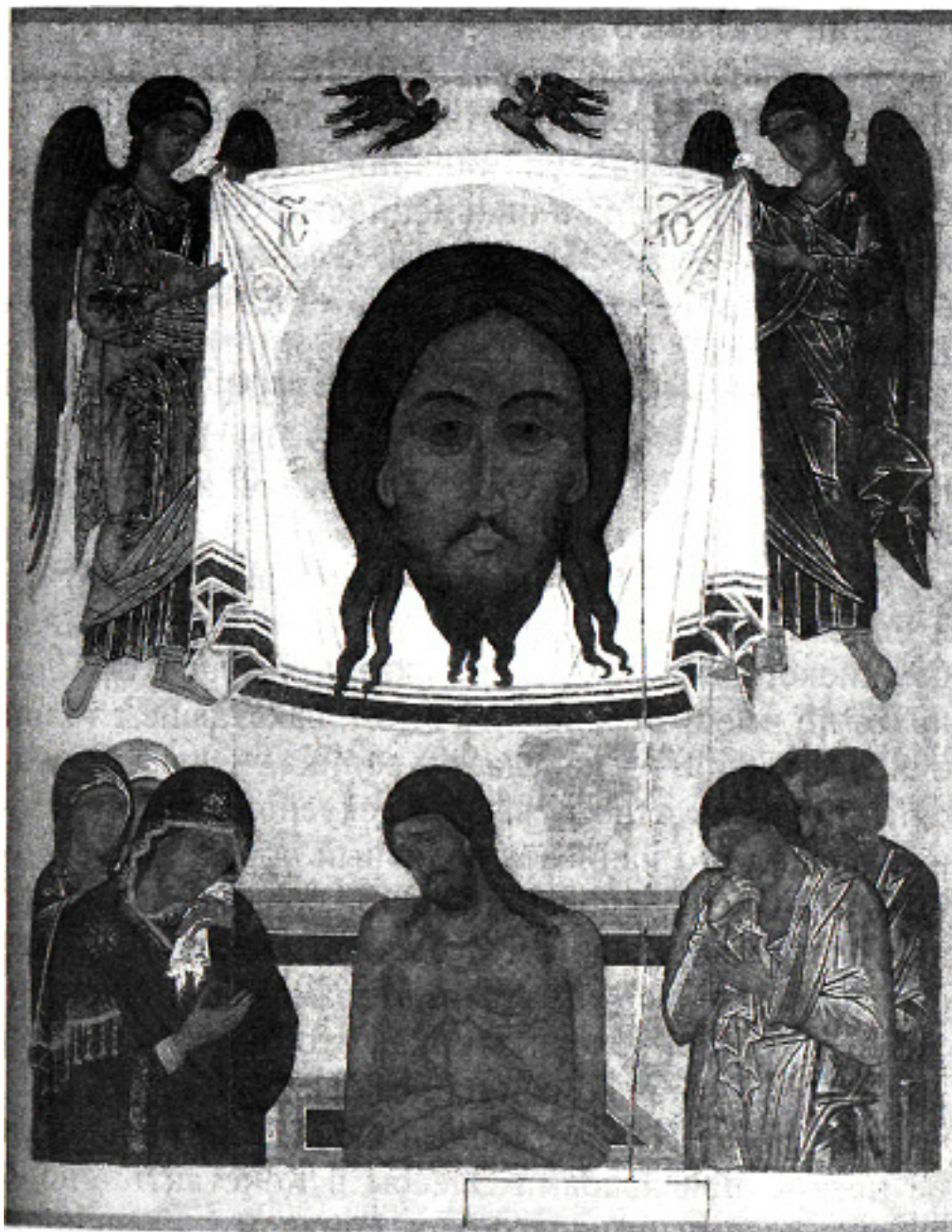
В 944 году Нерукотворный Образ был перенесен из покоренной арабами Эдессы в Константинополь византийскими императорами Романом I Лакапином и Константином Порфирогенитом. Его обменяли на 200 мусульманских пленников. 15 августа, в день празднования Успения Богоматери, святыню доставили в Константинополь и поместили в Фаросской церкви императорского дворца⁵ [8, с. 77, 82]. Память перенесения совершается 16/29 августа (см. Приложение 1).

Чудесная икона считается пропавшей в 1204 году, во время разграбления Константинополя рыцарями Четвертого крестового похода. Согласно одной из легенд, венецианский корабль, перевозивший ее, затонул.

Между тем в соборе Святого Петра в Риме хранится икона, которая выдается за эдесский образ. На Западе она известна с 1249 года, на Руси с XVI века, — список с нее был подарен императором Священной Римской империи Рудольфом Ивану IV Грозному.

В византийском искусстве иконография «Нерукотворного Спаса» распространилась со второй половины X века. Затем перешла в болгарскую и русскую иконопись.

Древнейшие иконы — створка триптиха из Константинополя X века и южнославянская икона в соборе города Лан, Франция, XIII века. Из русских памятников самый ранний — икона новгородской школы конца XII века (ныне — в Третьяковской галерее).

9. Спас на убрусе; «Не рыдай Мене, Мати». 1570-е годы.
Из местного ряда иконостаса Никольского собора
Николо-Угрешского монастыря под Москвой. Икона

В Грузии, в Государственном музее искусств, хранится энкаустическая икона VII века, именуемая «анчисхатским Спасом». На иконе имеются надписи, которые указывают на нее, как на аутентичную эдесскую святыню⁶. Все же ее причастность к разбираемому иконографическому типу вызывает сомнения. Примечательно, что в настоящее время, как и на протяжении нескольких последних столетий, она изображает Христа не на платке, а в виде погрудного Вседержителя, благословляющего и с Евангелием в руке.

Вообще икон этого типа древнее XV века известно мало. Зато довольно часто, начиная с XI века, Нерукотворный Спас встречается в храмовых росписях. Обычное местоположение — в замке подпружной арки. Рядом, в парусах, изображались евангелисты. Вместе они образовывали единую композицию, олицетворяющую

положение святых Отцов VII Вселенского Собора о взаимообусловленности новозаветного откровения и изображения: «...изобразительность неразлучна с евангельским повествованием, и наоборот, евангельское повествование с изобразительностью...» [10, с. 235].

В некоторых грузинских храмах XIII века образ включен в алтарные росписи [8].

Одно из праздничных песнопений воспекает образ как стену «и утверждение державно, оружие мирно, забрало неодолимо, невредимо всеми хитростями сопротивными, ограждение граду нашему даровася» (на утрени, другой канон, глас б, песнь 9). Им выражается понимание иконы, как выполняющей охранительную функцию. Господь простирает через нее Свой благодатный щит над боголюбивым воинством и православными христианами. В связи с этим многие ратные знамена несли ее изображение. Над городскими воротами было принято помещать Нерукотворного Спаса в знак того, что здесь, по русской пословице, «живут обороною Божией...».

Сказание о Нерукотворном Образе Спасителя имело большое влияние. В подражание ему возникли легенды о других чудесно явленных иконах Христа на убрусе. В одной, к примеру, рассказывается о том, что «когда Христос, исходя на вольную страсть, молился до кровавого пота... один из учеников Его взял убрус мал и каплю пота отер, и вообразися на убрусе... вочеловечения лица Его образ» [17, с. 66].

Подобные легенды стали причиной появления новых вариантов Нерукотворного Образа. Так, в Прологах, помимо Святого Убруса, упоминаются Комулианский список и список, исцеливший святую Марию Синклитикию. В Клиновском иконописном подлиннике XVIII века называются четыре нерукотворных образа. Первый был подарен семилетним Христом египетскому царю Евфродизию, пришедшему на поклонение; второй — эдесский; третий явился после того, как Господь отер пот со Своего лица во время крестного восхождения на Голгофу. Плат с ликом Он отдал апостолу Фоме. Это сказание, очевидно, позднего времени, и связано с распространением в русской иконописи изображения Нерукотворного Спаса в терновом венце, перешедшего из западной иконографии в конце XVII века. Оно могло быть вызвано стремлением дать православное объяснение новому типу, в противовес латинской легенде о Плате Вероники. Наконец, четвертый образ Иисус Христос оставил мученице Акилиане уже после Своего вознесения, посетив ее дом в Камилианах, умывшись и отерев лицо (см. Приложение 2).

2. СПАС «МОКРАЯ БРАДА» (СПАС СО ОМОЧЕННЫМИ ВЛАСЫ)

В строгом смысле этот иконографический тип является одним из вариантов Нерукотворного Спаса. Особо выделен из-за утвердившегося за ним специального названия — «Мокрая брада», сообщающего ему условную самостоятельность. Наименование «Мокрая брада» введено русскими иконописцами по клинообразной форме бороды Христа, действительно напоминающей мокрую. Кончик ее острый, прям или загнут на сторону бывает чуть раздвоен (Илл. 10, //).

Этой особенностью отмечены многие изображения Древности. Например, мозаика на триумфальной арке церкви Сант Аполлинаре ин Классе, Равенна, середины VI

века, где представлена полуфигура Христа Вседержителя в медальоне (Илл. 12). Почти повторяет ее мозаика над аркой апсиды Софийского собора в Киеве, 40-е годы XI века — Христос из Деисуса.

Иконография Господа Иисуса Христа

Никодим Павлович Кондаков упоминает о якобы эдесской иконе «Нерукотворного Спаса» «с мокрой бородой», хранившейся в церкви святого Варфоломея армянского монастыря в Генуе. По римской легенде, она была подарена в 1363 году Иоанном V Палеологом генуэзскому капитану Леонардо Монтальдо, оказавшему особые услуги византийскому императору в спорах за престол. От него образ перешел в монастырь [22, с. 17].

3. СПАС «ЧРЕПИЕ» (СВЯТАЯ КЕРАМИДА, КЕРАМИДИОН)

Тип полностью повторяет Нерукотворный Образ за исключением колорита, которому придан коричневатый, кирпичный оттенок. Такова фреска Спаса «Чрепие» в церкви Спаса на Нередице близ Новгорода, 1199 года, — сумрачный лик Христа на темном фоне с надписью ΝΙΚΑ (Илл. 13).

Эта характерная черта изображения объясняется его происхождением. Оно было обнаружено на черепице, или кирпичах, скрывавших нишу с иконой Нерукотворного Образа в Эдессе, который чудесно проступил на них [26, с. 31, прим. 2].

По другому сказанию, живописец и скороход (!), несшие Нерукотворный Образ к Авгарю, остановились на ночлег близ города Иераполиса, в доме гончара. Для безопасности икона была спрятана между двумя кирпичами. Ночью над этим местом в небе возник огненный столб, сияние которого напугало и привлекло жителей города. Когда открылась причина и чудесный образ достали из тайника, то на одном из кирпичей увидели его отпечаток. Он был оставлен в Иераполисе [24, с. 54-55].

С меньшей вероятностью, ввиду несообразности рассказа, можно доверять Льву Диакону, согласно которому апостол Фаддей, несший плат с ликом Христа к Авгарю, остановясь на ночлег у стен Эдессы, спрятал святыню среди черепицы. «На протяжении всей ночи черепицы сияли чудесным светом, — повествует далее историк. — Утром Фаддей взял полотно и пошел своей дорогой, а на черепице, к которой полотно прикасалось, отпечатался совершенно точно Богочеловеческий образ Спасителя. Варвары подобрали черепицу и с восторженным почитанием хранили ее в крепости» [25, с. 40].

На основании свидетельства Яхве Антиохийского (X в.) Спас «Святое Чрепие» хранился в городе Мемпетце (современный Мембридж), с VIII века принадлежавшем арабам. В 966 году (по другим данным — в 965 или 968) Никифор Фока, осадив город, потребовал святыню и торжественно перенес ее в Константинополь [25, с. 187]. Там икона находилась до своего исчезновения в 1204 году.

4. ПЛАТ ВЕРОНИКИ

Изображение лика Христа в терновом венце на плат.

В восточнохристианском искусстве тип появился под влиянием католической живописи. На Руси известен со второй половины XVII века. На иконе 1704 года из Государственного Эрмитажа (Илл. 14) лик Христа не имеет типического подобию,

10. Спас «Мокрая брада».
XVI век. Икона

щеки впалы, подчеркнуты открытые уши, низкий лоб оплетен тернием. Письмо натуралистическое, что изначально отличает иконы этого типа.

Иконография сложилась на основе западной легенды о нерукотворном образе Вероники. Вероника — кровоточивая жена, получившая исцеление прикосновением к одеждам Господа (Мф. 9, 20-22). Евсевий Памфил (IV в.) оставил описание статуи Христа, которую сделала Вероника в память о своем исцелении. Она была разбита во времена Юлиана Отступника (361-363 гг.), но останки ее еще в V веке хранились в церквах. Статуя упоминается у Иоанна Дамаскина (первая половина VIII в.), в Деяниях VII Вселенского Собора (787 г.) и в других источниках [30, с. 69-70].

О нерукотворном образе Вероники существует несколько вариантов сказания. В первом говорится об образе на лоскуте одежды, которым исцелился римский император Тиверий (I в.). По второму варианту, Вероника, желая иметь икону Христа,

11. Спас «Мокрая брада». XVI век.
Из Покровского монастыря, Суздаль. Икона

заказала ее евангелисту и живописцу Луке. Лука несколько раз безуспешно принимался за дело. Видя это, Христос Сам пришел к Веронике на вечерю, умылся и, вытерев лицо, оставил его отпечаток на плат.

В римских «Acta Sanctorum» рассказывается о том, что Вероника, сопровождая Христа на Голгофу, подала Ему полотно, чтобы утереть кровь и пот. В знак любви Христос возвратил его с отпечатком Своего лика [30, с. 71-72].

Последний вариант является общепринятым. Временем его возникновения некоторые исследователи называют VIII век, другие XV, приписывая авторство францисканским монахам. Художественное переложение этого сказания в русской иконографии впервые встречается в гравированных изображениях страстей второй половины XVII века, где ко Христу, несущему Крест, припадает, протягивая плат, Вероника [29, с. 312].

12. Спас Вседержитель. Середина VI века. Церковь Сант Аполлинаре ин Класе, Равенна. Мозаика на триумфальной арке

Почитание Плата Вероники начинается в Риме в конце XII века. В 1197 году в соборе Святого Петра над ним был установлен мраморный киворий и введен ряд праздников. Паломникам раздавались образки с его изображением. Н. П. Кондаков обращает внимание на то, что они скорее всего не были точными повторениями, так как доступ к плату «был затруднен» [27, с. 17].

В Русской Церкви «Плат Вероники» иногда заменяет эдесский образ и ошибочно почитается в день его памяти. Подобный обычай, возможно, был вызван не очень удачным соединением легенды о кровоточивой Веронике со сказанием об обретении Нерукотворного Образа Христа в минейных сборниках, в частности, в Великих Четых Минеях митрополита Макария [28, с. 7]. В XVI веке имя Вероники не ассоциировалось ни с какой иконой, но когда такая появилась, она оказалась отнесена ко дню упоминания Вероники, таким образом, дню прославления эдесской святыни — 16/29 августа. Со временем произошло замещение.

5. СПАС ОГЛАВНЫЙ

Композиционным средоточием является лик Христа. Он занимает весь средник иконы. Чуть виднеющиеся плечи «обрезаны» полями, как, например, на иконе середины XVI века (Илл, 15).

Происхождение типа весьма древнее. На энкаустической иконе апостола Петра константинопольской школы VI-VII века из монастыря святой Екатерины на Синае

13. Спас «Чрепие». 1199 год.
Церковь Спаса на Нередице, Новгород. Фреска

среднее место в верхнем ряду занимает оглавное изображение Христа в медальоне; по сторонам подобные изображения святых (Илл. 16). Другой пример — энкаустическая икона святых Сергия и Вакха сиро-палестинского письма конца VII — начала VIII века (Илл. 17).

Отдел II

Изображения оплечные

1. СПАС ОПЛЕЧНЫЙ

На иконах этого типа фигура Христа показана по грудь (Илл. 19,20).

Источником иконографии послужила часто используемая в искусстве раннего Средневековья композиционная формула, заключающая оплечное изображение Спасителя или святого в медальоне. В центре свода оратория Архиепископской капеллы в Равенне (конец V — начало VI в.) (Илл. 18) помещена оплечная фигура юного Спасителя в круге.

2. СПАС «ЯРОЕ ОКО»

Лик Христа отличается особо строгим, пронизательным выражением глаз. Таким, к примеру, предстает Спаситель на иконе первой половины XIV века московской школы из Успенского собора Кремля (Илл. 21).

Характер содержания образа может быть прокомментирован словами святого праведного отца Иоанна Кронштадтского: «Всевидец Господь в одном акте Божественного видения видит все века и всех людей, всю их жизнь со всеми

помыслами, чувствами, намерениями, делами, словами. Страшное око, от которого ничто утаиться не может! Просвети мое сердечное око! Отыми от него всякую нечистоту, всякое воззрение нечистое! Аминь» [32, с. 84].

3. СПАС ЭММАНУИЛ

Христос изображается в виде отрока, отмеченного печатью духовной зрелости. Черты лица неформленны, по-детски полны. Волосы волнисты, высокий лоб широк. Взгляд не по возрасту серьезен (Илл. 22).

Надписи: **ГО ХС ГДЬ ЕММАНУИЛЪ .**

Слово «Эммануил» в переводе с древнееврейского означает «с нами Бог». Изображение Христа отрока с именем Эммануил, очевидно, опровергает ересь Нестория (первая треть V в.) и его последователей, отрицавших Божество Иисуса до Его крещения. Однако происхождение типа не может быть непосредственно связываемо с несторианством, как более позднее, относящееся к XI веку. Главным образом, по-видимому, сказалось влияние евангельского повествования о рождении Христа, как исполнение пророчества Исайи: «Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус... А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1, 21-23).

Этим может быть объяснено, почему наименование Эммануила прилагается вообще ко всякому изображению Христа-отрока, неимеющему соответственного

14. Плат Вероники. 1704 год. Икона

надписания.

Тип Спаса Эммануила кроме самостоятельного бытования является элементом некоторых более сложных композиций, в частности, «Собора Архангела Михаила (Гавриила)» (Илл. 23). Здесь он выполняет функцию иконы Христа, как истинного исповедания христианства и «щита непреодолимого», прославляемого Небесными силами. Богоотрок Эммануил встречается в древних композициях евхаристического содержания, где Ему отведено центральное место посреди двух Архангелов (Илл. 24), а также в древних Деисусах.

Отдел III

Изображения поясные

1. СПАС ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ (ПАНТОКРАТОР— ГРЕЧ.)

Иконам этого типа соответствует фронтальное полуфигурное изображение благословляющего Спасителя с Евангелием в левой руке.

По тому, как показано Евангелие — в закрытом или раскрытом виде, прячется ли десница в складках гиматия или остается свободной, благословляет Господь жестом «открытым» или «закрытым», — можно различить несколько изводов типа.

1.1. Евангелие закрыто, поддерживаемое у обреза, прижато к груди. Десница в складках гиматия, жест благословения «открытый» (обращен вовне).

Извод известен с глубокой древности. Без надписи «Пантократор» он встречается в церкви Сант Аполлинаре ин Классе, Равенна, середина VI века, мозаика на триумфальной арке (Илл. 25).

О широком бытовании его говорят многочисленные памятники, в частности: мозаика в куполе церкви Успения Богоматери в Дафни второй половины XI века; мозаика 1143 года с надписью «Пантократор» (по-гречески) в куполе Капеллы Палатина, Палермо (Илл. 26); без надписи - в куполе внутреннего нарфика в Кахрие Джамии, Стамбул, между 1316-1321 годом, и другие.

Вариант, вероятно, должен считаться протографом следующих трех изводов:

1. 1 а. Извод отличается от протографа «закрытым» жестом благословения (обращен вовнутрь).

Этой особенностью отмечена мозаичная икона Христа Милосердного первой половины XII века, Государственные музеи Прусских художественных коллекций, Берлин (Илл. 27).

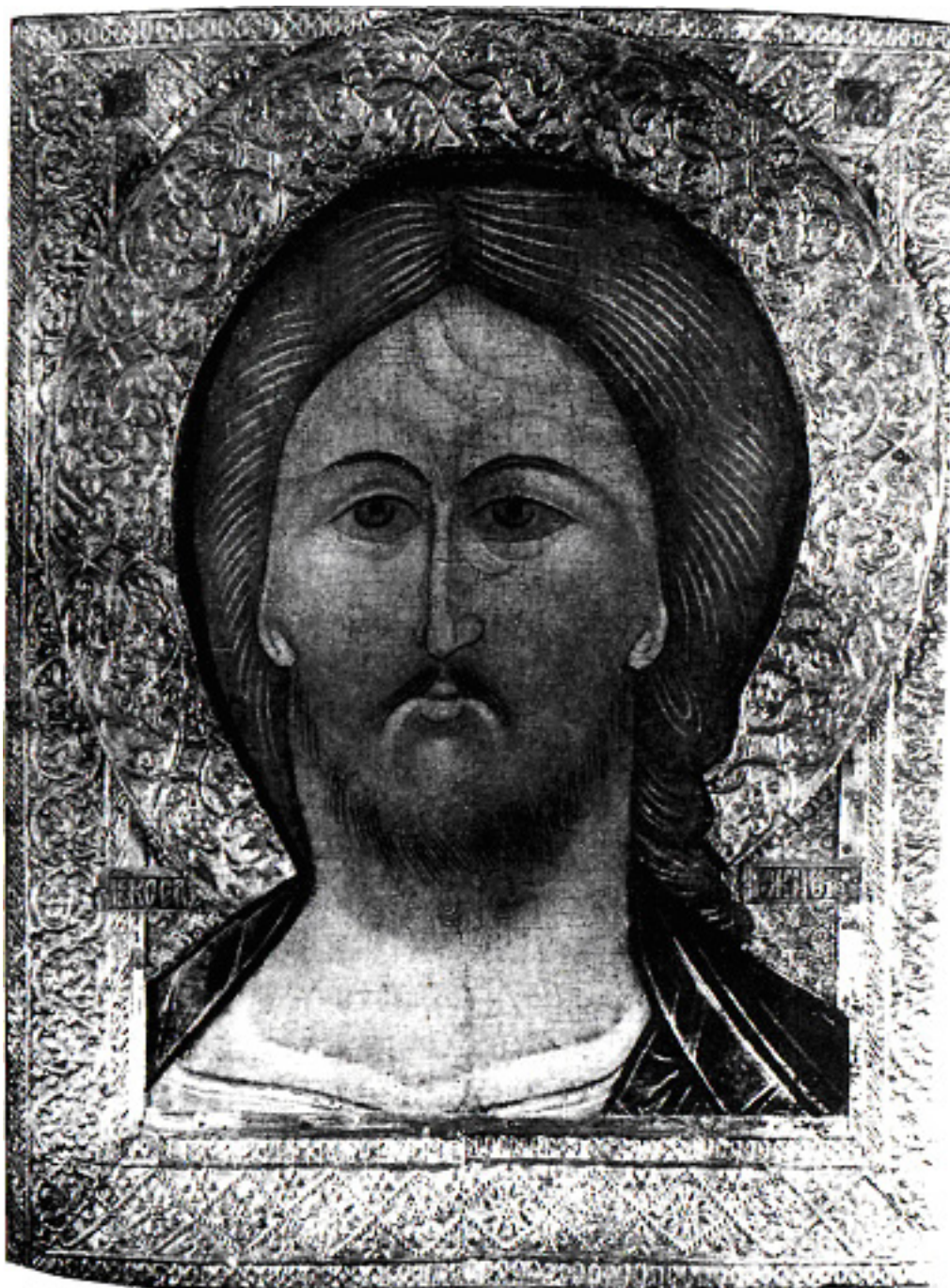
1.1б. Извод отличается от протографа раскрытым Евангелием. Евангелие поддерживается снизу, у разворота. Его местоположение - перед грудью, или отнесенное в сторону (Илл. 28).

Ранние примеры находятся в соборе в Чефалу, мозаика в конхе апсиды, 1148 года (Илл. 29) и в соборе в Монреале, мозаика в конхе апсиды, около 1180-1194 года.

1.1в. Извод суммировал особенности двух предыдущих вариантов — «закрытый» жест благословения и раскрытое Евангелие.

В этом изводе исполнена икона московской школы «Спас Вседержитель» первой трети XVI века, из Музея имени Андрея Рублева (Илл. 30).

1.2. Евангелие закрыто, покоится на руке, у груди. Гиматий не прячет фигуру и лежит на правом плече небольшой «миндалинкой». Правая рука свободна, жест

15. Спас оглавный. Середина XVI века.
Московская школа. Икона

благословения «открытый» (Илл. 31).

В этих чертах, если не обращать внимания на то, каким способом поддерживается Евангелие, вариант тождествен более древнему иконографическому типу Спаса на престоле (верхней половине фигуры), что указывает на его зависимость от последнего.

В церковном искусстве извод начинает прослеживаться с середины XI века — Христос из Деисуса в соборе Святой Софии в Киеве, мозаика над аркой апсиды, 1043-1046 годы (Илл. 32).

В последующем он воспроизводится довольно часто: Деисус XIII века из монастыря святой Екатерины на

Синае, эпистилий темплона; икона ярославских писем, середины XIII века из

16. Апостол Петр. VI-VII век.
Монастырь святой Евзерины, Синай. Икона

17. Святые Сергий и Вакх. Конец VII — начало VIII века.
Сиро-палестинское письмо. Икона

Успенского собора в Ярославле; мозаичная икона Спасителя начала XIV века из монастыря Петра и Павла в Шиме, Франция; икона около 1363 года — Государственный Эрмитаж, и многие другие. Он широко употребим и поныне.

Вариант может считаться протографом следующих трех изводов:

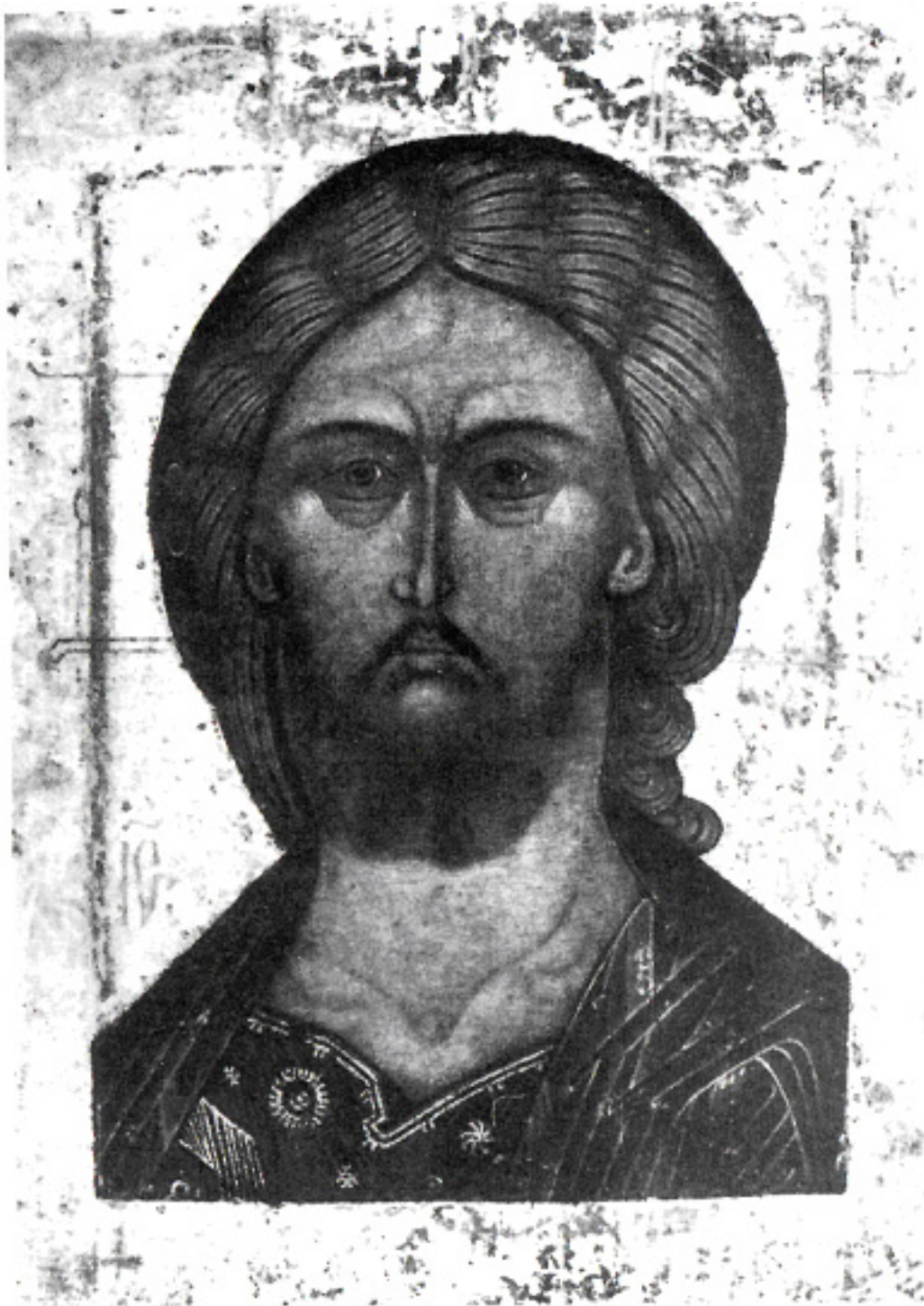
1.2а. Извод отличается от протографа «закрытым» жестом благословения.

В таком жесте показана десница на мозаике в нарфике церкви Успения Богоматери, в Никее, датируемая 1065-1067 годами; правда, тут в левой руке Спасителя не Евангелие, а свиток (Илл. 33).

В русской иконописи извод демонстрирует, в частности, псковская икона второй половины XIV века, называемая Спас Елеазаровский (Илл. 34). Существуют и другие

18. Спаситель. Конец V — начало VI века. Архиепископская
капелла, Равенна. Мозаика в центре свода оратория

19. Спас оплечный. Конец XV века.
Московская школа. Икона

примеры.

1.2б. Извод отличается от протографа «закрытым» благословением и раскрытым Евангелием.

Примером может служить византийская мозаичная икона Христа, середины XII века, из национального музея во Флоренции (Илл. 35).

1.2в. Извод отличается от протографа раскрытым Евангелием.

Среди ранних произведений — икона первой половины — середины XIII века из Успенского собора Ярославля (ныне — в Ярославском художественном музее) (Илл.

20. Спас оплечный. Вторая половина — конец XVI века.
Московская школа. Икона

36), икона болгарского письма конца XIII — начала XIV века из Несебра, а также икона XIII века из монастыря святой Екатерины на Синае.

Количественное сопоставление икон разных изводов обращает внимание на особое предпочтение, отдаваемое иконописцами изображению закрытого Евангелия.

Также следует добавить, что благословение издревле писалось в двух видах — двуперстное и именовословное. По наблюдениям Н. П. Кондакова, первый вид — три пальца сложены, указательный и средний подняты — типичен для греко-восточной иконографии и в древности являлся преобладающим. Начиная с IX века основным

21. Спас «Ярое Око». 1340-е годы. Московская школа.
Успенский собор Московского Кремля. Икона

делается именованное, двуперстие встречается реже [35, с. 31].

В России после середины XVII века двуперстие становится характерной чертой старообрядческих икон. Оно же, по вероучительным соображениям, практически исключается из пореформенной иконописи.

Принятое надписание: **ГДЬ ВОСЪДЕРЖИТЕЛЬ**.

В тех случаях, когда Евангелие раскрыто, воспроизводится его фрагмент. Возможны следующие тексты:

— «Аз есмь свет миру; ходяй по Мне, не имать ходити во тьме, но имать свет

животный» (Ин. 8, 12).

— «Аз есмь свет миру, веруяй в Мя, аще и умрет, оживет, и всяк живой и веруяй в Мя не умрет во веки, дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будете» (Ин. 8,12; 11, 25-26; 12, 36).

— «Пошли, Господи, милость».

— «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие» (Мф. 25, 34).

— «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф. 25,34).

— с прибавлением к этому: «Взалкался бо, и дасти Ми ясти; возжадахся, и напоите Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и придосте ко Мне. Тогда отвешают Ему праведницы» (Мф. 25, 35-37).

— «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный; взалкался бо, и не даете Ми ясти; возжадахся, и не напоите Мене; странен бех, и не введосте Мене;

22. Спас Эммануил. Федор Романов. 1909 год.
Мстѣра. Икона

23. Собор Архангела Гавриила. 1560-е годы.
Благовещенский собор Московского Кремля. Икона

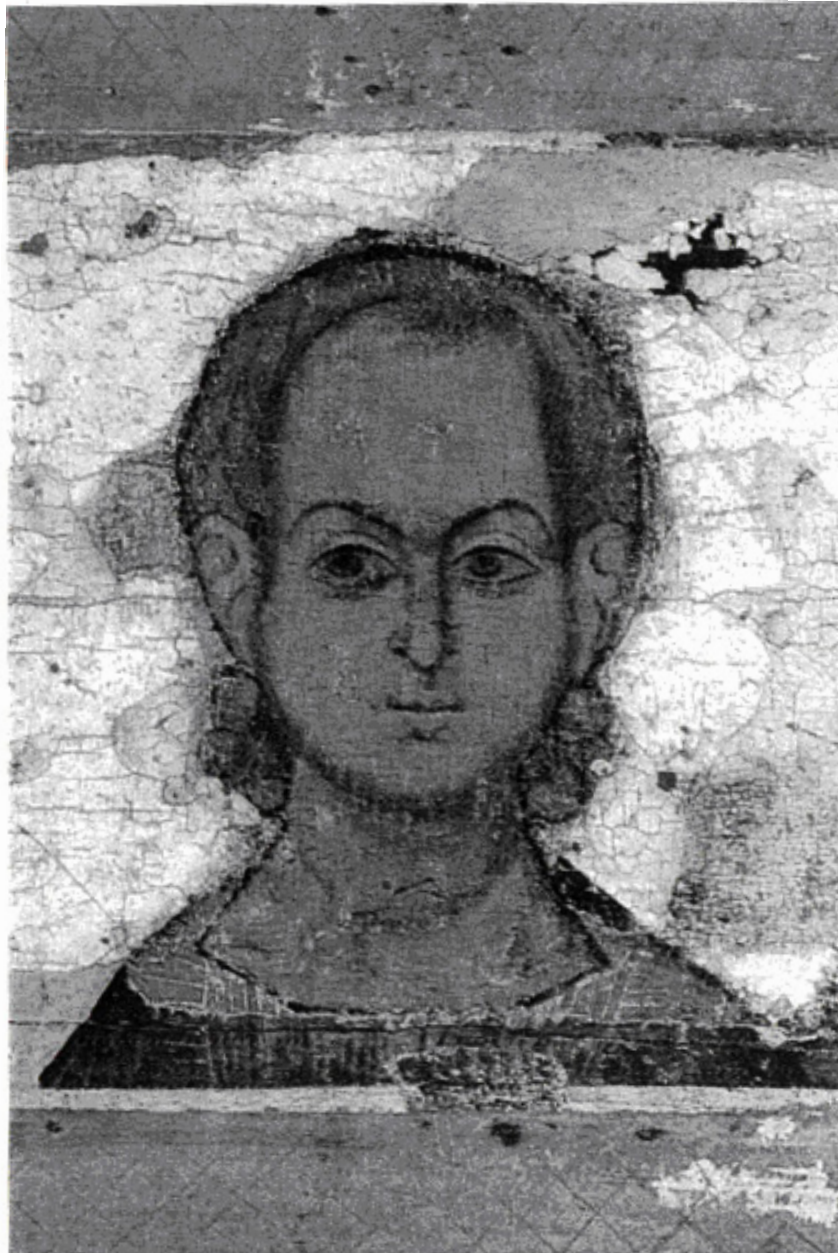
наг, и не одеясте Мене: болен и в темнице, и не посетисте Мене» (Мф. 25; 34, 41-43).

— «Не на лица судите, сынове человечести, но праведен суд судите» (Ин. 7, 24).

— «Не на лица зряще судите, судити вас будут и отомщу за них».

— «Не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство. Продадите имения ваша, и дадите милостыню. Сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех, идеже тать не приближается, ни моль растлеваает. Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет» (Лк. 12, 32-34).

— «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; якоже возлюбих вы, да и вы

24. Спас Эммануил с Архангелами. Средняя часть иконы.
Конец XII века. Владимиро-Суздальская Русь

любите себе» (Ин. 13, 34).

— «Вся Мне предана суть Отцем Моим, и никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыта. Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен» (Мф. 11, 27-29).

— та же надпись от слов «Приидите...» до «яко кроток» (Мф. 11,28-29).

Образ выражает идею Богочеловеческого господства Христа над творением.

Титул «Вседержитель», поставленный рядом с именем Иисуса Христа, прежде всего подчеркивает Его Божественную природу. «Аз есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1,8).

Вместе с тем титул относится и к человеческой природе Христа, Он также Вседержитель как человек.

Как Бог, сотворивший мир, — «Им же вся быша» -Он изначально есть Господь

25. Спас Вседержитель. Середина VI века. Церковь Сант Аполлинаре ин Классе, Равенна. Мозаика на триумфальной арке

всего, Вседержитель. Как человек, Он становится Вседержителем, совершая второе творение, то есть когда искупает крестной жертвой грехи человечества, обновляет человеческую природу и прославляет ее в Своем Лице [36, с. 436].

Бог, по словам апостола Павла: «...вводит Первородного во вселенную» (Евр. 1, 6). Это означает, что Христос, будучи человеком, получает от Бога в обладание вселенную [36, с. 439].

Таким образом, Иисус Христос является Вседержителем при полном участии обеих природ.

Человечество Христа нисколько не умаляет власти Его Божества как Вседержителя, но, таинственно соединяясь с Ним в Его Лице, само возвышается и получает власть. В этом видится указание на особое достоинство человеческой природы в творении.

2. «НЕ РЫДАЙ МЕНЕ, МАТИ» (ХРИСТОС ВО ГРОБЕ)

Фигура Христа наполовину погружена во гроб. Тело обнажено, виднеется краешек лентиона. Голова «упала» на грудь, глаза закрыты, руки накрест сложены у пояса (правая сверху). За спиной крест (Илл. 37). Около креста могут изображаться орудия страсти: копие, трость с губкой, на вершине — терновый венец.

На многих иконах Христу во гробе предстоят Богородица, Иоанн Богослов и другие святые, оплакивающие Его (Илл. 38).

Тип возникает в искусстве Византии в XIII веке. Возможно, первой его показывает одна из миниатюр Евангелия Карахиссара, начала XIII столетия, в которой фигура Христа одиноко оставлена во гробе.

Темой для изображения послужил канон Косьмы Маюмского (VIII в.) на Великую Субботу: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовию Тя величающих» (ирмос 9-й песни)⁷.

В русской иконописи тема имела заметное распространение в XIV-XVII веках. Она одинаково часто встречается в росписях жертвенника (древнее — предложение) и на иконах. Образ конца XVI века, строгановского письма, из собрания Павла Корина,

и икона XVIII века, романовских писем, дают ясное представление о ее иконографическом решении.

На строгановской иконе читается надпись: «Господь Вседержитель милосердие Божие». Она позволяет сделать общее заключение об идейном замысле иконографического типа. Это идея искупительной крестной жертвы, ставшей проявлением высшей любви Бога к человеку: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного...» (Ин. 3, 16).

В соответствии с содержанием, фрески этого типа помещались в жертвеннике храма, который символически отождествляется с «лобным местом» Христова распятия и где готовится вещество для Евхаристии: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11, 26).

26. Христос Пантократор. 1143 год. Капелла Палатина, Палермо. Мозаика в куполе

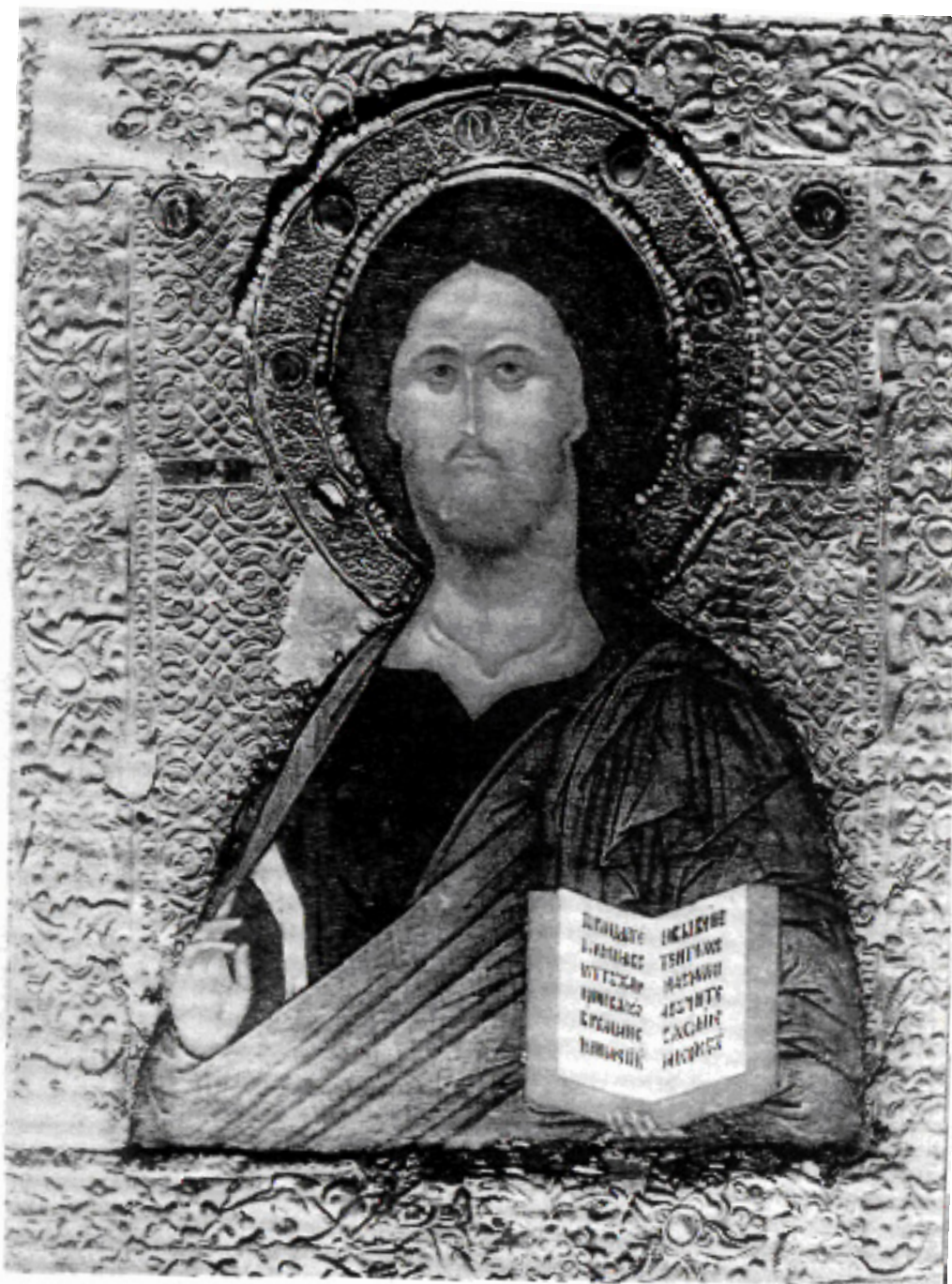
27. Христос Милосердный. Первая половина XII века.
Мозаичная икона

Как следует из надписи, сделанной на диптихе XIV века из монастыря Метеоры, в Византии правила богослужения на Страстной седмице предписывали в Великую Субботу выносить икону «Не рыдай Мене, Мати» на плащанице для поклонения и в воспоминание смерти Спасителя [37, с. 70].

3. ХРИСТОС «ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ»

Поколенное изображение Христа в багрянице и терновом венце. Взгляд опущен, связанные руки, крестом сложенные у пояса, бессильно обвисли вниз. В правой руке трость (Илл. 39).

Тип имеет латинское происхождение, вызванное популярной для позднего

28. Спас Вседержитель. Вторая четверть XV века.
Московская школа. Икона

Средневековья «теологией крестного пути», сосредоточенной на теме страстей Христа, эпизодах Его бичевания, возложения тернового венца, распятия.

Источником иконографии, очевидно, послужил рассказ Евангелия о том, как Христос, после суда Пилата, был отдан в руки римских солдат и претерпел от них поругание: «...воины правителя, взяв Иисуса в преторию... и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв трость, били Его по голове» (Мф. 27, 27-30).

29. Христос Пантократор. 1148 год. Собор в Чефалу, Сицилия.
Мозаика в конхе апсиды

Параллель этому тексту составило песнопение утрени Великой Пятницы: «Совлекоша с Мене ризы Моя, и облекоша Мя в ризу червлену, возложиша на главу Мою венец от терний, и в десную Мою руку вдаша трость, да сокрушу их, яко сосуды скудельничи».

Багряница, венец и трость, мнимо повторяющие царские порфиру, венец и скипетр, обличают духовное безумие хулителей Христа, не разглядевших в Нем истинного Царя и облачивших Его в одежды позора.

Создавая картину добровольного самоуничтожения Христа, образ имеет назидательный характер. В идее смирения заложен призыв к подражанию Христу, Который, «будучи злословим,.. не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предал то Судии Праведному» (1 Пет. 2, 23).

Орудия страстей наделены двойным смыслом. Помимо своего обычного значения, они выступают как символы уничтожения последствий грехопадения. Христос «добровольно попускает иудеям связать Себя узами для разрешения Адама от многолетней связанности грехом, терпит биение, раны, бесчестие и опле-вания ради возвращения славы преслушавшему заповедь Божию и исцеления его язв греховных. Венчающий землю цветами венчается терновым венцом для исторжения терна Адамова преслушания...

Связанна Его узами освобождало людей от уз греховного прельщения диавола..., а верующих во Христа соединяло с Ним узами сладкой любви.

Венчание Спасителя тернием изымало из человеческого существа терноносный грех и страстность и снимало с земли осуждение на произрастание терния и волчцов» [41, с. 33, 34].

30. Спас Вседержитель. Первая треть XVI века.
Московская школа. Икона

31. Спас Вседержитель, Начало XIII века. Средняя Русь.
Из села Гавшинка близ Ярославля. Икона

32. Христос из Деисуса. 1043–1046 годы.
Собор Святой Софии, Киев. Мозаика над аркой апсиды

33. Христос. 1065–1067 годы. Церковь Успения Богоматери, Никея. Мозаика в нарфике

Отдел IV Изображение в рост

Спаситель стоит 1. ХРИСТОС ХАЛКИТ

Фронтальное изображение Христа во весь рост. В левой руке закрытое Евангелие, правой благословляет. Облачение — хитон и гиматий, на ногах сандалии. Стоит на небольшом подножии прямоугольной формы (Илл. 40).

В разных религиях подножие издревле являлось атрибутом божества. С тем же значением его восприняло христианство, оно — знак верховного достоинства и исключительного почитания.

На некоторых иконах подножие отсутствует, вместо него — обычный позём (Илл. 41).

Тип надписывается: **ГДЬ ВОЕДЕРЖИТЕЛЬ**, или надписания не имеет.

В Византии он был известен под именем Христа Поручителя, данным по названию чтимой иконы того же типа, находившейся в Константинополе на Халкопратийских воротах императорского дворца. Отсюда другое его название — Халкит.

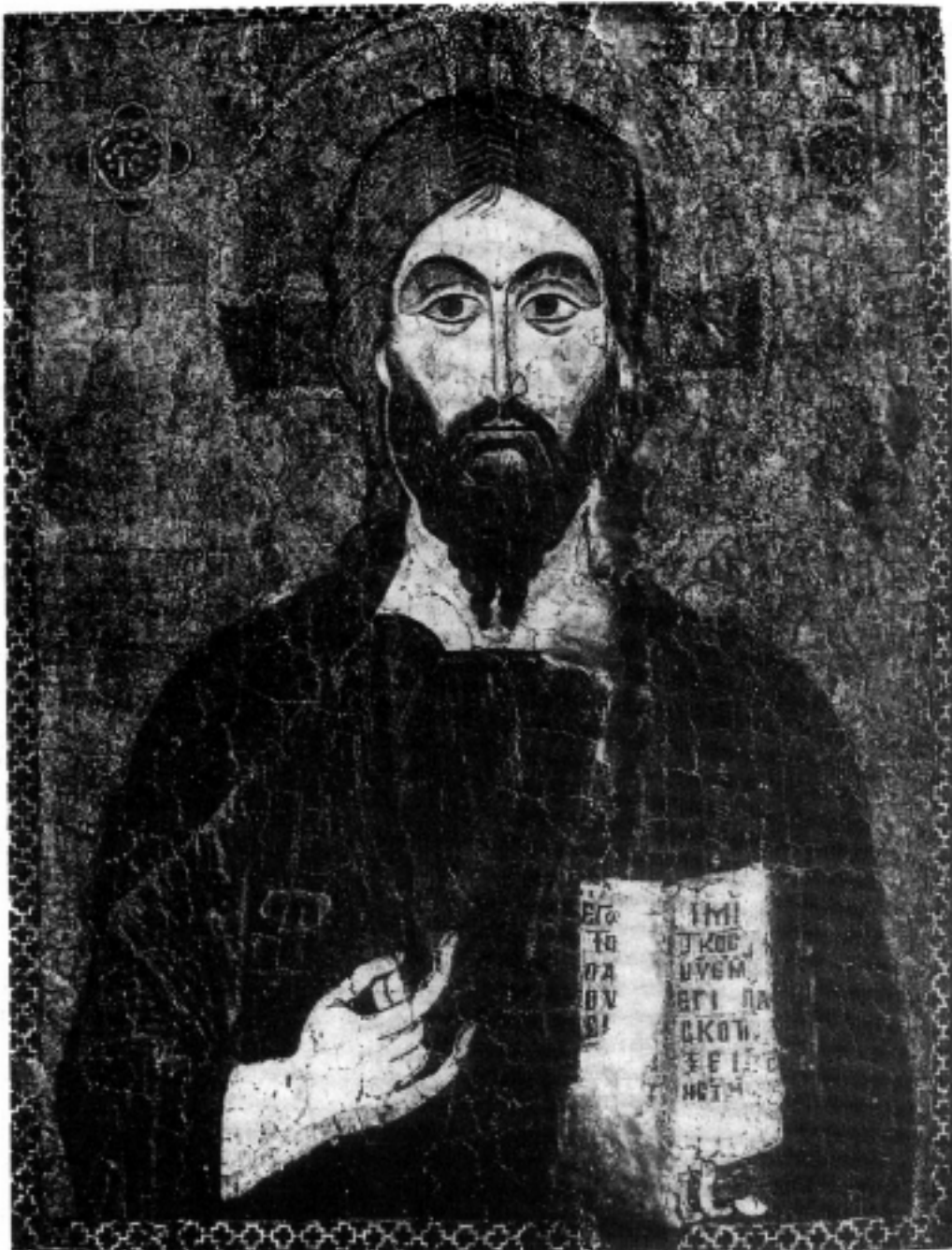
Первоначально икона представляла собой медную или бронзовую статую, воздвигнутую Константином Великим (первая треть IV в.). Она явилась первой

34. Спас Елеазаровский. Середина XIV века.
Из собора Трех Святителей Спасо-Елеазаровского
монастыря под Псковом. Икона

жертвой иконоборческого эдикта Льва III Исавра 726 года. «...Ты, — пишет святитель Григорий, папа

Римский императору Льву Исавру, — посылал спа-фарокандидата Иувина к медным воротам разрушить статую Спасителя, при которой совершалось много чудес. Там находились ревностные женщины, которые умоляли спафарокандидата, говоря: нет! нет! не делай этого! Но он не внял их просьбам, поставил лестницу и, поднявшись по ней, трижды ударил топором в лицо Спасителя. Видя это и не имея сил перенести

35. Спас Вседержитель. Середина XII века.
Византия. Мозаичная икона

такого нечестия, женщины отодвинули лестницу и бичами засекли его до смерти. А ты, ревнитель зла, послал туда драбантов и, не знаю уже, сколько убил там женщин...»⁸ [42, с. 21]. Таким образом, с Халкопратийской иконой Христа Поручителя связаны имена первых мучеников, пострадавших за иконопочитание [43, с. 34].

При императрице Ирине (последняя четверть VIII в.) образ был возобновлен в мозаике [44, с. 64]. Но при Льве V (813-820) вновь низвергнут. Окончательно икона была восстановлена на своем месте при императрице Феодоре, вскоре после 843 года. Авторство этого мозаичного варианта приписывается святому Лазарю [45, с. 54].

В отечественной литературе иконы этого типа иногда именуются Христом Всемиловитым, что не вполне верно. Эпитет этот должен относиться не к

36. Спас Вседержитель. Первая половина — середина XIII века.
Из Успенского собора, Ярославль. Икона

изображению, а к Самому Христу, как это видно из древних церковных описей, использующих его в отношении самых разнообразных икон Спасителя.

Заметное распространение иконография Христа Халкита получила в X-XIV веках. В Византии она служила традиционным образцом для печатей, каменных, мозаичных и живописных образков.

В русском искусстве иконография более привычна для храмовых икон.

2. СПАС СМОЛЕНСКИЙ

Стоящий Христос держит в левой руке раскрытое Евангелие, слегка отведенное навынос. Благословляющий жест правой руки указывает на Писание или направлен вниз и в сторону. В ногах может быть подножие. Около Христа припадающие святые Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Их фигуры невелики, расположены

симметрично. Иногда их заменяют другие святые, тогда образ именуется Смоленским только по общности композиционной схемы. Вверху, из облаков, Спасителя осеняют орудиями страстей два Ангела, помещенные симметрично по углам. У первого — восьмиконечный крест, у второго — копье и трость. Холмистый ландшафт или позем довершают сцену снизу (Илл. 42).

Надписываются имена святых и нередко титул **ГДЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ**.

Текст раскрытого Евангелия варьируется. Возможны следующие варианты:

— «И егда стоите молящися, отпускайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша» (Мк. 11, 25).

— «Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11, 28).

Иконография «Смоленского Спаса» — русского происхождения, начала XVI века. Ее появление тесно связано с событиями царствования Василия III. 1 августа 1514 года Московская Русь отвоевала у Литвы город Смоленск. В память об этом на Фроловских (ныне Спасских) воротах Московского Кремля был поставлен образ Христа Вседержителя в рост (Халкит).

В 1521 году его заменила фресковая икона, в которой к фигуре Христа были добавлены припадающие святые Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Она стала прозываться «Смоленским Спасом».

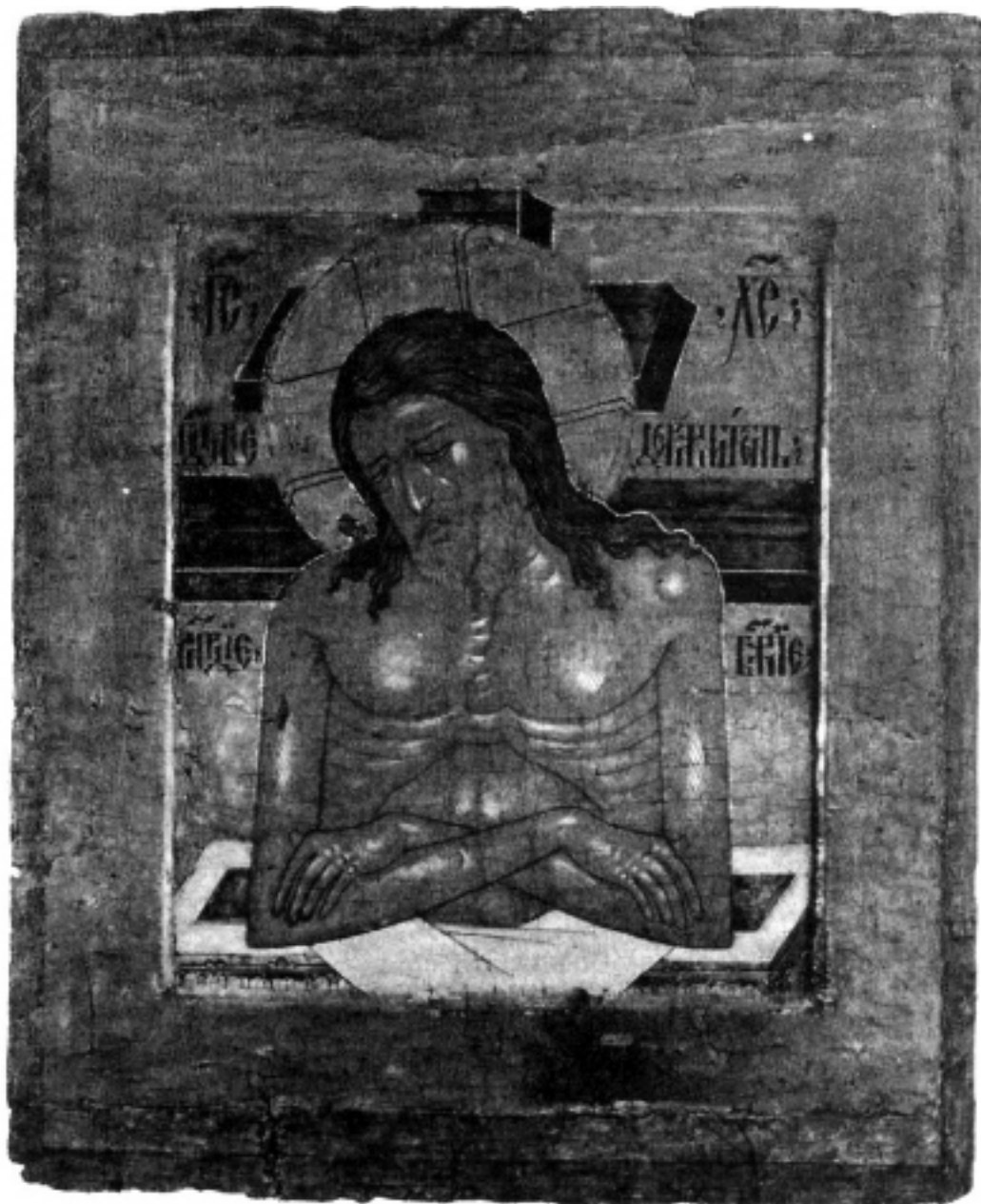
Сюжет ее поясняет повесть о нашествии Махмет-Гирея на Москву. В ней есть рассказ о некой слепой инокине, имевшей видение «световидного собора» святителей, через Спасские ворота покидавших Кремль с чудотворной иконой Владимирской Божией Матери. Единственными, кто не оставил город, были преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Они молили святителей ходатайствовать перед Богом о спасении Москвы, «грех ради» наказанной нашествием иноплемennых и теперь лишавшейся своего духовного щита. «Любезно припадаху к ногам великих оных святителем и моляху их со слезами», — говорит повесть (Цит. по: 48, с. 78] (см. Приложение 3).

Святителей на иконе нет, их посредничество вынесено в незримый план. Изображение составляют Христос, от Чьей воли зависела судьба города, и преподобные чудотворцы, заступничество которых глубоко тронуло людские сердца.

Повесть о нашествии была составлена между 1547 и 1563 годами, то есть почти полвека спустя после появления памятной иконы, и, следовательно, влиять на нее не могла. Думается, и художественное, и литературное произведения одинаково вызваны устным источником⁹.

Композиционная схема иконы не представляет новшества. Не исключено прямое воздействие иконографии «Явления Христа женам-мироносицам», так называемого «монументального» или «симметричного» типа, известного с IX века: в центре Христос в рост; у Его ног, симметрично, две припадающие мироносицы.

В этом смысле показательно недоразумение, имеющее место с иконой 1650 года из церкви Ильи Пророка в Ярославле, ошибочно называемой «Смоленским Спасом» (Илл. 43). По сторонам Христа — павшие на колена святые жены, что однозначно

37. «Не рыдай Мене, Мати». Мастер Первуша. Конец XVI века.
Строгановские письма. Икона из Деисуса

определяет сюжет как «Явление Христа мироносицам»,

Спаситель сидит 1.

СПАС НА ПРЕСТОЛЕ

Фронтальное изображение Христа, царственно восседающего на престоле. Облачение традиционно. Благословляющая десница вознесена перед грудью. На левом колене установлено Евангелие, придерживаемое сверху рукой, едва видимой из складок гиматия; Евангелие может быть закрыто или раскрыто. На сиденье престола обязательны подушки, в ногах подножие. Обе детали, как знаки верховного достоинства, являются атрибутами Божества (Илл. 44).

Оригинален извод иконы «Христос на престоле», известный под именем «Спаса Мануила». Его отличает жест правой руки, которая в этом случае указывает вниз и

38. «Не рыдай Мене, Мати». XVIII век.
Романовские письма. Икона

расположена перед раскрытым Евангелием (Илл. 45).

По поводу особенности жеста существует сказание, сложившееся в XVI веке в Новгороде: «О чудесном видении Спасова образа Мануилу, царю греческому». Оно связано с чтимой новгородской иконой XI века, перенесенной в 1561 году Иоанном Грозным из Святой Софии в Успенский собор Московского Кремля [52]. Сказание передает, как однажды после литургии грек Дмитрий Ласкирев поведал клиру Святой Софии историю местного образа «Христа на престоле», стоявшего на правой стороне, напротив архиерейского места. По рассказу грека, образ был написан византийским императором Мануилом и первоначально имел обычное положение руки. Перемена произошла после того, как Мануил наказал провинившегося священника. Во сне ему явился Христос, по виду изображенного им на иконе, со строгим порицанием за неправомерное присвоение епископских полномочий. Вслед за этим «...повеле Спас... Ангелам возложить раны на царя Мануила, указывающе

перстом Своим, якоже ныне на иконе видим написано...» [50, с. 103]. Пробудившись, царь обнаружил на своем теле раны, рука же Христа на иконе указывала вниз, «а не так, якоже он написал... и оттоле не учал святительского суда восхищати» [50, с. 103] (см. Приложение 4).

В память о рассказанном новгородской иконе было дано имя «Спаса Мануила».

В XVIII веке специальным постановлением Синода «Повесть об иконе Спаса» была объявлена ложной. Внешней причиной тому стал, по-видимому, анахронизм, упущенный из вида ее составителем. Согласно сказанию, Мануил написал икону задолго до крещения Руси и она пребывала в Царь-граде. В 988 году ее привез из Корсуни князь Владимир. В реальности же Мануил являлся современником князя Андрея Боголюбского и жил в середине XII века.

На иконах «Спаса на престоле» в раскрытом Евангелии могут писаться следующие слова Христа:

— «Вся елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам; и егда стоите молящися, отпускайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш Небесный отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш Небесный отпустит согрешения ваша. Иже бо судить сядет» (Мк. 11, 24-26).

— «Не на лица судите сынове человечести, но праведен суд судите. Имже бо судом судите, судят вам» (Ин. 7, 24; Мф. 7, 2).

— «Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сын Человеческий, сын на небесн; и якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный. Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный» (Ин. 3, 13-16).

— «Не судите, да не судими будете, имже бо судом судите, судят вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам. Что же видиши сучец, иже во оце брата твоего, бервна же, еже есть во оце твоём, не чуеши; или како речеши брату твоему: остави, да изму сучец из очесе твоего» (Мф. 7, 1-4).

— «Рече Господь: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и во след Мене грядет; иже бо аще хочет спасти душу» (Мк. 8, 34-35).

Иконография имеет древние исторические аналогии. Таковой, к примеру, является мозаичная сцена «Поклонение волхвов» в церкви Санта Мария Маджоре, в Риме (432-440 гг.) (Илл. 46), где на престоле самостоятельно восседает Отрок Христос, и мозаика «Подношения мучениками своих венцов Христу» в церкви Сант Аполлинаре Нуово, Равенна (VI в.), в которой Христос показан в образе мужа. Особый интерес представляет резной диптих VI века из Эчмиадзина (Армения): в среднике левой створки помещен Христос-юноша на престоле, из-за спины Которого виднеются небольшие полуфигурки двух апостолов (Илл. 47). В отличие от двух предыдущих примеров, здесь Христос показан с Евангелием.

Свою окончательную форму иконография получила в послеиконоборческий период. С X века она многократно использовалась в монументальной области. Об этом, в частности, свидетельствуют мозаики в церкви Святой Софии в Константинополе: Христос на престоле с припадающим к Нему императором Львом

39. Христос «Царь Иудейский». Живописец Василий Познанский.
1682 год. Церковь Распятия Большого Кремлевского дворца,
Москва. Икона

VI (886-912 гг.) (Илл. 48) и Христос на престоле между Константином IX Мономахом и императрицей Зоей (1034-1042 гг.) (Илл. 49); также мозаика Палатинской капеллы в Палермо: Христос на престоле с предстоящими Петром и Павлом (1132-1140 гг.), мозаика церкви Санта Мария дель Амिरальо (Марторана) в Палермо: Христос на престоле в окружении четырех Ангелов (1136-1151 гг.), и другие.

На Руси этот тип преимущественно известен в качестве образца для деисусных икон. Достойно замечания, что «Спас на престоле» более характерен для Деисусов псково-новгородского круга, в то время как в московских иконостасах обыкновенно помещался «Спас в силах».

В основу содержания иконографии «Спаса на престоле» положены эсхатологические ожидания Божьего Суда над миром. Идея сосредоточена в образе Христа Судии, последовательно создаваемом символично-художественным строем иконы.

Ключом к толкованию служит престол. Как атрибут царского достоинства, он используется в качестве символической формы выражения идеи царства. Она же в свою очередь органично связана с идеей суда, так как всякий царь одновременно является верховным судьей. В этом отношении уместно вспомнить слова Давида: «Господь на небесах поставил престол Свой, и Царство Его всем обладает» (Пс. 102,19), «Он приготовил для суда престол Свой» (Пс. 9, 8).

Следует подчеркнуть, что в данном случае не имеется в виду некий вещественный трон, стоящий на небесах. Престол Небесный — это Престол славы Божества. Поэтому престол, изображенный на ико-не — только символ, выводящий разум в Божественное запредельное и помогающий созерцанию духовных предметов.

В ветхозаветных откровениях Господь, являясь пророкам восседающим на престоле, предстает как Царь над земными народами и праведный Судия.

Равный смысл несут аналогичные новозаветные обетования. «Иисус же сказал им: ...сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей... судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). «Когда придет Сын Человеческий во славе Своей, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира... Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...» (Мф. 25:31-34, 41).

Согласно православной экзегетике, ветхозаветные видения понимаются в свете грядущего Боговоплощения, то есть христологически. В них открывается Второе Лицо Пресвятой Троицы — Бог Слово, имеющий явиться во плоти. Таким образом, и ветхозаветные, и новозаветные пророчества свидетельствуют об одном и том же Лице, восседающем на престоле Небесного Царя и Судии — о Сыне Божиим. В этом обнаруживается единство библейских эсхатологических предначертаний. Вместе с тем, между ними существует определенное различие. В первом случае — это бытие Второго Лица до воплощения — Божественное. Во втором - бытие после воплощения — Богочеловеческое. При этом по своему величию и славе они равны, так как и человеческая природа Христа получила совершенное прославление от Бога Отца.

Слова апостола Павла, который говорит о Христе: «...совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте» (Евр. 1, 3), предполагают именно эту мысль: «одесную» — означает сродство и равное достоинство Христа Сына Божия с Богом Отцом. Тот же смысл имеют слова Символа веры: «...возшедшего

40. Спас Халкит, X век. Византия.
Благовещенский собор Московского Кремля. Икона-камень

на небеса, и сидяща одесную Отца».

Таким образом, икона передает догматическое учение Церкви о Христе как о Царе и Судии мира.

Сюжетной основой для нее могли послужить новозаветные писания эсхатологического содержания, прежде всего избранные стихи Евангелия от Матфея.

В контексте тематики образа раскрывается символика отдельных его элементов. Жест благословения является знаком окончательного решения человеческих судеб. Евангелие, в обычном смысле понимаемое как непреходящее слово Божие, наставляющее ко спасению, имеет значение критерия праведности, которым измеряется духовно-нравственное состояние человека. Это книга суда, закона.

Обыкновенно образ «Спаса на престоле» самостоятельно не употребляется, но может входить в деисусный чин иконостаса, или сам превращается в Деисус, включая в себя фигуры предстоящих Богородицы и Иоанна Предтечи. В литургическом смысле эта особенность соединяет два плана бытия — небесный и земной — воедино. В

41. Деисус со святыми на полях. XI век.
Монастырь святой Екатерины, Синай. Икона

одном из них с неугасимой молитвой о помиловании мира взывает к Божественному Судие Небесная Церковь во главе с Богородицею и Иоанном Предтечею, в другом — просит о том же земная Церковь в лице служащих и предстоящих в храме.

2. СПАС В СИЛАХ

Благословляющий Христос с раскрытым Евангелием торжественно восседает на престоле на фоне трех concentрических геометрических фигур: ромба, овала и четырехугольника, как бы описывающих Его. Одноцветное, красной охры облачение испещрено ассистом. Престол, подушки и подножие прозрачны. Ромб красного цвета, имеет слегка вогнутые стороны, вертикаль лежит на оси: голова — левая нога Христа, горизонталь делит тело посередине. Овал, перекрываемый ромбом, выступает из-за него, проходя по его вершинам. Он окрашен в зеленый или голубой цвет, сердцевина более темного тона охвачена светлым кольцом. В овале тесно вписаны шестикрылые

Херувимы (пара сплетающихся крыльев над ликом, такая же пара под ним и два крыла по сторонам). Там же по углам подножия — крылатые колеса, два или четыре (Илл. 50-52).

Четырехугольник — наибольшая фигура. Вогнутые стороны его проходят под углами ромба. Внутри прозрачен, выступающие за край овала углы — красного цвета. В них — символы евангелистов: слева вверху — крылатый человек — символ Матфея, справа вверху — орел — символ Иоанна, слева внизу — крылатый лев — символ Марка, справа внизу — крылатый телец — символ Луки. Все существа держат закрытые Евангелия.

От Христа к углам четырехугольника исходит по три тройных золотых луча, оканчивающихся у границы овала (Илл. 50). Варианты надписей в раскрытом Евангелии следующие:

— «Не судите на лица, но праведный суд судите» (Ин. 7, 24).

— «Имже бо судом судите, судят вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7, 2).

— «Рече Господь: Аз есмь свет миру; ходяй по Мне не имать ходити во тме, но

42. Спас Смоленский с притчами.
Середина — третья четверть XVI века.
Благовещенский собор Московского Кремля.
Средник иконы

имать свет животный» (Ин. 8, 12).

— «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии» (Мф. 11, 28).

— «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 28-30).

— «Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии Ангел и с Ним, тогда сядет на престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси языцы; и разлучит их» (Мф. 25, 31-32).

Иконография «Спаса в силах» была создана в Византии в XII-XIII столетии. На Руси получила известность не позднее конца XIV века. Основное применение — иконы деисусного чина.

Темой для иконы явились эсхатологические представления о парусии — Втором пришествии Иисуса Христа в новом качестве Судии мира. Составляя в этом тесную аналогию типу «Спаса на престоле», она в сравнении с ним отличается особой тонкостью и полнотой символично-художественной разработки темы.

Конкретные источники сюжета назвать трудно. Опосредованно ими могли быть видения пророка Иезекииля (Иез. 1) и апостола Иоанна Богослова (Откр. 4), как наиболее близкие по содержанию и образному строю. Основное же значение имел, по-видимому, опыт их духовного переживания, органично переработавший библейские тексты в совершенную иконографическую форму, построенную на сочетании прямых образов и символов.

Идейный и композиционный центры иконы едины — это величественная фигура Христа, восседающего на престоле. (О содержании этого фрагмента см. главу «Спас на престоле».)

Огонь, образующий ромб вокруг Него — знак Божественной славы, специально усвоенный явлению Божества. «Ибо, — как говорит Дионисий Ареопагит, — святые богословы описывают часто высочайшее и неизобразимое Существо под видом огня, так как огонь носит в себе многие и, если можно сказать, видимые образы Божественного свойства. Ибо чувственный огонь находится во всем, через все свободно проходит.., ясен и вместе сокровенен.., все побеждает.., животворною своею теплотою все возобновляет, все освещает ясными лучами, неудержим, неудобосмесим.., неизменяем.., всегда движется, самодвижен и движет...» [55, с. 60].

Огненное сияние также напоминает о том, что последнее пришествие Господа Иисуса Христа на землю произойдет в «огне пламенном» (2 Фес. 1, 8), которым Он будет облачен как ризою. «Бог наш есть огонь поядоющий», — свидетельствует апостол Павел (Евр. 12, 29).

Вместе с тем образ пламенеющего огня, изливаемого восседающим на престоле Христом, наделен еще одним значением. Как поясняет его святитель Григорий Двоеслов в беседах на пророка Иезекииля, он есть «пламя жара любви», возжигающего сердца людей к покаянию, «ибо их сердца, сильно разгоревшись, превращают страх в любовь» [Цит. по: 59, с. 237].

Царский престол Христа и все необходимые при нем атрибуты, такие как подножие и подушки, абсолютно прозрачны и как бы невесомы. То, что они лишь намечены прорисью, придает им необходимо обязательную долю условности, в

43. Явление Христа мироносицам. 1650 год.
Из церкви Ильи Пророка, Ярославль. Икона

которой исчезает последний намек на материальность, Такой прием в точности соответствует предостережению Дионисия Ареопагита о духовной природе надмирных предметов: «...не воображали и того, — наставляет богослов, — будто на небе находятся огневидные колесницы, вещественные троны, нужные для восседания на них Божества... и многое тому подобное...» [55, с. 5].

Действительно, престол Сына Человеческого — не трон собственно, а престол Его славы. Столь сверхъестественной мысли отвечает сверхъестественная символика, использующая вышеуказанный прием контурности изображения.

Противоестественными и непостижимыми обыденному сознанию должны казаться колеса престола, находящиеся у его подножия. Их красные ободья имеют множество глаз и снабжены крыльями (два или четыре). Согласно толкованиям, это чисто восточный символ. Глаза указывают на жизнеспособность и разумность колес, крылья на их принадлежность к миру духовных небес. «Колеса одушевленные, потому что мертвый предмет не может быть орудием славы Божией», — замечает составитель

44. Спас на престоле. Середина XV века.
Новгородская школа. Икона

Толковой Библии [58, с. 219]. Блаженный Иероним подчеркивает, что они были не колесами колесницы, «но живыми существами, даже выше живых существ» [Цит. по: 58, с. 220]. В «Ерминии» Дионисия Фурноаграфиота они отождествлены с ангельским чином престолов [56, с. 49].

По словам Дионисия Ареопагита, колеса обладают свойствами неуклонного, прямого движения вперед, вращения и откровения.

В прямом движении обнаруживается сила этих «небесных существ идти в деятельности своей по прямому и праведному пути, поколику всякое их стремление свыше направляется по прямому и неуклонному пути».

Вращение присуще им в силу того, что они «непрестанно обращаются вокруг Одного и Того же Блага».

Откровение же подразумевает их способность делать доступными горние тайны, низводя в мир «высшее освещение» и возводя к нему низших [55, с. 68, 69].

45. Христос на престоле («Спас Манунла»). 1337 год.
Благовещенский собор Московского Кремля. Икона

Как пребывающие в самой непосредственной близости к Богу, изображены внутри мягко светящегося эллипса, обрамляющего Христа, Херувимы. Они носят престол Бога и всегда сопровождают Его явлению. Господь перемещается на них как на колеснице. В иконе Херувимы к тому же прообразуют весь сонм ангельских сил, в связи с чем их область является знаком духовных небес. Это дало название иконе, — «Спас в силах» означает Спасителя, пребывающего в окружении ангельских сил.

Еще один элемент композиции — четырехугольник с вогнутыми сторонами, по углам которого размещены символы евангелистов. Последние, если следовать толкованию блаженного Иеронима, вызваны характером евангельских прологов.

У Матфея в начале приводится родословная Христа по Его человеческой природе. Поэтому Матфей наделяется символом человеческого существа с крыльями.

Евангелие от Марка начинается с рассказа об Иоанне Крестителе и его проповеди

46. Поклонение волхвов. 432–440 годы.
Церковь Санта Мария Маджоре, Рим. Мозаика

в пустыне. В этой связи символом Марка становится крылатый лев -житель пустыни.

У Луки в начале говорится о Захарии, отце Иоанна Крестителя, который был священником. Поэтому Луке символически соответствует телец — ветхозаветное жертвенное животное.

Пролог Иоанна отличается духовной высотой мысли и богословским откровением. Поэтому Иоанна символизирует орел [57, с. XXXIII].

Четыре существа также сокровенно соотносятся с Личностью Иисуса Христа и Его деяниями. Дионисий Фурноаграфиот, следуя мнению святых богословов, кратко замечает: «Образ человека означает воплощение; образ льва выражает царственное действие; образ тельца показывает священное и священническое служение; образ орла означает приосенение Святого Духа» [56, с. 156].

Окрыленность всех животных, как знак одухотворенности, указывает на способность евангелистов возноситься до постижения и передачи Божественного слова. Одновременно крылья подчеркивают беспредельность и вселенскость распространения Евангелия, по аналогии с птицами, не знающими границ и облетающими весь земной шар.

Сам четырехугольник является символом земли, человеческого мира. Число углов — четыре — выражает пространственную полноту, с которой он берется. Символы евангелистов в четырех углах, таким образом, означают, что Евангелие проповедано по всей земле, во всех ее концах. Действие проповеди уподобляется действию огня, сжигающего СОВ греха, поэтому цвет четырехугольника красный. Им передается мысль о преображении земли, всего человечества христианским учением. Одновременно этот цвет ассоциируется с огнем последних времен -космической метаморфозы, имеющей быть во Второе пришествие Иисуса Христа, когда некогда падшее творение совершенно очистится «от всякия скверны».

Тройные лучи, Х-образно исходящие от Спасителя через духовные небеса к символам евангелистов, есть Божественные истоки, животворно питающие евангельскую проповедь, а также и те нити Божественной благодати, которыми творение удерживается около Бога и приводится к Нему.

Таким образом, икона, в соответствии с Божественной иерархией, открывает

47. Спас на престоле. VI век. Эчмиадзин, Армения.
Левая часть резного диптиха

картину Царства Божия

и мира, вошедшего в это Царствие. Иерархичность выражена композиционно. Фигура Христа как бы накладывается на изображение духовных небес, а вместе они накладываются на символический знак земли. Сферу тварного бытия, представленную в двух типах — невещественном (духовное небо) и вещественном (земля) — пронизывает единство Божественной любви, которую символизируют все те же тройные лучи, направленные в четыре стороны.

Можно предполагать, что икона указывает не только на грядущий Судный день, но и на то, что последует за ним — блаженную жизнь Восьмого века, окончательное свершение Божия замысли о Его творении. Не случайно сочетание ромба с четырехугольником образует восьмиконечную звезду — знак будущего вечного блаженства. Следовательно, тварный мир, земля, мыслится здесь не в теперешнем ее состоянии, а в некоем новом, обиженном. В этом та новизна содержания, которая присоединяется к идее о Страшном Суде. Показывая Христа на первом плане, икона нарочито подчеркивает мысль о том, что обожение может быть достигнуто только через Христа. Сочетание тройных лучей в этом случае перекликается с древнейшей

48. Христос на престоле. 886–912 годы. Собор Святой Софии, Константинополь. Мозаика

монограммой Спасителя, повторяющей букву Х — начальную в имени Христос.

3. ХРИСТОС СВЯЩЕННИК

Названный тип выпадает из ряда изображений сидящего Спасителя. Христос показан в рост или по пояс. Однако следуя логике развития содержания типа Спас Великий Архиерей (см. следующую главу), что представляется более важным, чем формальное соблюдение композиционного принципа изложения материала, последним позволительно поступиться.

Общий облик Христа Иерея передает мозаика в соборе Софии Киевской середины XI века (Илл. 53} и аналогичная ей фреска церкви Спаса на Нередице (1199г.).

«Внизу алтарной апсиды, — пишет о нередицкой фреске В. Н. Лазарев, — в

49. Христос на престоле. 1034–1042 годы. Собор Святой Софии, Константинополь. Мозаика

нише, над Горним местом для епископа, изображен стоящий Христос в образе священника. На Его голове прострижено гуменцо, обязательное для всех священнослужителей диаконского, иерейского и епископского сана. Это тот же иконографический тип, который мы встречаем среди мозаик Софии Киевской и грузинских росписей Бертубани. Его помещение на Горнем месте дает основание усматривать в нем прототип образа Великого Архиерея. Но Иисус Христос еще не облачен в епископские регалии — саккос, омофор и митру...» [60, с. 32].

Привычные иерейские одеяния также отсутствуют. Их заменяют традиционные для образа Христа хитон и гиматий, которые возвращают нас в апостольские времена, когда облачения христианских священнослужителей еще не имели собственного вида и ничем не отличались от гражданского костюма.

Замечание В. Н. Лазарева о прототипическом отношении образа Христа Священника к образу Христа Великого Архиерея бесспорно верно, но только в иконографическом смысле. Это в достаточной степени доказывается более ранним происхождением первого, по меньшей мере на век, и тем также, что по сути своей они тождественны и имеют один и тот же источник — Послание к Евреям апостола Павла. В духовном смысле оба образа между собою равны. «Иерей» в данном случае не указывает на какую-то конкретную ступень священнической иерархии. Так же как и Великий Архиерей, чин Иерея подразумевает верховное первосвященство Христа, ту совершенную духовную степень, которая могла быть присвоена только Ему.

Иконография типа возникла в искусстве византийского круга в XI столетии. Как один из древнейших примеров, достойна упоминания фреска в Софии Охридской (XI в.), роспись в диаконнике под окном. А. М. Лидов со ссылкой на Д. В. Айналова, впрочем, называет в качестве первой даты VI век, но памятника, подтверждающего эту дату, не приводит [61, с. 21].

Думать о каком-либо сюжетном влиянии на тип апокрифической легенды о иерействе Христа [61, с. 21], хотя и известной с X века (впервые приведена в Лексиконе Свиды). оснований, кажется, нет. У легенды иное, не духовно-символическое, а историко-биографическое содержание, к тому же явно неортодоксальное (см. Приложение 5). Господь Иисус Христос, по ее рассказу, пребывал в числе священников-иудеев Иерусалимского храма, что заставляет ожидать в изображении соответствующие ветхозаветной Церкви антураж и облачения. В действительности же этого нет, так как предполагается основание Церкви Нового Завета.

Существует более близкий и авторитетный, в сравнении с легендой, источник — слова 109 псалма Давида: «Ты еси иерей во век по чину Мелхиседека» (Пс. 109, 4), прообразующие таинственное (мистическое) церковное служение Христа и в этом значении приводимые апостолом Павлом в Послании к Евреям (Евр. 5, 6). Именно они были использованы как сюжетная платформа иконографии.

Бытование типа Христа Священника продолжительным не стало, замкнувшись в границах XI-XIII веков.

Затем его сменил тип Спаса Великого Архиерея, иконография которого внешне точнее отражала высшее священнодействие Христа. (Богословское содержание типа

см. в главе «Спас Великий Архиерей».)

4. СПАС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

Иконография Христа Великого Архиерея существует в двух видах.

4.1. Первый композиционно имитирует тип «Спаса на престоле» — положение фигуры Христа, восседающего на троне, десница, вознесенная перед грудью с благословением, Евангелие в левой руке повторяются. Евангелие при этом всегда раскрыто и наряду с обычной опорой на колено может поддерживаться рукою снизу, у разворота. Отличительным признаком является архиерейское облачение Спасителя: стихарь, крещатый саккос, часто с «крестами в кружках», большой омофор и митра (Илл. 54). Иногда присутствует святительский посох (Илл. 55).

4.2. Второй вид — полуфигурное, подобно «Спасу Вседержителю», изображение Христа, облаченного по архиерейскому чину (Илл. 56-58).

В качестве надписи для иконы Дионисий Фурно-аграфиот рекомендует слова «Царь царей и Великий Архиерей». Большинство русских икон надписания не имеют. На вышеупомянутой иконе конца XVII века второго вида из местного ряда иконостаса Тихвинского придела церкви Живоначальной Троицы в Останкино (Илл. 56) читается:

Ю ХО АРХИЕРЕЙ ВЕЛИКИ ПРОШЕДЫ НБСА СЛОВОМ ОВОНЛЪ.

Евангелие может быть раскрыто на следующих стихах:

50. Спас в силах. Преподобный Андрей Рублев.
Начало XV века. Икона

51. Спас в силах. Вторая половина XVI века. Тверь (?). Икона

— «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь» (Мф. 11, 28-29).

— с прибавлением к этому: «и смирен сердцем, и обрящете» (Мф. 11, 28-29).

— «Аз есмь свет миру; ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать свет животный» (Ин. 8, 12).

— «Аминь глаголю вам, яко аще два от вас совещаеа на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има» (Мф. 18, 19).

— «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф. 25, 34).

— «Сия заповедаю вам, да любите друг друга. Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде» (Ин. 15, 17-18).

— «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18, 36).

Содержание иконы «Спас Великий Архиерей» получает свое объяснение из Послания апостола Павла к Евреям. Мысль о Божественном Первосвященстве Иисуса Христа является центральным мотивом в нескольких главах Послания (Евр. 3-10).

Служение Христа по чину Небесного Архиерея проистекает из общего плана домостроительства Сына Божия и соответствует самому образу спасительных

52. Спас в силах. Распятие. Положение во гроб. Конец XVII века.
Из Ильинской церкви Водлозерско-Ильинского погоста,
Карелия. Нижняя часть трехрядной иконы

действий Иисуса Христа. Так же как священник, Он приносит искупительную жертву Богу Отцу за грехи человечества, но только жертвой является Он Сам: «Ты еси Приносяй и Приносимый», — говорит священническая молитва Херувимской песни. Ходатайствуя перед Богом за всех людей, Христос выступает от их лица как Первосвященник. При этом Он не Сам Себе присвоил славу быть Первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» (Евр. 5, 5).

Величие первосвященнического служения Иисуса Христа, в силу особенностей его совершения и результатов, обязывает видеть во Христе не обычного архиерея, подобного главным первосвященникам Ветхого Завета: «...тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному, а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них. Таков и должен быть у нас Первосвященник; святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от

грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человекoв, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного» (Евр. 7, 23-28).

«Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие, и не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище каждогoдно с чужою кровью; иначе надлежало бы Ему многократно страдать от начала мира; Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. И как человекaм положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9, 24-28).

В соответствии с учением апостола Павла о священстве Христа, Он прославляется Церковью как Великий Архиерей, Первосвященник нового исповедания, «Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8, 1-2).

Другая черта иерейства Господа Иисуса Христа состоит в таинственном соединении Им в Своем Лице сразу двух званий — Он Священник и Царь одновременно. Господь Бог возвестил о Нем через псалмопевца Давида: «Ты еси иерей во век, по чину Мелхиседека» (Пс. 109, 4). Царь и священник, как это было принято в дозаконные времена, ветхозаветный Мелхиседек явился прообразом Христа и Его священноцарствия. Такое слияние двух аспектов владычества — духовного и гражданского, по-видимому, дало основание иконе «Спасителя Великого Архиерея» именовать также «Царем царей». Традиция эта общеизвестна.

В большинстве случаев, ввиду того что икона «Спаса Великого Архиерея» входит в Деисус, содержание образа расширяется эсхатологической идеей Христа Судии мира.

Изображения Спасителя в образе Великого Архиерея известны с XIII века. Во всяком случае, самый древний из имеющихся памятников этого типа — артосная панaгия из Ксиропотамоса — датируется концом XII — началом XIII века. Здесь фигура стоящего Христа в архиерейском облачении воспроизведена дважды. Между фигурами, на престоле, возлежащий мертвый Младенец Христос с Евангелием на груди [66, с. 204]. На Руси тип распространился с XV века.

Обыкновенно Христос в виде Великого Архиерея входит в состав деисусного чина как отдельная икона. В ином изобразительном качестве — как составляющая доминанта, этот иконографический тип используется в трехфигурном Деисусе, в иконах «Святая обедня» и «Святая литургия», а также в трехфигурной или больше композиции по типу Деисуса, где по сторонам Христа предстоят с раскрытыми свитками Богородица, часто в царских одеяниях и венце, и Иоанн Креститель, также в венце. Этой композиции присвоено сразу несколько названий: «Предста Царица одесную Тебе», «Спас Великий Архиерей», «Царь царей» и «Ты еси Иерей во век».

Не лишне добавить, что в XVI-XVII веках изображения Христа Великого

Архиерея также вышивались на митрополичьих саккосах, в соответствии со смыслом священного облачения и духовным образом митрополита, представляющим известную параллель Христу. Примером такого обычая является саккос астраханского митрополита Иосифа (середина XVII в.) (64].

5. СПАС ЦАРЬ ЦАРЕЙ

Спаситель имеет атрибуты царской власти. Облаченный в императорские одеяния, Он восседает на престоле с подножием. В облачение входят: далматик с расшитым камнями золотым оплечьем -бармой и золотым шитьем на рукавах и подоле, также царская шапка куполообразной формы, похожей на митру. Иногда она как бы совмещается с венцом, или венцом замещается. Обувь— мягкие кожаные сапоги — камнагии, обязательно пурпурного цвета. В руках— скипетр и держава (Илл. 59).

Иногда состав царских атрибутов не полон и сводится к минимуму, ограничиваясь только престолом и царской шапкой.

Помимо общепринятых, специальной надписи тип не имеет.

В Новом Завете неоднократно говорится о небесном величии Царя Христа, достоинством и властью превосходящего всякое земное царство. Уже в Благовещении Деве Марии Архангел Гавриил открывает Ей будущую славу Ее Сына: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1,32-33).

Откровение Иоанна Богослова называет Христа «Владыкой царей земных» (Откр. 1, 5) и «Царем святых» (Откр. 15, 3). «На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих»» (Откр. 19, 16). В одном из тропарей предпразднества Богоявления поется: «Царствуеши, но не мирски, естеством Сый Царь: аще бо и по плоти от племени Давидова родився, престол царствия, Спасе, сего приял еси, но свойственну имаши державу Царствия со Отцем прежде веков, присно и во веки с Духом» (Января 5, предпразднество Просвещения (Богоявления), повечерие, канон, песнь 6).

Христос — Царь в высшей истине. Царский принцип правдолюбия и ненависти к беззаконию исполнен Им в совершенной полноте. Его царство — царство Правды. Как Бог, помазующий земных царей на царство, Он, как человек. Сам является Помазанником Божиим [68, с. 440].

Можно сказать, что до исполнения времен Иисус Христос — Царь воинствующий, «ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои» (1 Кор. 15, 25). Таковым Он явится во Второе Свое пришествие и, поразив врагов, воссядет на престоле уже как Царь-Судия. Эсхатологические мотивы очевидно присутствуют в иконе «Спаса Царя царей», они составляют основу ее содержания.

Самостоятельно икону «Христос Царь царей» можно увидеть редко (Илл. 60). Во многих храмах, начиная с XVIII века, ее место в центре деисусного чина. Например, Деисус в Курском Сергиево-Казанском кафедральном соборе. Что же касается иных случаев изображения Иисуса Христа в царском образе, то они свойственны некоторым изводам «Новозаветной Троицы», известным с XVI века (Илл. 61). Иконы этого типа

употреблялись как отдельные образа, а также в составе пророческого чина иконостаса.

Часть вторая

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

1. ХРИСТОС ВЕТХИЙ ДЕНЬМИ

Спаситель изображен по видению пророка Даниила (Дан. 7; 9, 13) в облике старца, седовласого как лунь — Ветхого днями. Облачение то же, что и в исторических типах Христа — хитон и гиматий.

Надписание: **ИC XC ВЕТХИЙ ДЕНЬМИ.**

Широта употребления образа ограничена его эсхатологической тематикой. По этой причине он не встречается в моленных иконах. Преимущественная сфера бытования — храмовые росписи.

В мозаике церкви святой Констанции в Риме, относящейся к IV веку, Спаситель в образе Ветхого днями, восседая на земной сфере, вручает на Синае Моисею закон. В том же виде Христос изображен посреди двадцати четырех старцев Апокалипсиса в римской мозаике церкви апостола Павла, V века, на триумфальной арке.

Из известных на Руси изображений такого рода стоит вспомнить алтарную фреску церкви Спаса на Нередице, 1199 года, дающую полуфигурное изображение Христа с седыми волосами, заключенное в медальон. Благословляющая десница сложена именословно, в левой руке свиток. Крещатый нимб и надпись «Иисус Христос Ветхий деньми» придают фреске смысловую определенность, конкретизируя личность изображенного (Илл. 62).

Ища объяснение введению такой иконографии, Н. П. Кондаков писал: «Византийское искусство со времени иконоборчества особенно озабочивалось задачей внедрить в умах догматически непросвященных молебщиков идею неразделяемости трех Лиц Святой Троицы, но исполняло эту задачу наглядно тем, что представляло ветхозаветного Творца в историческом Лице Иисуса Христа, и только в подобных обособленных медальонах, помещаемых под алтарем, в замке свода алтарной арки, напоминало вошедшему основной догмат» [69, с. 133].

Взгляд довольно искусственный и слабо аргументированный. Чтобы передать идею единосущия и равночестия Иисуса Христа Богу Отцу, издавна существовали менее спорные способы. Например, написание по сторонам Христа (или символа, Его заменяющего) букв А (альфа) и Q (омега), или изображение Его сидящим на Престоле славы Божества, наконец, O WN в нимбе. С другой стороны, в сценах Ветхого Завета Господь писался в «историческом Лице Иисуса Христа» потому, что именно Он, и в этом Церковь единокровна, в них предображался. К тому же нельзя не заметить, что мнение Н. П. Кондакова чревато опасностью смешения Лиц Святой Троицы. Надпись «Иисус Христос» указывает на вторую Ипостась Святой Троицы — Бога Слова. Надпись же «Ветхий деньми», как думает Н. П. Кондаков, относится к первой Ипостаси — Богу Отцу. Их совмещение при одном изображенном лице, а именно личность изображается на иконе, вызывает скорее недоумение, чем догматическую ясность.

Вопрос правомерности типа «Христос Ветхий день-ми» разрешается иначе. Иконография оправдана богословски: Ветхий деньми и Иисус Христос одно и то же

53. Христос Священник. Середина XI века.
Собор Святой Софии, Киев. Мозаика

Лицо — Бог Слово. Вот что по этому поводу пишет Л. А. Успенский: «Эти пророческие видения (ветхозаветные. — И. П.) относятся Церковью не к Богу Отцу, а к Сыну Божию. Все они предображают Его воплощение и не имеют иной цели, как его подготовку, в том числе и эсхатологический сон Даниила., который предображает Второе пришествие Спасителя. Наиболее систематическое изложение святоотеческого понимания богоявлений и видений Ветхого Завета дает преподобный Иоанн Дамаскин: «И Адам увидел Бога и услышал звук от ног Его, ходяща по полудни, скрылся в раю (Быт. 3, 8). И Иаков увидел и борящегося с Богом (Быт. 32, 24-28).

Ясно же, что Бог явился ему как человек. И Моисей увидел как бы задняя человека (Исх. 33, 23); также и пророк Исайя увидел как бы человека, сидящего на престоле (Ис. 6, 1). Увидел и Даниил подобие человека и яко Сына Человечя, дошедшего до Ветхого днём (Дан. 7, 13). И никто не увидел естество Бога, но (только) образ и подобие Того, Кто намеревался в будущем явиться. Ибо Сын и невидимое Слово Божие намеревалось поистине стать человеком для того, чтобы соединиться с нашим естеством и быть видимым на земле». Именно так Церковь и изъясняет смысл видений в богослужебных текстах служб пророкам, Недели Праотец и особенно в службе

Сретения. <...> Здесь (в службе Сретения — И. П.) Церковь как бы обобщает пророческие предвозвещения. «Во пророцех виден был сен, якоже мощно бяше, Иисусе, Тебе видели древле...» (2-я стихира на стиховне). «Адама создавый» (утреня, икос), Он же «Ветхий деньми, Иже закон древле... дав Моисею, днесь Младенец видится» (1-я стихира литийная) и т. д. <...> «Даниил же праведный и во пророцех чудный, ясно Божественное Второе Твое (Христа. -Л. У.) пришествие проявляя, видех, дондеже престолы поставишася, глаголет, и Судия седе, и огненная потече река...» (Неделя святых Праотец, на Господи воззвах стихира 4-я).

Итак, все эти богоявления и пророческие видения Божества являются откровением будущего, то есть понимаются Церковью в контексте христологическом, и наименование «Ветхий деньми» относится не к Отцу, а именно ко Христу. И нет ни единого богослужебного текста, который относил бы пророческие видения или наименования «Ветхий деньми» к Богу Отцу.

Поводом к использованию пророчества Даниила для изображения Бога Отца служит образное содержание этого пророчества — видение двух различных фигур с соответствующими двумя наименованиями: Сын Человеческий и Ветхий деньми: «И се, на облацех небесных яко Сын Человечь идый бяше, и даже до Ветхаго деньми дойде» (Дан. 7, 13). Неясность создает взаимоотношение этих двух фигур, которые мыслятся как два разных лица. Поскольку Сын Человеческий — Христос, то Сидящий на престоле, до Которого Он доходит, то есть Ветхий деньми, мыслится как Бог Отец. Обратимся и здесь к святоотеческим толкованиям и к службе Пророку. «Что значит “достиже Ветхаго деньми, — спрашивает святой Кирилл Александрийский, — пространственно ли? Это было бы невежество, потому что Божество не в пространстве, а все исполняет. Что же значит достиже Ветхаго деньми? Это значит, что Сын достиг славы Отца». <...>

Итак, «Сын достиг славы Отца», по слову святого Кирилла, значит, что Сын в воспринятом Им человечестве достиг славы Отца, от которой, по Божеству Своему, не отлучался, и видение пророка Даниила представляет собою провидение двух состояний одного и того же Христа: униженного в воплощении (Сын Человеческий) и в славе Его Божества, как Судии Второго пришествия (Ветхий деньми). Именно так Православная Церковь и понимает это видение двух лиц: “”Мысленно научашеся Даниил, Человеколюбче, Твоим тайнам; на облаце бо яко Сына Тя Человека грядуща, языков всех яко Судию и Царя, зряще ума чистотою» (служба 17 декабря, память Даниила и Трех Отроков, канон, песнь 5). Поэтому, повторяет Большой Московский Собор, в пророчестве Даниила «не о Отце разумеется, но о Сыне, Иже будет о Второе Его пришествие судити всякаго языка Страшным Судом»» [70, с. 320-322].

2. ХРИСТОС В ОБРАЗЕ АНГЕЛА

Изображение Иисуса Христа в образе Ангела характерно для искусства византийского круга XIII -XIV веков. Таковым Он предстает в сюжете «Ангел Великого Совета», а также в сценах «Трапезы Софии», «Причащения Апостолов Софией» и «София Премудрость Божия» (Илл. 64), исполненных на текст начальных стихов 9-й притчи Соломона «Премудрость созда Себе дом...» (Притч. 9, 1-4).

Иисус Христос — София Премудрость Божия имеет символический вид — внешность Ангела, которая указывает на Него, как на Единородного Сына — Великого

Совета Ангела [71, с. 74]. К той же мысли приурочен нимб, имеющий форму восьмиконечной звезды, сложенной из двух четырехугольников. Восьмеричным числом лучей она символизирует Восьмой день творения — грядущее Небесное Царство, путь вхождения в которое был освобожден Христом и пролегает через служение Ему.

Древнейшее среди известных изображений Христа-Ангела датируется VI веком и находится в александрийских катакомбах. Его сопровождает надпись: «София —

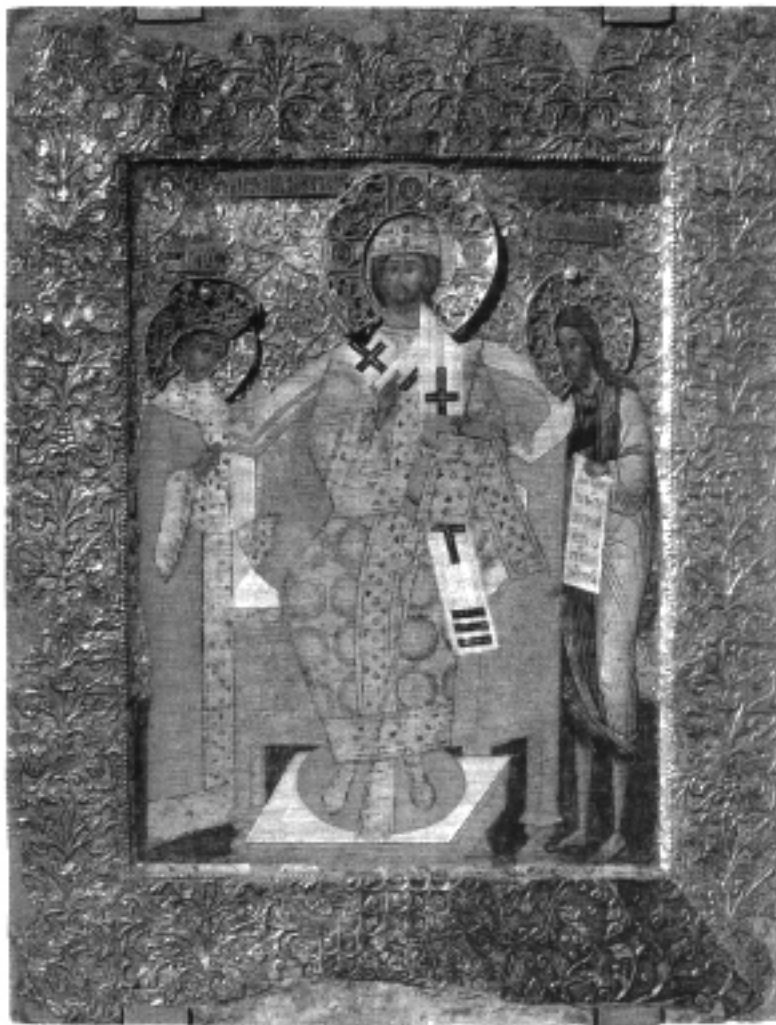

54. «Предста Царица одесную Тебе».
Русский мастер, работавший на Афоне (?).
Вторая половина XV века. Икона

Иисус Христос». Происхождение рисунка не установлено [72, с. 204]. Из других памятников можно назвать фрески церкви Богородицы Перивлепты в Охриде 1295 года, в нарфике которой представлены Спаситель в образе Ангела Великого Совета и композиция «Премудрость созда Себе дом», а также росписи на тему 9-й притчи церкви Спаса в Дечанах (1335-1350 гг.).

В ангельском же виде Христос обыкновенно предстает в сценах творения мира, чем условно выражается догматическая мысль о Его прямом участии в акте творения: «Имже вся быша» (Илл. 65, 66).

В одном афонском славянском монастыре, по сообщению Н. П. Кондакова, есть фреска XVI века, на которой, в окружении соответствующих надписей, представлен Господь Иисус Христос в виде Ангела Великого Совета. Он показан фронтально, по

55. «Предста Царица одесную Тебе». Вторая половина XVI века (до 1571 года). Из Покровского монастыря, Суздаль. Икона

пояс, благословляющим обеими руками; за спиной — расправленные крылья, в крещатом нимбе традиционная надпись [71, с. 56].

Поводом к возникновению иконографического типа Христа-Ангела послужили пророчество Исайи: «Яко Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам; Егоже начальство бысть на раме Его, и нарицается имя Его: Велика Совета Ангел...» (Ис. 9, 6), а также некоторые ветхозаветные видения, в которых Бог Слово являлся Своим избранным в облике Ангела. пример последнего случая — видение Иакова: «Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков!.. Я Бог (явившийся тебе) в Вефиле...» (Быт. 31; 11, 13).

3. СПАС «БЛАГОЕ МОЛЧАНИЕ»

Тип известен в двух вариантах.

3. 1. Спаситель в образе Ангела. Руки сложены у груди раскрытыми ладонями вовнутрь. Облачение — далматик, украшенный лором и оплечьем. Нимб в форме восьмиконечной звезды (Илл. 67, 68).

3.2. Спаситель имеет юношеский облик. Композиционная схема повторяется. Облачение напоминает далматик (Илл. 69).

Надписи: **ІС ХС БЛАГОЕ МОЛЧАНИЕ.**

Иконография сложилась в XVI веке¹⁵. Н. В. Покровский считал ее появление

56. Спас Великий Архирей. Конец XVII века. Мастерская Оружейной палаты Московского Кремля. Икона

случайностью, вызванной «домыслами и толками» древнерусских книжников, вписавших в икону «Благого молчания» имя Христа [74, с. 97]. Если такая инициатива действительно имела место, — то не совсем неоправданно. К примеру, в третьей песни Канона Пресвятой Богородице Христос назван «начальником тишины». Тип характерен для моленных икон XVII-XVIII веков.

Единогласного толкования иконы не существует. Она рассматривается в связи с явлением Бога пророку Илие в легком дуновении ветерка (3 Цар. 19, 12). Затем — как выражение молчаливого смирения, с каким Христос перенес страдания и смерть. Действительно, Сын Божий был послан людям Богом Отцом, и в этом смысле Он посланник — мысль, выраженная Его ангельским ликом. Он следует воле Отца, со смирением и безропотно принимает поругание и казнь: «...как овца, веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих» (Ис. 53, 7; Деян. 8, 32). Староверы принимали икону за олицетворение старообрядчества, вынужденного безмолвствовать перед лицом господствующей Церкви. Н. В. Покровский видел в ней аллегорию христианской добродетели молчания и связывал с идеями исихазма:

57. Спас Великий Архирей. 1597 год. Греция.
Фрагмент омофора. Золотое шитье

«...формы изображения навеяны были подвигом и учением исихастов: исихасты проводили ангельское житие, помощник их Ангел, отсюда иконографическая форма Ангела, в которой олицетворена идея молчания» [74, с. 97-98].

Образ также может быть истолкован как выражение промыслительного долготерпения, с которым Господь ожидает обращения грешника: «...говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и был жив» (Иез. 33, 11). Идея ожидания передана жестом рук, спокойно (бездейственно) сложенных у груди. Таким образом, благим молчанием Своим Христос призывает грешников к покаянию во спасение.

4. ХРИСТОС АГНЕЦ БОЖИЙ

Определяющим признаком типа служит изображение Богомладенца Христа в потире или на дискосе, установленном на столе. Как правило, Он окружен различными фигурами. В композициях «Божественная литургия», «Небесная литургия», «Служба Ангелов» окружение Агнца обычно составляют Спаситель в образе Великого Архирея, Ангелы и святые Отцы (Илл. 70).

В сценах «Поклонения жертве», «Поклонения Агнцу», «Службы святых Отцов» престолу предостоят с двух сторон святители, в непосредственной близости к престолу могут находиться Ангелы с рипидами.

Названные сцены относятся к разряду алтарных.

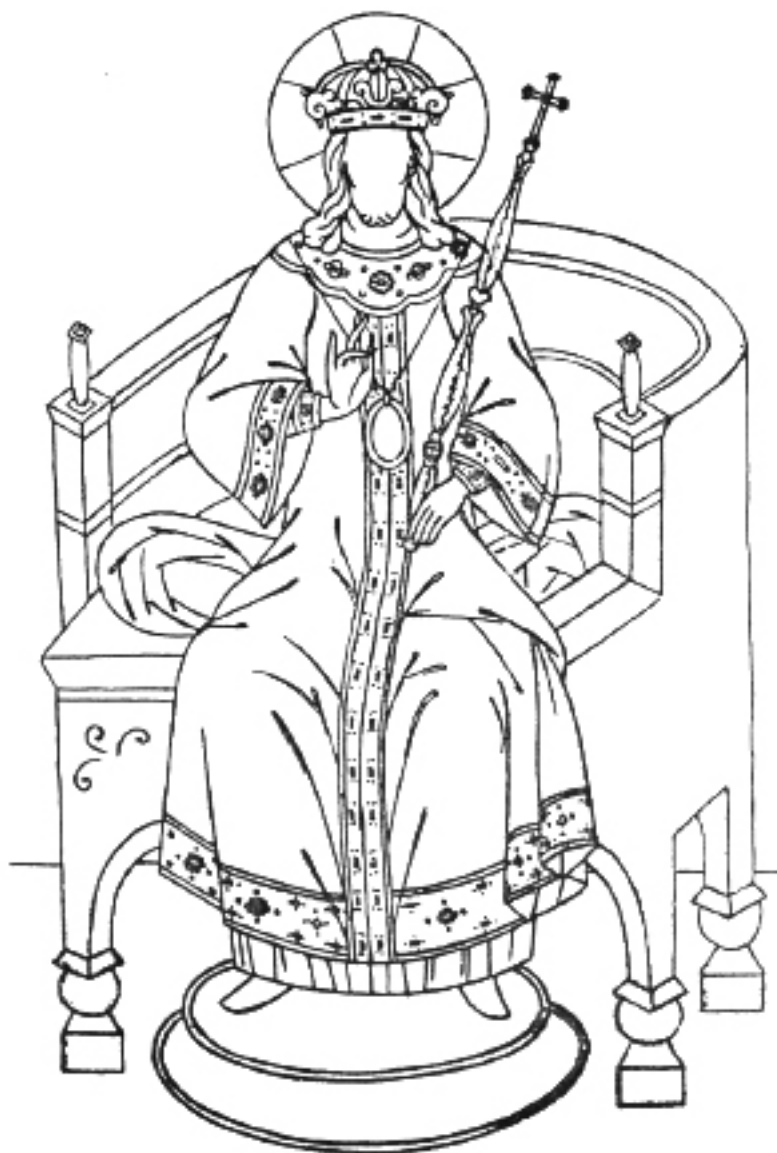
58. Спас Великий Архиерей. Фрагмент иконы
«Мария Магдалина и Евдокия». 1670-е годы.
Мастерская Оружейной палаты Московского Кремля.
Из церкви Троицы в Ознобишине под Москвой

Местоположение первых — верхние регистры алтарной апсиды; вторые составляют нижний ряд росписи, идущий под сценой Евхаристии.

Тема «Поклонения жертве» утверждается в росписях алтаря с середины — второй половины XII века. Первоначально это происходит в сербском искусстве, о чем позволяют судить храмы святого Георгия в Курбиново, святых Косьмы и Домиана в Кастории, святого Николая в Перилепе и другие. В XIII-XIV веках она распространяется в Византии, Болгарии, Руси. Из памятников последней достаточно вспомнить церкви святого Георгия в Старой Ладогe (1167г.) и Успения на Волотовом поле (около 1380г.).

В редких случаях передача священнотайинства облекается в грубо прямолинейную художественную форму, натуралистически представляющую заклатие Младенца Христа священнодействующим архиереем. Подобный вид имеет, к примеру, фреска церкви Богоматери в Матеиче, Сербия, XIV век: по сторонам престола стоят святители Петр и Афанасий; слева святитель, склонясь над престолом, рассекает на части Младенца, возлежащего на дискосе [76, с. 128].

В изображениях, известных под именем «Агнца Божия», священная Чаша с Младенцем утверждена на ангельских силах. Ее осеняет Святой Дух, имеющий вид

59. Спас Царь царей. Прорись иконы

голубя. Выше — Старец Господь Саваоф. По сторонам Чаши — Богоматерь и Иоанн Предтеча в позах поклонения. С небес слетают два Ангела с орудиями страстей и два — с рипидами. Немного ниже, над Чашею — два Серафима, держащие копие, лжицу и просфоры. Композиция встречается в церковных росписях и молебных складнях (Илл. 71).

Весьма характерным для шитых покровцов в XVI-XVII веках являлся мотив Богомладенца на дискосе, покрытом звездицею. Над Ним Господь Саваоф и Святой Дух, нисходящий в голубином образе, по сторонам два Ангела с рипидами. Название «Агнец Божий» сохраняется (Илл. 72),

На иконе XVI-XVII века «Агнец Божий Иисус Христос» потир с Богомладенцем установлен на небольшом квадратном престоле. Над Ним — поясная фигура Господа Саваофа в архиерейском облачении, со знаком Святого Духа в круге у груди. В медальоне слева — повторное изображение Агнца Христа в потире. Над Ним — Ангел с коротким жезлом. В медальоне справа — телец, удерживаемый Ангелом с кинжалом в руке. Общим фоном служат облачка. Композиция заключена в овал, из-

60. Христос Царь царем. А. И. Казанцев. 1690 год.
Из собора Рождества Богородицы, Муром. Икона

за которого виднеются углы четырехугольника с символами евангелистов.

Наряду с вышеупомянутым названием «Агнец Божий», сюжет иногда именуется на древний лад как «Жрание Агнца». «Жрание» на церковнославянском языке означает жертву; «жрется, пожрется» — быть приносимым в жертву.

Иконография Иисуса Христа Божия Агнца сложилась, вероятно, в Сербии, в среде православных латинофилов, как отклик на литургические споры XII века [80, с. 204].

Имея ясное евхаристическое содержание, она чрезмерно конкретно представляет высшее литургическое Таинство преложения вина и хлеба причастия в Тело Христово. И можно полагать, что к тому подвигли не одни лишь литургические споры. Издревле существовало немало сказаний, в которых описывались видения Христа Младенца под видом евхаристической Жертвы.

Возможно, впервые, если доверять преданиям, Младенец Христос предстал на жертвеннике святителю Петру Александрийскому (IV в.). «Христа, яко Младенца на святем жертвеннице виде, в раздранну облеченна ризу». На вопрос Петра: «Кто Тебе, Спасе, одежды раздрал?». Господь ответил: «Арий»¹⁶.

В «Сказании Анфилога царя о святой литургии» говорится о том, как сарацинский царевич, зайдя в христианский храм, удостоился видеть в момент священнодействия «закалаемого» Богомладенца и сонмы Ангелов, служащих Ему [79, с. 214-215].

61. Новозаветная Троица. Первая половина XVII века. Мастерская Троице-Сергиева монастыря в Климентовской слободе. Из деисусного чина иконостаса Богоявленской церкви села Семеновского под Москвой. Икона

Предположить влияние подобных преданий вполне оправдано¹⁷.

5. ХРИСТОС «ЛОЗА ИСТИННАЯ»

В подножии Христова креста, помещенного в аркаде, стоит Гроб Господень «в виде каменной лежанки». Около него, на отваленном от входа в гробницу камне, восседает воскресший Христос. Одежанием Ему служит лентион, препоясанный по чреслам. В руках Спасителя — виноградная лоза, поднимающаяся из Гроба. Христос выжимает из нее вино в потир, который подает коленопреклоненный Ангел.

В Новоиерусалимском историко-археологическом и художественном музее хранится икона «Спас Лоза Истинная», западноукраинского мастера, 1799 года, вид которой несколько отличен. Христос показан сидящим вполоборота на престоле. Тело — в каплях крови, прикрыто лентионом и багряницей, на главе — терновый венец. Из прободенного ребра растет лоза и, огибая сверху фигуру, спускается в руки Спасителя. Он выдавливает гроздь в потир, стоящий рядом на престоле и поддерживаемый Ангелом, занимающим место справа.

Тип был создан на слова Евангелия: «Аз есмь лоза, вы же гроздие» (Ин. 15, 5) и имеет евхаристическое содержание. Подчеркивается спасительный аспект служения Христа, Его крестная смерть во искупление, в напоминание о которой творится Бескровная Жертва.

Тип появился в XVI веке в греческих монастырях. откуда позже, в XVII-XVIII

веках, перешел в росписи церковных притворов и листки назидательного содержания.

Как протограф, буквально передающий приведенные выше евангельские слова: «Аз есмь лоза, вы же гроздие», может быть упомянута икона критской школы второй половины XV века из монастыря Одигитрии (Кенурджо, Крит) (Илл. 73). Икона также называется «Христос Лоза истинная» и представляет Христа в образе Вседержителя, окруженного виноградной лозой, в ветвях которой размещены Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы.

6. СПАС «НЕДРЕМАННОЕ ОКО»

Средоточие композиции составляет образ Отрока Христа, с открытыми глазами почивающего на ложе; голова покоится на руке. Ему предстоят Богородица у изголовья и Ангел с рипидою у ног. Сверху слетает Ангел с восьмиконечным крестом, тростью и копией в руках. В качестве фона избирается или пустынный гористый ландшафт, по греко-афонской традиции, или цветущий сад, отвечающий русским привязанностям (Илл. 74).

На отдельных иконах Иисус Христос и Богородица имеют раскрытые свитки со словами диалога. К примеру, на псковской иконе середины XVI века (Илл. 75) в свитке

62. Христос Ветхий деньми. 1199 год.
Церковь Спаса на Нередице. Новгород. Фреска

Богоматери читается молитва: **«Владыко Вседержителю, Сыне Мой, Боже Мой. Приклони ухо Свое, услыши молитву Матери Своея, молящу имя Твое святое...»** У Спасителя в свитке надпись: **«Что, Мати, убояся, видя Мя въ чертозѣ лежаща, на крестѣ распята и во гробѣ положена. Возстану къ славу... аду... отомщу».** Обычай таким образом передавать беседу между Богородицей и Спасителем известен по византийским памятникам, впрочем иной иконографии, начиная с XII века. Данный диалог, вопреки мнению, будто он особо подчеркивает идею заступничества Богородицы за христоносных людей, на наш взгляд, заставляет вспомнить тему «Не рыдай Мене, Мати, во гробе зряща...»; это вполне органично вписывается в смысловой контекст Спаса «Недреманное Око», определяемый богослужением Великой Пятницы и Великой Субботы. Мысль о молитвенном ходатайстве Богородицы, по-видимому,

63. Христос во славе. VII век.
Монастырь святой Екатерины, Синай. Икона

действительно присутствует, так же как она присутствует в Богородичных песнопениях Великой Пятницы. Однако она перекрывается общей мыслью образа и как-то нарочито не выделяется.

Тип «Спас «Недреманное Око»» был сочинен на тексты пророчеств, песнопений и апокрифических сказаний. Основной мотив содержания образа отвечает содержанию великосубботней службы и заключается в передаче необычного и сверхъестественного состояния Богочеловека по смерти, когда телом Он почивал во гробе и вместе с тем бодрствовал во аде с душою как Бог, попирая смерть: «...сия бо есть благословенная суббота, сей есть упокоения день, в онъже почи от всех дел Своих Единородный Сын Божий, смотрением еже на смерть, плотию субботствовав» (Великая Суббота, на утрени, стихиры на хвалитех, глас 2-й), «...спит Живот, и ад трепещет» (Великая Суббота, на утрени, стихиры на хвалитех, глас 2-й).

В Ветхом Завете кончина Иисуса Христа и Его посмертные деяния были таинственно предзнаменованы в образе Иуды. «Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег как лев и как львица: кто поднимет его?» (Быт. 49, 9). Блаженный Феодорит объясняет эти слова христологически: «...как лев

и спящий страшен, так владычная смерть соделалась страшною и смерти, и диаволу... И слова: кто возбудит Его? показывают неизреченное Его могущество. Ибо Сам Себя воскресил...» [83, с. 265].

На утрени Великой Субботы поется стихира, сочиненная на указанное место Книги Бытия: «Приидите, видим Живот наш во гробе лежащъ, да во гробех лежащия оживит. Приидите днесь, Иже из Иуды спяща зряще, пророчески Ему возопиим: возлег уснул еси яко лев, кто воздвигнет Тя, Царю? Но востани самовластно, давый Себе о нас волею, Господи, слава Тебе» (служба на Великую Субботу, на утрени, стихиры на стиховне, глас 2-й). Ее исполнение приурочено к этому дню в той связи, что именно Великой Субботой совершилось все, предначертанное ветхозаветным стихом.

Сравнение Христа со львом, помимо свойства льва даже спящим внушать страх и трепет, о чем говорил блаженный Феодорит, имеет основание и в других свойствах этого царственного животного. Христианские физиологи перечисляют три основных свойства льва, которые позволяют провести аналогию между Христом и ним: во-первых, спасаясь от ловца, он замечает свои следы хвостом, также Иисус Христос за воспринятой плотью сокрыл от диавола Свое Божество; во-вторых, он спит всегда с открытыми глазами, чем предупреждает приближение охотников; и, в-третьих, своим дыханием он оживляет на третий день мертворожденных детей [84, с. 137]. Вторая из этих особенностей — спать и бодрствовать одновременно — подсказала сюжет для образа «Спаса «Недреманное Око»». Эту связь фиксирует статья «О недреманном оке Спасове» одного древнерусского сборника. В ней говорится: «Божественный апостол Павел глаголет, отчасти свидетельствует и отчасти пророчествует от Божественного Писания и от старческих бесед, но свидетельствует в Палее книге: львица рождает льва, а лежит лев три дни и три ночи умер, а львица над ним стоит дондеже оживет и начнет царствовати надо всеми зверьми земными. И паки глаголет божественный пророк: почи и поспа яко лев; львица есть Пречистая, лев есть Христос. Почи во гроб три дни и три ночи нездраема Божеством и сниде в преисподня страны земля и сокруши веревя вечныя и воскресе тридневно и нача царствовати надо всеми святыми. Лев спит единым оком, а другим зрит, тако и Христос поспа во гробе плотски и вся виде Божеством. А то есть Ангел Господень прообразует смерть Господню и держит трость и крест и губу» [85, с. 101].

Та оригинальная черта иконы «Спаса «Недреманное Око»», что Божественный Отрок спит с открытыми глазами (Илл. 76), происходит как раз из этого символического сопоставления. На некоторых памятниках эта аналогия представлена вполне наглядно: в ногах Отрока-Христа изображен лежащий лев.

Таким образом, используя известное сравнение, тип «Спаса «Недреманное Око»» выражает идею спасительной смерти Христа¹⁸. Эта мысль, а также иносказательный принцип ее передачи делают возможным установить значения частных элементов композиции, таких, например, как одр и ландшафт. В первом, вероятно, надо видеть намек на гроб Господень, во втором — указание на место погребения. Таким толкованием достигается смысловая цельность образа.

История бытования иконографии «Спаса «Недреманное Око»» берет свое начало в Византии раннего

XIV века. Там она употреблялась исключительно в стенописях, обычно над

входом в церковь. Многочисленные ее образцы находятся на Афоне.

На Руси тип стал известен с конца XIV — начала

XV века и распространился в XVI столетии. Его одинаково часто можно встретить как в монументальном искусстве, так и собственно в иконописи.

Надписание образа единообразно не отличается. Как один из вариантов, возможно следующее. На верхнем поле: **«Безначальнаго Тя Отца и Тебе, Христе Боже, и Пресвятый Твой Духъ, Херувимски дерзающе глаголемъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ»**. У Спаса на одре слова: **«Господь Сый Вседержитель и Богъ, Провидящее Око и Недремаемо, посреде земли НА Крестъ вознесся»**. Ниже одра: **«Изъ Дѣвы безмужныя пройде, Богъ въ день седмый, Христе, прїимъ отъ Нея плоть мысленну и одушевленну, и истлѣвшее человеческое существо обнови»** [82, с. 67-68],

7. ХРИСТОС В ОБРАЗЕ НИЩЕГО

Тип представлен фреской из церкви Успения на Волотовом поле (около 1380 г.). Южная стена храма расписана трехчастной композицией на тему «Слова о некоем игумене, его же искуси Христос в образе нищего», известного по Прологу (18 октября) (см. Приложение 6).

В первой части изображен странник в рубище, с непокрытой головой и босыми ногами. На плече — сума, в руке — посох. Это Иисус Христос. Он обращается с просьбой о приюте к монаху-привратнику, который стоит в дверях монастырского здания (Илл. 77). В следующей части монах-привратник извещает игумена о пришельце, «не ведый, яко Христос есть». Игумен восседает на богатом золоченом кресле. Отстраняя привратника левой рукой, правой указывает на трех знатных гостей, сидящих с ним за столом. Им прислуживает монах (Илл. 78). Третья часть показывает раскаяние игумена. Простирая руки в мольбе о прощении, он идет вослед Христу-страннику. Христос оборачивается и подает ему правую руку. Сцену окружает гористый ландшафт (Илл. 79, 80).

Как аналогичные, с фреской могут быть сопоставлены «таблетка» из собрания Государственного Исторического музея и икона XVII века из частного собрания в Мюнхене [87, с. 168 и илл.].

Вероятно, не только «Слово...», но и само Евангелие (Мф. 25, 35-36) давало повод обратиться к подобному образу Христа. В монастыре Дионисиат (Афон), как описывает его В. А. Маевский: «При входе в трапезу представлен Страшный Суд во всю стену. Господь Иисус Христос изображен в виде утомленного путника, стоящего у дверей дома и стучащего, ожидая гостеприимства. Он же сидит в темнице и принимает утешение от посетителя...» [88, с. 41].

8. «ТЫ ЕСИ ИЕРЕЙ ВО ВЕК»

В центре — Распятие. Тело Христа прикрито херувимскими крыльями. Восьмиконечный крест утвержден на Голгофе, в ней — человеческие останки. Над Распятием, в облачном круге — Господь Саваоф Ветхий деньми, увенчанный царской короной, в архиерейском облачении, благословляет на обе стороны. На Его лоне как бы сидит Младенец-Христос. Облачение — хитон и гиматий. В левой руке свиток, правой благословляет. Всё изображение окружено двумя концентрическими кольцами,

64. София Премудрость Божия. 1660-е годы.
Из праздничного ряда иконостаса
Цареконстантиновской церкви. Вологда.
Икона

пронизанными сиянием. Они, в свою очередь, вписаны в четырехугольник, в углах которого символы евангелистов (Илл. 81).

Содержание образа «Ты еси Иерей» представляется малопонятным.

В отношении сложения иконографии кажется несомненным, что ее аллегорическое мотивы появились не без влияния западной мистики, возможно поверхностного. Особенно показательным в этом отношении нетрадиционное изображение распятого Христа, тело Которого прикрыто крыльями Херувима. Уже дьяк Иван Висковатый, говоря об аналогичном новшестве, замеченном им на иконе «Почи Бог вдень седьмым», оценил его как «латинские ереси мудрование». «Слыхал есмя многажды от латын в разговоре, яко тело Господа нашего Иисуса Христа укрываху Херувимы от срамоты», — докладывал он на соборе 1553-1554 года [Цит. по: 89, с. 259]. Роль первоисточника «латинской ереси» сыграло, по-видимому, видение Франциску Ассизскому на горе Альверно. Во время стигматизации Франциску явился распятый Господь, несомый Серафимом, два крыла которого находились над головой Христа, два прикрывали Его тело и два были свободны для полета. Таким это видение представлено во фреске «Стигматизация святого Франциска» в церкви Санта Кроче,

65. Разделение вод на небесные и земные. XV век. Шитье

Флоренция, исполненной Джотто в 1325 году. Следовательно, уже в XIV веке в западной живописи этот иконографический мотив существовал. На русской почве псковичами, написавшими в середине XVI века икону «Почи Бог в день седьмый», или их близкими предшественниками, он был изменен: остались только крылья, скрывающие тело Христа. Несколько позже этой редакцией воспользовались авторы иконы «Ты еси Иерей во век».

Следует, впрочем, отметить, что существует и другое объяснение появлению Распятия с крыльями в русской иконописи. Л. А. Успенский пишет об этом: «Некоторые исследователи полагают, что распятый Херувим явился переработкой видения Франциска Ассизского на горе Альверно, но это могло быть, как полагает протоиерей Георгий Флоренский, влияние немецкой мистики. В XIV веке мы встречаем этот образ у Сузо, известного римокатолического мистика, имевшего исключительно сильное влияние, особенно с XV века. Его мистико-эротические произведения, снабженные его собственными иллюстрациями, были, несомненно, известны псковским иконописцам, имевшим тесные связи с Западом» [89, с. 264-

Спас Вседержитель. Начало XIII века. Средняя Русь.
Музей имени Андрея Рублева. Икона

265].

9. СПАС ВЕЛИКИЙ АРХИЕРЕЙ

На фоне восьмиконечного креста и четырехугольника с символами евангелистов изображен Господь Саваоф в архиерейском облачении: крещатом саккосе, омофоре и митре. Благословляя правой рукой, в левой Он держит ножны меча. На Его лоне, в мандорле, стоящей на Херувиме — Христос-юноша в доспехах с мечом в руке. Из-за четырехугольника и фигуры Саваофа виднеются конечности Спасителя, пригвожденные ко кресту, утвержденному на Голгофе. Распятию предостоят Архангелы Михаил и Гавриил с орудиями страстей в руках; в подножии — облачка-«блюдечки». От Саваофа вниз идут два концентрических кольца. Вся картина заключена в духовно-небесную сферу с Херувимами, сиянием и звездами. Из-под сферы открываются четыре угла с эмблемами солнца, луны и небесными колесами (Илл.82).

Надпись: **ОБРАЗЪ СПАСИТЕЛЯ ВЕЛИКАГО АРХІЕРЕЯ.**

Тип известен на Руси с XVII века.

Комбинация иконографических элементов, равно как и смысл иконы, объяснению

Христос Халкит. 1285 год.
Фессалоники, Греция. Мозаика

Христос Халкит. 1192 год.
Лагудера, Кипр. Фреска

не поддаются. Это пример того произвольного человеческого символотворчества, которое не имеет никакого оправдания.

Уместно в этой связи напомнить слова святого Максима Грека, высказанные им по поводу изображения Христа «в бронях» и тому подобных символических сюжетах: «...преизлишнии таковые образы писати, иноверным и нашим христьяном на соблазн. Довлеют, деи, христьяном те образы писати и поклоняться им, их же святии отцы уставиша и повелеша соборне, и признаки их уставиша» [Цит по: 76, с. 135].

Описанные иконографические типы, как кажется, исчерпывающе представляют тот раздел православного иконописания, который был заявлен в заглавии. Объем типологического материала намеренно был взят в пределах, исключающих сложно-составные композиции, где образ Христа, хотя и является доминантой, не вполне самостоятелен. Библейские и литургические сюжеты, как то: праздники, чудеса и

Христос Пантократор. 1148 год.
Собор в Чефалу, Сицилия. Мозаика в конхе апсиды

прочее, или «Верую», «Единородный Сыне», по-видимому должны рассматриваться отдельно, в своем контексте. Таким образом, предметом иконографии Иисуса Христа являются лишь те типы икон, которые соответствуют ей номинативно и художественно, типы не обусловленные извне, внутренне полноценные и самодостаточные. В книге этот принцип выдержан.

Как видно, одни типы имеют богословское происхождение, другие — историческое. Все вместе они — живое слово Божие, выраженное образно, результат богодухновенного творчества. Это и умозрение в красках, и предание Церкви в красках одновременно. И как таковые, иконы Христа продолжают свидетельствовать миру

Христос Пантократор.
1192 год. Лагудера, Кипр. Икона

истинность тайны Боговоплощения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Существует древнее предание, согласно которому Богородица собственноручно исткала для Христа красный полотняный хитон, который был на Нем до последнего часа (Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы. М., 1904. С. 150).

2 Все надписи на иконах делаются на церковнославянском языке. В тех случаях, когда надписи специально в тексте не оговариваются, пользуются общепринятыми надписями (см. обязательные атрибуты изображения).

3 Цит. по: Л. А. Успенский. Пято-Шестой Собор и его учение о церковном образе //Л. А. Успенский. Богословие иконы Православной Церкви. Изд-во Западноевропейского экзархата. Московский патриархат, 1989. С. 62.

4 По рассказу 4-й книги «Церковной истории» Евагрия об осаде Эдессы, Хозрой выстроил параллельно городской стене высокую земляную насыпь, с которой готовился вступить в город. Эдесцы, пытаясь поджечь стену и разрушить насыпь, делают подкоп. Но огонь гаснет. «Вовсе растерявшись в своих мыслях, они несут богозданную нерукотворную икону, которую Христос Бог прислал Авгарю, когда сей хотел Его видеть. Принесши эту всесвятую икону в выкопанный ими ров, они

Спас Эммануил с припадающими Артемоном и Евдокией.
1670-е годы. Мастерская Оружейной палаты Московского Кремля.
Государственный музей-заповедник «Коломенское». Икона

окропили ее водою и несколько капель бросили в огонь и на дрова. Божественная сила тотчас же явилась на помощь вере их и совершила то, чего прежде они не могли: пламень вдруг охватил дрова и скорее, чем мы рассказыва-

ем, обратил их в уголь, перешел к деревьям верхним и пожрал все» [10, с. 200].

По грузинской редакции «Сказания», неприятеля облили маслом из лампы, что вызвало пожар в его стане, закончившийся паническим бегством [5, с. 18].

5 Согласно Роберуде Клари (начало XIII в.), который пишет о двух золотых сосудах, висевших «посреди церкви на двух толстых серебряных цепях; в одном из этих сосудов была черепица, а в другом — кусок полотна», и современной реконструкции А. М. Лидова, эдесский образ был подвешен к восточной подпружной арке Фаросского храма. См.: А. М. Лидов. Реликвия как иконный образ в сакральном пространстве византийского храма// Реликвии в искусстве и культуре

Христос «Лоза истинная». Феодорос Пулэкис (?).
Вторая половина XVII века. Церковь Пресвятой Богородицы.
Керкира, Греция. Икона

восточнохристианского мира. М., 2000. С. 28-29.

Робер де Клари также пересказывает совершенно новую историю происхождения иконы «Нерукотворного Спаса». Приведем ее полностью. «Был когда-то в Константинополе некий святой человек; и случилось так, что этот святой человек из любви к Богу покрыл черепицей дом некой женщины, вдовы. И когда он покрывал его черепицей, ему явился наш Господь и заговорил с ним; а этот добрый человек был опоясан в чреслах куском полотна. «Ну-ка, — сказал наш Господь, — дай это полотно», — и добрый человек дал его, и наш Господь обернул им Свое лицо, так что Его черты запечатлелись на полотне, и потом отдал обратно; а потом Он ему сказал унести полотно и прикладывать к больным и сказал, что всякий, кто возьмет веру, исцелится от своей болезни. И добрый человек взял полотно и унес; но перед тем, как унести... спрятал (образ) до вечера под черепицу. Вечером, когда он уходил, он взял полотно; а когда он поднял черепицу, то увидел на черепице образ, запечатленный так же, как на полотне, и тогда он унес черепицу и полотно, и после этого немало больных исцелились ими, и эти реликвии висели посреди церкви (Фаросской. — И. П.) так, как я вам сказал» (Робер де Клари. Завоевание Константинополя. М., 1986.

София Премудрость Божия. Конец XVI века. Вологда.
Государственная Третьяковская галерея. Икона

Христос на престоле. 886–912 годы. Собор Святой Софии, Константинополь. Мозаика

66. Сотворение Адама и Евы. Грехопадение. Изгнание из рая. Фрагмент иконы «Верую». 1680-е годы. Костромская школа

С. 60).

6 В одной из них, в частности, говорится, что эта икона «сперва была доставлена из Эдессы в Константинополь, и когда же появились Лев Исавр и другие иконоборцы, ее оттуда перенесли и поставили в Кларджети (Грузия. —И. П.), в кафедральной церкви Анчийской». Критика приведенной надписи для нас несущественна. Надпись важна как свидетельство определенного убеждения. В этой связи показательны слова К. Т. Микеладзе о том, что «трудно решительно утверждать, что Анчийская икона действительно является эдесским Нерукотворным образом; однако бесспорно, что в национальном сознании грузинского народа эта икона отождествлялась с привезенным из Эдессы «Спасом Нерукотворным». Таким образом, по сложившейся традиции и черепок с отпечатком Нерукотворного образа (Спас «Чрепие» (?); его принес в Грузию в VI веке святой Антоний Марткопский. —И. П.), и сам Нерукотворный образ Спаса хранились в Грузии» (К. Т. Микеладзе. Отражение легенды о Нерукотворном образе Спаса в грузинском искусстве//Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996, С. 93).

67. Спас «Благое молчание». XIX век. Медная икона

7 В последнее время было высказано мнение о том, что помимо литургического происхождения, связанного с развитием в Византии в XI-XII веках страстной службы Великой Пятницы, икона «Христа во гробе» также, если не в первую очередь, имеет историческое происхождение. Предполагается, что во Влахернской церкви в начале XIII века существовал особый чин с плащаницей. По пятницам плащаница с фигурой Христа вертикально поднималась на специальном кресте так, что была видна только верхняя половина тела Спасителя (до пояса). Стремление повторить и воссоздать этот чин со святынями в других константинопольских храмах инициировало иконографическую форму, в которой отразилось зрительное впечатление совершаемого действия. См.: И. А. Шалапа. Икона «Христос во гробе» и нерукотворный образ на Константинопольской плащанице// Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. М., 2000. С. 34-37.

8 Новгородский инок Стефан, побывавший в Царьграде в 1349 (1350) году, пересказывая этот эпизод, записал в своем «Хождении»: «...ту бо поганый иконоборец лествицу престави восхоте содрати венец златый, и святая Феодосия опроверже лествицу и разсби поганина, и ту святую заклаща рогом козьим» [Цит. по: 45, с. 67].

68. Спас «Благое молчание». XIX век.
Поморское письмо (?). Икона

9 Как хранитель Кремля и Москвы, образ Смоленского Спаса был окружен особым почитанием. По указу царя Алексея Михайловича (XVII в.) всякий входящий в Спасские ворота должен был снять шапку и почтить поклоном надвратный «Смоленский» образ. За соблюдением установленного чина наблюдали специально приставленные воротники и стрельцы, позже — часовые. Народное предание рассказывает, что в 1812 году, когда Наполеон со свитой въезжал в Кремль через Спасские ворота, ветер сорвал с него шляпу. Обратясь к свите, император воскликнул: «Господа, шляпы долой!».

После того как в 1686 году Высочайшими указами было определено казнить преступников перед Спасскими воротами (помост эшафота устанавливался между ними и лобным местом), «Смоленский» образ сделался последним молитвенным адресатом казнимых, к которому они имели возможность прилюдно обратиться с покаянием (И. М. Снегирев. Кремлевские Спасские ворота в Москве//Душеполезное чтение. 1862. Ч. 2. С. 203, 214).

10 Мнение о русском происхождении иконографии в конце XIV — начале XV века высказал И. А. Кочетков. См.: И. А. Кочетков. «Спас в силах»: развитие иконографии и смысл // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М., 1994. С. 45-68.

11 И. А. Кочетков обращает внимание на такой элемент подлокотников престола,

69. Спас «Благое молчание». Середина XVI века.
Макарьевские мастерские. Икона

как горящие лампы в форме кринов, встречающиеся на иконах «Спаса в силах» и «Спаса на престоле». Ссылаясь на текст пророка Иезекииля: «И вид этих животных был как вид горящих углей, как вид лампад» (Иез. 1, 13) и текст Вульгаты, ученый комментирует этот элемент как изображение таинственных небесных сил (И. Л. Кочетков. «Спас в силах»: развитие иконографии и смысл // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М., 1994. С. 52).

12 В проповеди апостола Матфея сказано: «Языком огненным прелесть покаяния» (С. В. Булгаков. Настольная книга священно-церковнослужителя. В 2-х томах. Т. 1. М., 1993 [репринтное воспроизведение издания 1913 г.]. С. 456). Ср.: «Твердым и богодухновенным учением просвещая мир пресветлыми зарями, обтече, яко молния вселенную, Кирилле блаженне, рассевая пресветлое Божие слово, на западе и севере и юзе мир просвещая чудесы» (Кондак святому равноапостольному Кириллу, учителю словенскому).

13 Святой Ириней Лионский говорит: «Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем сколько их есть. Ибо так как четыре страны света, в

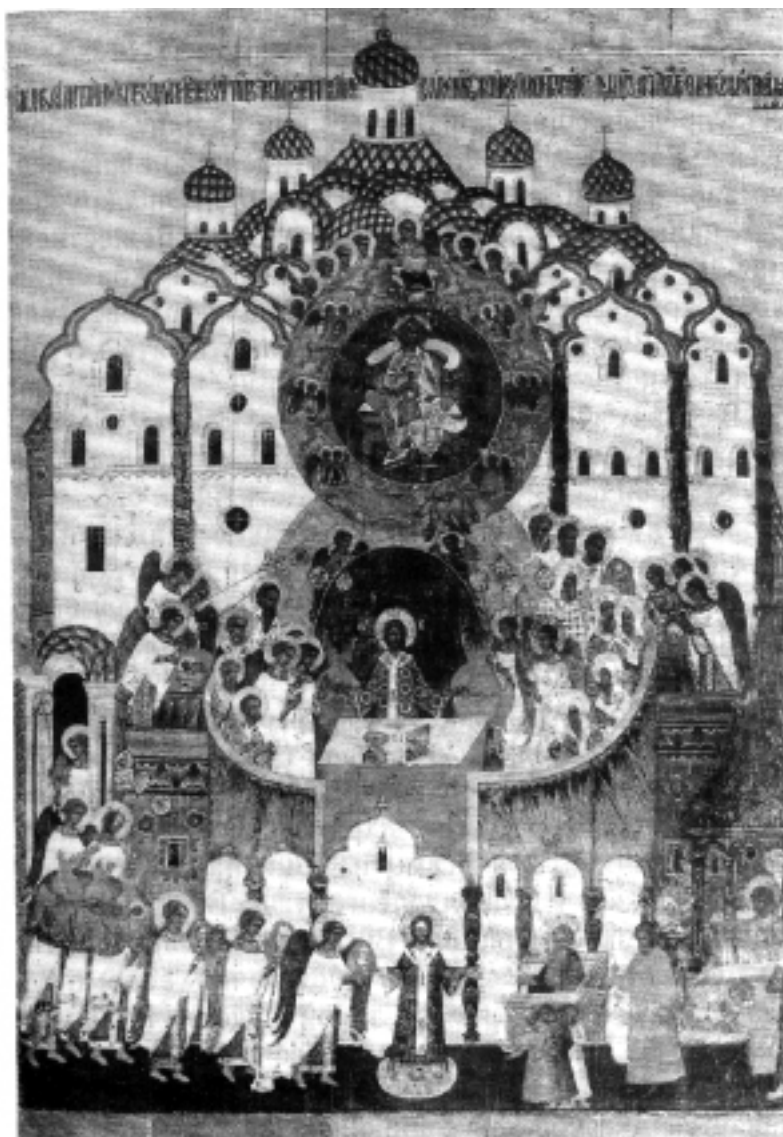
которых мы живем, и четыре главных ветра, и так как Церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение Церкви есть Евангелие и Дух жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа, отвсюду веющих нетлением и оживляющих людей. Из этого видно, что устрояющее все Слово (Христос), восседающее на Херувимах и все содержащее, открывшись человеку, дало им Евангелие в четырех видах, но проникнутое одним Духом» (цит по: Н. Троицкий. Христианский православный храм в его идее // К свету. № 17. Символика русского храмоздательства. 1994. С. 38).

14 Один древнерусский источник сообщает: «Ведомо же буди, яко в 30-й год от рождения Своего крестеся благоволил Иисус Христос, в то же лето и в иерейство общей и произведен бысть» (Цит. по: И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 59).

15 Т. В. Толстая в качестве самого раннего из известных изображений называет фреску конца XV — начала XVI века в Успенском соборе Московского Кремля, над дверью в бывший Петроверигский придел (Т. В. Толстая. Изображения преподобных на алтарных преградах русских храмов XV-XVI вв. // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М., 1994. С. 33).

16 Этот чудесный случай вспоминается в службе Недели Святых Отец Первого Вселенского Собора (325 г.) (См.: С. В. Булгаков. Настольная книга священно-церковнослужителя. Т. 1. М., 1993 [репринтное воспроизведение издания 1913 г.]. С. 671). Святитель Петр Александрийский присутствовать на нем не мог, так как мученически скончался в 311 году. Однако для нас этот анахронизм серьезного значения не имеет; важно, что существовало предание, где был выведен образ Богомладенца, лежащего на престоле.

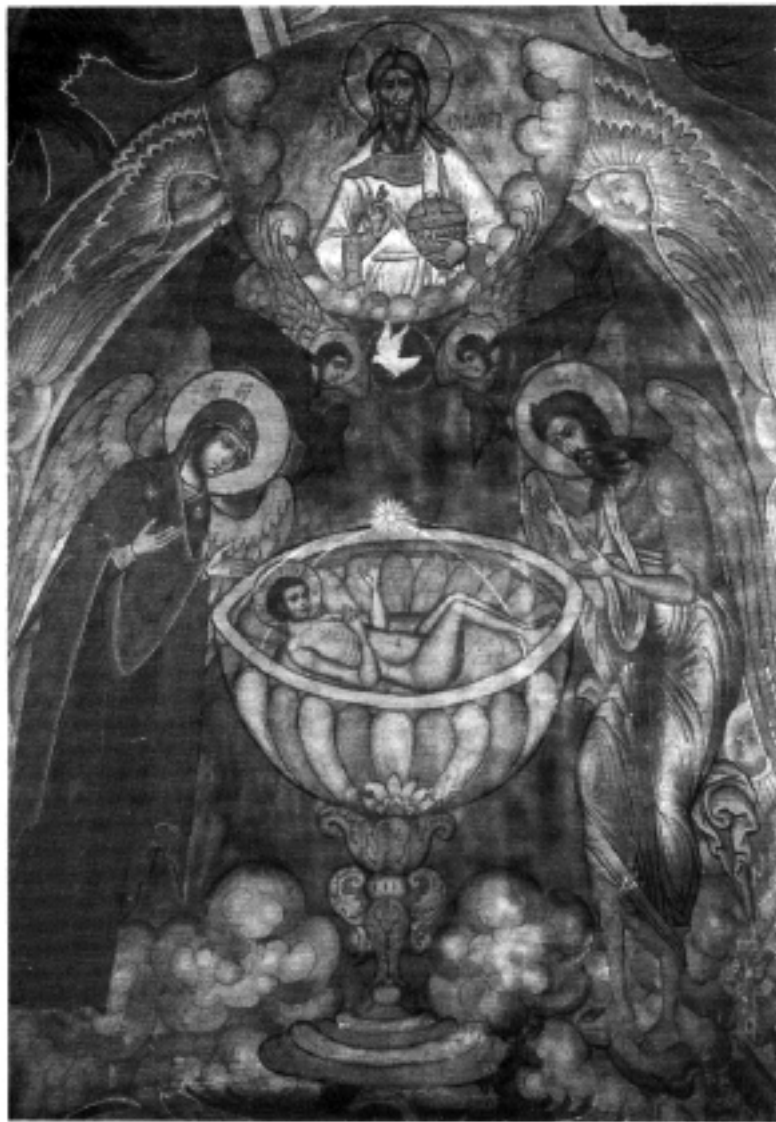
В прибавление к названным преданиям следует назвать повесть из Скитского патерика (вторая половина V в.) о видении Младенца Христа в Евхаристии искушаемому дьяволом иноку. Известные по Прологу и Макарьевским Четым-Минеем «слова...» или «откровения о проскуре (просфоре. — И. П.) соблазнившемуся брату», приписываемые Ефрему Сирину, имеют подобное же содержание. Явление закалываемого Агнца Божия Христа в литургии описывает и так называемое «Слово святого Григория о святой службе», в действительности святому Григорию не принадлежащее. «Слово святого Григория» в переводе с греческого было хорошо знакомо на Руси в XIV-XVII веках и явилось источником «Толковой литургии», обнаруживаемой в русских рукописях XIV—XVIII веков, и также могшей оказать влияние на иконопись. Считаем необходимым привести фрагментарный пересказ последней. «Вместе с видимым совершителем литургии — священником, незримыми участниками ее являются Ангелы. Они сослужат священнику, вдохновляя и укрепляя его в каждом действии, в каждой молитве. Их присутствия страшится находящийся в храме демон. Он, злобный, стоит у дверей церковных, держа в зубах стрелу острую и скрежеща зубами, чтобы поразить молящихся. Но перед началом литургии верных один из Ангелов изгоняет его из храма огненным оружием. Во время совершения евхаристийного канона алтарь соединяется с небом. Вслед за возгласом: «Победную песнь», когда вместе с людьми воспевают Трисвятое все Силы небесные и четверообразные животные, отверзается церковная кровля, и с неба спускается в

70. Святая обедня. До 1579 года.
Строгановские письма. Икона

пламени огненном множество Ангелов неопиcуемой красоты. Среди них спускается на трапезу Божественный Младенец. Все Ангелы горят огнем, из них исходят вещания, как пламень огненный. Пламенем зажигается и видимый совершитель таинства — священник: он становится огненным с головы до ног. Весь алтарь превращается в огнедышащее пламя. Среди огня совершается «страшная вещь». Как только произнесет священник: «Святая святым», «тогда Ангелы, имуще ножа, держаще в руку отроча, и зарежут е, и кровь его источат в святую чашу, тело же режуще кладут на хлеб и бывает хлеб в Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа». После причащения верующих и окончания литургии Святые Дары возносятся Ангелами обратно на небо» [79, с. 201-202].

Наконец, к упомянутым источникам может быть прибавлено житие Василия Великого, ходившее за подписью Амфилогия Иконийского. В нем, в частности, есть эпизод, рассказывающий о том, как некий иудей, случайно вошедший в храм, увидел, как литургисующий Василий, совершая таинство, рассекает на части Младенца Христа. Частицу тела Его и кровь иудей сохранил после причастия и показал

71. Христос Агнец Божий. Фреска

домашним. Наутро все его семейство приняло от Василия святое крещение. «Честней же службе твориме евреянин некто, аки крестьян (христианин. -И. П.) взместився в народ в время службы... и подания святого смотрити хотя, виде младенещ дробим в руку Василия. И взявшим всем приде и ти, и подася ему поистине плоть сущи. Паки приде к потиру, полн крови сущу, и тому бысть причастник. И от обоего схранив мало, шед в дом си показа подружню си на извещение, о глаголемем сказав, еже своима очима виде, веровав же, яко поистине гордо и дивно есть крестьянско (христианское. — И. П.) тайное. Наутрия приде к Василию, моля его всем сердцем взяти о Христе знамение. И сии не ленился, но по обычаю благодарение хотящему спастися принес, крести и с всем домом ему веровавша к Господи» [Цит. по: 76, с. 127].

Древнейшие русские жития Василия Великого, например XII века, такого рассказа не содержат, однако начиная с XIV века он получает в них устойчивое отражение (Илл. 83).

Связь названных источников с иконографией станет еще более очевидной, если вспомнить, что некоторые из них непосредственно воплотились в храмовой иконописи. В ярославской церкви Иоанна Предтечи в Толочкове (XVII в.) сцену литургии Василия Великого в жертвеннике, между прочим комментируют и такие слова: «Святому

72. Христос Агнец Божий. Конец XVI века. Благовещенский собор Московского Кремля. Покровец на дискос. Шитье

Василию Великому служащу святую литургию жидовин некий виде, яко отроча раздробляшеся в руках святого Василия, и егда вси причащяхуся и той иде и причасть Святых Таинств». Сам иудей, правда, отсутствует. Но вот «Чудо об Анфилоге» воспроизведено в той же церкви со значительными подробностями. «Слева Анфилог в восточном кафтане, справа от него священник, который склонился над престолом и разрезает копием лежащего на дискосе Младенца, придерживая его левой рукой за голову. Подпись над фреской: «Анфилог, царь Срацынский, в Ерусалиме, пришедв церковь Божию во время литургии, виде, яко священник Христа яко Младенца зарезал»» [76, с. 128].

18 А. В. Рындина приводит мнение, согласно которому образ имеет охранительное значение и связан с текстом: «Не дремлет и не спит хранящий Израиля» (Пс. 120, 4). С точки зрения того же автора композиция наделена еще эсхатологическим и евхаристическим содержанием. См.: Л. В. Рындина. Литургическая деятельность митрополита Киприана в предметном мире православного богослужения // Культура

ПРИЛОЖЕНИЯ
ПРИ(Е)НЕСЕНИЕ НЕРУКОТВОРЕННОГО ОБРАЗА
ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА
(Из Торжественника XVI в.)

Подобает о сем мало побеседовати, о самой благодати Бога и Спаса нашего Иисуса

73. Христос «Лоза истинная». Приписывается Ангелосу или живописцу его круга. Вторая половина XV века. Из монастыря Одигитрии. Кенурджо, Крит. Икона

Христа. Многа Ему чудеса благолепие содевающу, во всех языцех провозвещено бысть о Иисусе. Слышав о сем Авгарь князь едесский, иже от синяя проказы, и разслабления неприязненного томим бе, и желаше своим очима Самого Содетеля видети, и не мога. Посла Авгарь ко Иисусу послание молебное, глаголя сице: «Слышано ми есть о Тебе, Господи, и о цельбах Твоих бывающих, токмо бо словом даеши исцеление болящим, слепым прозрение, хромым ходити, слышати глухим, прокаженные оцещаеши, и долго мучимыя исцеляеши недуги, и жену кровоточиву прикоснувшись риз Твоих исцелил еси, и мертвыя воскрешаеши. И слышах и разумех на сердце моем, яко Ты еси един от двою сшедый с небесе, Ты еси Сын Божий. Слышу же и се, Господи, яко иудеи ропщут на Тя, хотят Тя убить. Есть же град мой мал, людие в нем добри, а той довлеет обема нама». Глагола Иисус Ананьи, посланному Авгаром к Нему: «Ведый буди, зане, не видеви Мя, верова, здравие тебе уготовися. Послан есмь исполнити всю правду, и потом внити Ми, откуда же сндох. И се пошлю к тебе единого от учеников Моих Фаддею, да ти исцелит недуг, иже имаши». Слышав же Авгарь словеса сии, посла скорописца горазда иконам во Иерусалим, да напишет образ Иисусов отай на плащанице. И прииде Лука во Иерусалим и вниде в собор, идеже учаше Иисус. И

став на отлучене месте, нача писати образ лица Иисусова, вещными вапы, и недоуме, како бо можаше непостижимаго Божествена Слова постигнути. Обаче тайнам разумитель, отай бывающее яви. И абие Иисус воззва и глаголя: «Лука Авгарев посолниче, даждь Ми плащаницу, юже носиши от Авгаря». И вшед Лука в собор, и даст Иисусове плащаницу. И абие воду испроси Иисус и умы пречистое и Божественное лице Свое водою, и плащаницею отре. Оле чудо и выше ума преходя и разум! Простая та вода на вапное преложение устройся и сбежа и составы имуща на плащанице. И бысть образ Иисусов на плащанице, яко ужаснутися и в страхе всем быти. И даст ю Иисус Фаддею апостолу, и посла его в едесский град, идеже лежаше Авгарь боляй на одре 6 лет. Отъидоста же Лука скоропосолник с Фаддеем, носяща образ Нерукотворенный. И приидоста на место нарицаемое Ераполис, и легоста вне града в гостиннищи. И убоястася и скрыста образ Господень между двема керемидама. И показася столп огнен с небесе и ста верху, идеже бе скровен образ Господень. Видевши же стражие чудо таковое, и возопиша гласом велиим. И слышавше же вси людие градстии, возмятошася, и бысть мятеж велик по граду. Фаддей же и Лука взявше скоро образ Господень и изыдоста в путь свой. Изыдоша же народи градстии на место, идеже столп огнен, и ужасошася и падоша ниц. И возревше и видеша, яко вообразился бяше образ Господень в един от камень, они же взявше то воображение людие града

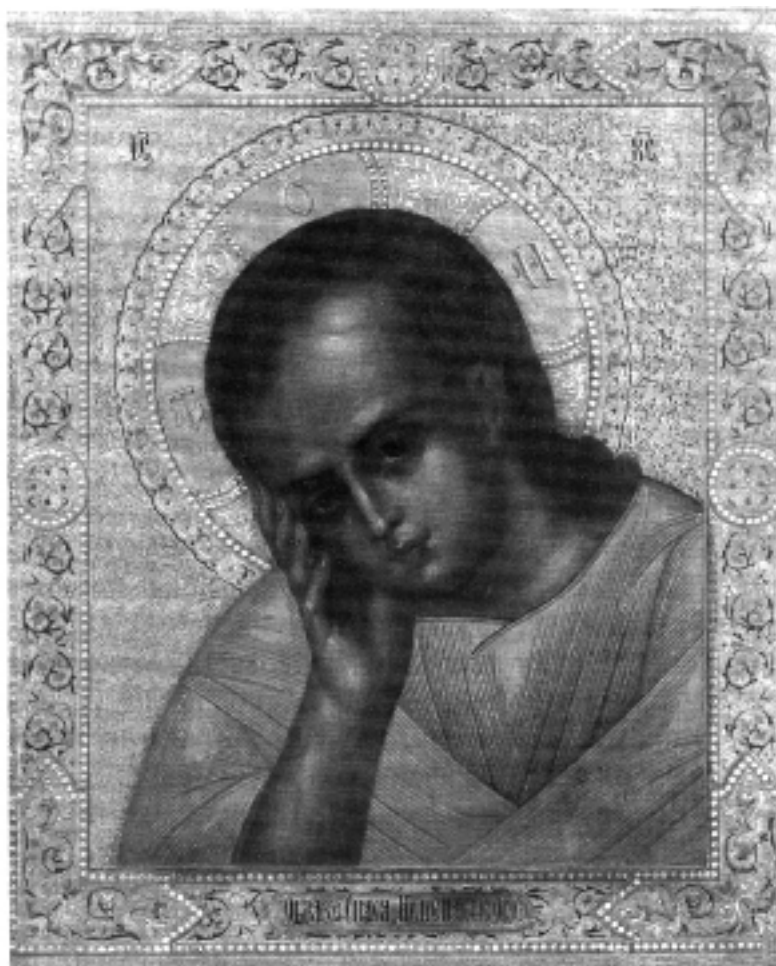
74. Спас «Недреманное Око». Вторая половина XVI века.
Псковская школа. Створка складня

75. Спас «Недреманное Око». Середина XVI века.
Псковская школа. Икона

того, и несоша во град свой. И яко быша входяща во врата граду, и се начаша сретати слепни, хромии, беснии, прокаженные, вопиюще и глаголюще: «Иисусе Сыне Бога вышняго, помилуй ны», — и прикасахуся к подобию образа Господня, исцеления приимаху. Видевши же людие града того преславное чудо и прослависта всемилостиваго Бога, и вероваша в Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа. Фаддееви же со скоропосолником пришедшими близ града едесскаго, яко за версту едину, обретесе некто хромец ползая. И виде апостолу Господню, возопи глаголя: «Помилуйте мя». И прикоснуся к нему апостол Господень, носяй образ Господень, и ту абие в том часе вскочи хромый и тече скоро во град прежде апостолу. И виде все граждане начаша дивитися глаголюще: «Не сей ли есть сын оной вдовицы, ползая на колену?» Инии глаголюще: «Той есть», а друзии глаголаху, яко подобен ему есть. И скоро поведаша о нем Авгарю князю, и призва и к себе, и вопроси глаголя: «Кто тя исцели?» Отвещав юноша рече: «За версту бех града, прося от мимоходящих милостыня, и некто идый бе путем с другом, и аз начах просити у нею милостыня, и

един от нею коснувся мне, и вскочих здрав весь, якоже мя видиши». И Авгарь же помысли, яко Христос есть, и посла множество послуг в сретение. И шедше сретоса апостолу, носящаму образ Спасов Нерукотворенный. И пришедша в полату ко Авгарю, идеже лежа на одре разслаблен, 6 лет. Авгарь же яко виде в убрус на нем же образ Господень, и абие восхоте от радости яко восклонитися от одра на нем же лежаще, и ту абие вскочи со одра и бысть здрав всем телом, яко не имы болезни никогда же. Неисцелимых страстей свободися, и пад пред святым образом любезно кланяшеся. И потом рече Авгарь ко апостолу Фаддею: «Что ми подобает творити?» И рече ему апостол: «Крестися». И крестися в граде Едесе, и с женою и чадома, и вся елика в дому его крести апостол, и весь град его крестися во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Пресвятую же ту и чудную плащаницу на ней же образ Христов, Авгарь князь повеле над враты градными сотворити место честно и гораздо, ту повеле устроити ю, заповедав тако повелением всякому человеку, или входящу во град, или исходящу, первее святому к честному образу поклонитися, тоже внити в град, или изыти, написав сице над ним: «О Владыко многомилосердый Христе Боже наш, упование всем концем земли, помилуй ны, в Тя бо веруем, всяк надеяйся на Тя не погрешит упования». Потом же по летех мнозех, некто идолослужитель приях область града того. Божественную убо икону Христову раздрушити восхотев, бесовское же тело мерзких идол в него место поставити на том месте. И се уразуме епископ града того, чаемое положив промышление. Понеже кругло место яко коморою, в камени тако сотворено, идеже бе образ, светильник пред Божественным образом вжег, и керемидою заложил, плитами и известию извону видение иконы загради, и на равновидение стену сотвори. Зане, невидиме ей быти, остася начинания нечестивый, что се рече невидимо бысть таковое сокровище. Потом же за многа лета приидоша Перси, Едесу град взяти хотяще бранию. Граждане возопиша к Богу со слезами, милости и помощи от Него просяще, и ту абие разрешение печали скоро обретоша. В едину ночь Евлавию епископу того града едесскаго, явился в видении жена светоносна глаголющи ему: «Верху врат градных скровен есть образ Нерукотворенный Спаса Христа, его же прием скоро избавиши от бед град и люди его», — и показа ему место. Епископ же с радостию великою, рано светаючи дни, отъял загражденное то заздание, и обрете пречистый образ Христов Нерукотворенный, и светильник горящ. На сохраненная же положенная керемиды другое подобие неизменно первого воображения воображался. Оле чудо, за колико лет светильнику тому неугасшу, и тому сокровищу неявленну бывшу! Епископ же взял пречистую икону, и ста над враты града и воздев руце горе, имый в руку си честный Нерукотворенный образ Христов, и яко от лица огня прогонимы быша Перси. И тако пострадавшие Перси посрамлены отъидоша от града, инии изомроша, а инии избиени быша. Бе же Божие хотение святому сему образу Господню, быти в славнем и богохранимем граде Константине. Обладая же тогда Роман, благочестивый царь, греческою властью, посла 2 литр злата, и тму сребра, и 200 срачин муж нарочитых, к владущему едесским градом, дабы ему послал пречистую икону образ Господень, а мир мног даст ему. Получив всехотение, царь посла в едесский град по страшное то и чудное ж достославное сокровище 100 епископов, а попов 2 и 600, а диакон 40 (тысящ), а игуменов и черноризец и постник кто может изрещи число. И пришедше в едесский град, и взяша пречистый той образ

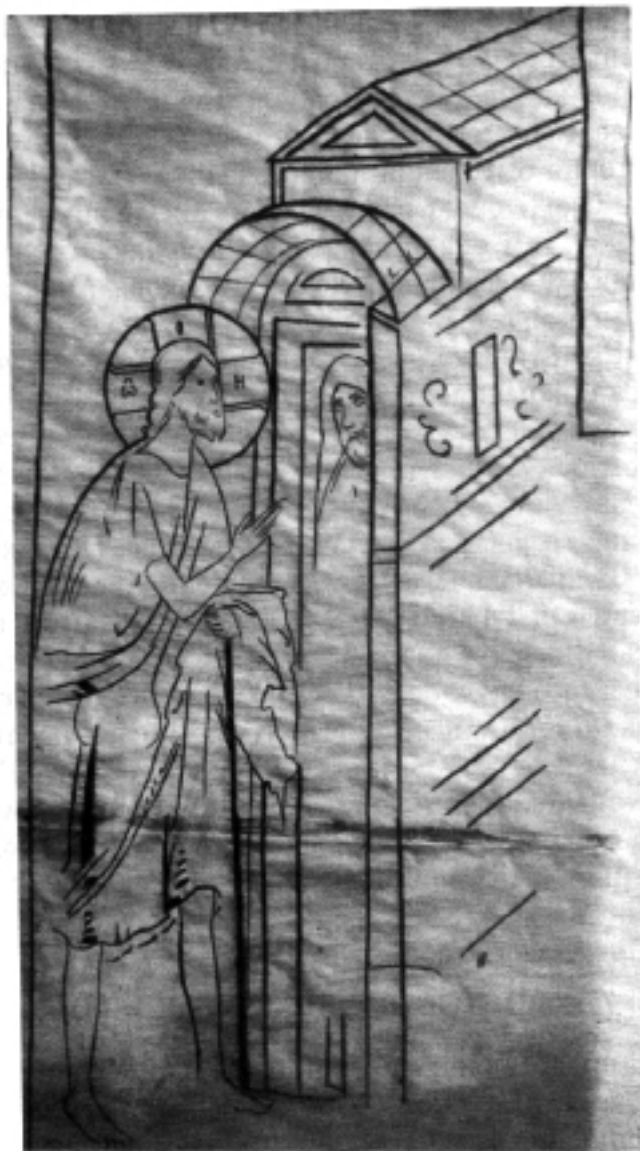
76. Спас «Недреманное Око».
Начало XX века. Палех. Икона

Нерукотворенный Господень, со слезами моляшеся, и с псалмы и песньми зовуще: «О Владыко, помилуй», и яко приближишася к земли гречестей, и весть бысть к царю, и патриарху, яко близ уже идут со образом Нерукотворенным. И изыде царь со всем болярством, и патриарх со всем клиросом, и весь народ бесчисленное множество, много мужей и жен, покрывша море корабли, со свещами и с фимиамом. И яко усретающе, вопияху: «Слава Тебе многомилостивый Владыко, изволивый прийти к нам недостойным рабом Своим, слава Тебе щедрый Господи, нам грешным сподобивый поклониться пречистому образу Твоему, слава Христе Твоему изволению, яко твориши все на пользу, и на спасение роду человечу». И внидоша вси во град, носяще верху главы патриарх ковчег злат, в нем же бе сокровище дражнее всего мира. Народи же идуще в след вопияху: «Господи, помилуй», а друзии пояху песни различные. «Христос приходяй явствено Бог наш, — инии велегласно вопияху, — радуйся граде Константине, се Царь и Избавитель твой прииде, не на жребяти якоже прежде ко Иерусалиму, ныне же на пречистей иконе, спасти ны хотя от прелести злых кумир». Мнози же недужнии без числа исцеление прияша, слепни прозреша, глусии слышаша, хромии быстрее серны рыскаху, немии проглаголаша, и вси иже в недузех сущий, и бес-нии исцеление прияша. Вси же вопияху велиим гласом: «Приими, глаголюще, граде Константине, славу и радость, и ты Романе царю багрянородне царство свое утверди». И внидоша в церковь Премудрости Божия, в 16-й день августа. Се

сокровище честное прияхом, ему же царь и святитель и просто все множество с радостию поклоншеся, и целовавше положиша в раце златоковане. И оттоле торжество прияша праздновати пришествия Божественного воображения, Богомужного зрака Христа истинного Бога нашего, творяще празднуем славу Ему возсылающе, со Отцем и с Святым Духом, ныне и присно и в веки веком, аминь.

ПРИНЕСЕНИЕ НЕРУКОТВОРЕННОГО ОБРАЗА ГОСПОДНЯ ОТ ЕДЕСА В ЦАРЬГРАД (Из Сборника XVI-XVII вв.)

Подобаше о том мало побеседовати, о самой благодати Бога Спаса нашего Иисуса Христа, многа чудеса благолепне сотворивша, их же человекъ ум не достигнет. Слыша о том Авгарь Едесский князь, иже бе от диаволя проказы разслаблен, томим бе от неприязни 6 лет лежаще, иже своими видети очима Самого Содетеля и немогии, посла написание молебнo к Богу, и Ананию иконнаго писца посла, заповедав ему

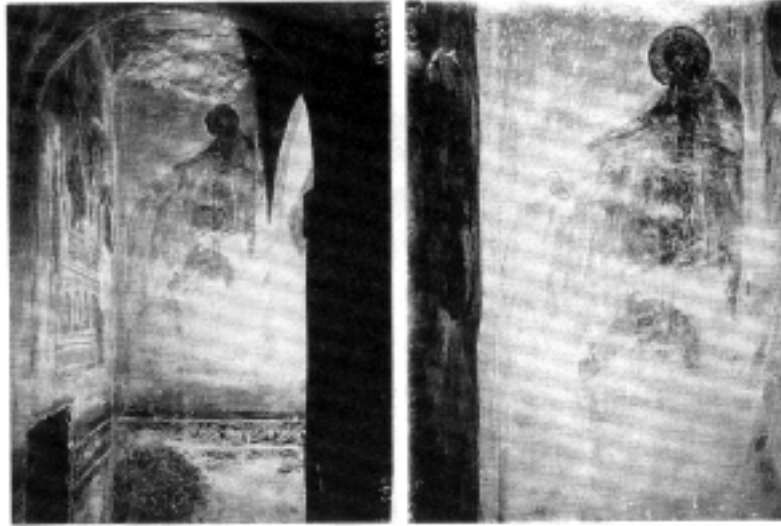

77. Христос нищий у ворот монастыря. Около 1380 года.
Церковь Успения на Волотовом поле, Новгород.
Калька Ф. М. Фомина с фрески

78. Пир в монастыре. Около 1380 года.
Церковь Успения на Волотовом поле, Новгород.
Фреска

скоро ити в Иерусалим, видети Назарянина Иисуса, и написати образ лица Его на убрусе. Идущу же ему во град, сrete и Господь во образе чelовечи, дав ему написание Авгарево, в нем же се: «Слышах о Тобe, Господи, яко Ты многи твориши цельбы. Слепым свет даeши, хромым хождение, глухим слышание, прокаженный оцeщаeши, и долго мучимыя болезнями исцeляeши, и кровоточивую прикосновением риз исцелил еси, и мертвыя воскрeщаeши. Си о Тобe слышах размыслих, яко Ты еси Бог един сшeдый с небеси. Того ради молю Тя и мил ся дею, да ми исцелиши лютую болезнь сию». Противу писанию Господь рече: «Блажен ты, Авгарю, яко не видел Мя верова, се уже ти здравие уготовися». И отъиде Господь учаше народы. И нудяшeся Анания вапы Христов образ Божественный писати, но никакoже можeше по Божеству образ написати: овогда бо млад, овогда стар, и в наусьи являшeся. Тайновидец же возгласив рече: «Дай же ми сeмo, Анание, южe носиши плащаницу». И приим воду испроси, и умыв пречистое Свое и Божественное лице водою, и убрусом отре. Оле чудо! Простая вода на вапное естество прeложися. И сбежа и составы имуще на убрусе вообразися Христос, якоже всем дивится во зборе ту сущим. И даст ю Фаддею апостолу рек: «Иди с Ананиею во Едес град, идеже Авгарь на одре 6 лет в недуге лежа». И яко

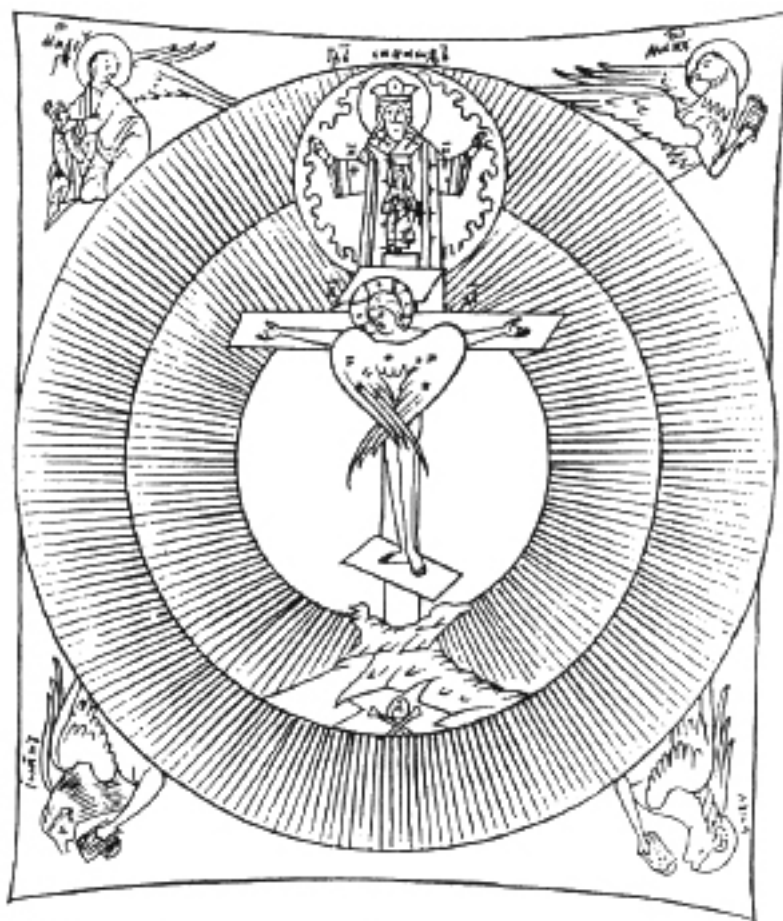
79. Раскаяние игумена. Около 1380 года.
Церковь Успения на Волотовом поле, Новгород. Фреска

идоста Анания и Фаддей, и беста у града Ярополя, и убоястася с собою нести во град образа Господня, скрыста в камене месте вне града, и яко ночь бысть ту оба при стене града спяс-та, идеже бе Господень образ. И показася огнен столп с небеси стоя, идеже Господень образ скровен. И се градный виде страж, возопи велегласно. Фаддей же и Анания воспрянувши в той час, взявша Господень образ, в путь поидоста скоро. Народи же изыдоша на место, идеже стояше огненный столп, и от страха ниц падоша вси. И по часе воззревше очима, на керемиде виде Господень образ, иже ся вообрази, и с радостию окопаша керемиду с образом, и понесоста в град. И вси слепии и хромии и беснии, прокаженнии, прикасающиеся исцелеваху. И бысть радость им велика. Фаддей же и Анания, яко близ быста Едескаго града, то хронец некий возопий: «Господень апостоле, помилуй мя». Фаддей же приложи ему Господень образ, и встав хромый скоро в град тече здрав. И чудишася людие вси. Поведаша о нем Авгарю царю. Призвав царь вопрошаше, како еси исцелел. Он же все исповеда, како ему исцеление случилось. Авгарь же мнев, яко Христос идет, и посла многи отроки в сретение Его. Ишедше отроцы, видеша апостола Фаддея идуща, образ несуща Господень и с ним Анания иконник. И внидоша в град Фаддей и Анания со образом Господним. И мнози беснии и слепии, хромии и недужнии, прикасающиеся образу Господни, исцелишася в том часе. И вси в граде том сущий, веселящиеся и ликующе прославиша Бога о преславных чудесех. Вниде же апостол Фаддей с Господним образом и с ним Анания в полаты царя Авгаря, идеже болен и разслаблен лежаше 6 лет. И прият бысть славне и положи на Авгаре образ Господень и в той час исцели. И востав здрав и хожаше радуясь. И рече к Фаддееви: «Что ми подобает творити, да спасуся?» И рече к нему апостол: «Крестися и веруй Господеви Богу, да Небесное Царство получиши, а не токмо иже zde». И сотворив молитву и огласив, крести и жену и чада и вся яже в дому его, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И много о пользе учаше я. И крепце Авгарь ятся вере. Оттоле же умысли Авгарь, да быша в чести имели образ Нерукотворенный Христов. Пред враты града, еллинский стояше кумир разори, и Нерукотворенный образ Божественный, в того место вообразив Христа Бога. И повеление заповедався, кому или входящу или исходящу первые поклонится образу, ти тако или во град или из града изыти, написав сия: «Христе Боже, ндеяться

80. Раскаяние игумена. Около 1380 года.
Церковь Успения на Волотовом поле, Новгород.
Калька Ф. М. Фомина с фрески

на Тя не погибнет никогда». Потом же времени многу минувшу некто идолослужитель прият града того область, и Божественный образ иконы раздрушити умысли, а идола в того место поставити. Епископ же уведав злую мысль, в каменной же стене место иконе устрой, ту постави ю, а светильник пред нею вжег, и керемидою заложит плитами, и извистию извону изровня стену, дабы невидимо неверным был образ Господень Нерукотворенный. И остана нечестивый начинания злаго, и неведомо надолзе бысть Божественное скровище. Приидоша же от Персиды, и градхотяще Едесский взяти. В отчаянии же быша граждане рати деля, и к Богу прочее приидоша молящися Ему. Во едину же ночь епископу града того Иулию, мольбы к Богу всылающу о прилучившейся беде, явися ему жена добролепна глаголющи: «Верху сего града врат,скровен Божественный Спаса Христа образ Нерукотворенный, приим его вся добре зделаеши». Утром же показанное ему место постиг и окопав. Обрете же Божественную икону небрежену и светильник за толико время не угасаше. О чудо страшно преславного образа! Подобие неизменно бысть первого воображения.

81. «Ты еси Иерей во век». Прорись

Видению последуя, епископ же с честию и с любовию отгуду взят, и хожаше с верными по забралам града, держа Божественную икону. И яко от лица Господня, прогоними бяху ратнии, и еже ся надеяху не получивше, осрамлени отъидоша. Волею же Божиею в Царский град вся отвсюде совокоупляхуся, добрейшая яве убо бысть Божие хотение, и святому сему пречистому образу со иными добрыми быти. Бе греческою областью, тогда обладав Роман, иже двеи тме собрав нарочитых вои, и тысящу срачин послав во Едесский град, взяти образ Божественный. Они же неволею и нужею даша, не смеюще противитися. Воини же ко гречестей земли с радостию приближашася. И уведавше епископ, с честию восприимше образ, с ним к Царскому идяше граду. И много бяху чудотворения образа святого. Всяки бо от человек страсти отбегаху, и беси прогоними устрахуся. И принесоша в Царьград честный образ, месяца августу в 16-й день, на память святого мученика Деомида, его же патриарх и царь и епископы, и гражане вси с радостию сretoша, со свечами и с темьяном. И верно поклоншеся и целовавше радостно прияша, и в великую внесше в церковь, над олтарем поставиша честне и благолепие. И мнози недужнии исцеливают, и беси отгоняются образом Христа Бога нашего. И оттоле честно празднество творим принесению, Божественного вображения, во славу Христу Богу нашему, Ему же слава с Отцем и с Святым Духом

ныне и присно и в веки веком, аминь.

ПОСЛАНИЕ АВГАРЯ ЦАРЯ К ГОСПОДУ НАШЕМУ ИИСУСУ ХРИСТУ

Посла Авгарь царь Луку скорописца, и гораздаго иконам писати, заповеда ему скоро ити в Иерусалим, видети Иисуса и написати образ лица Его на убрусе. И приспевшу ему в Иерусалим, и сrete и Иисус во вратех града во образе человека. И рече ему: «О человече, что так скоро идеши?» Он же рече: «Послан есмь от Авгаря царя, видети Иисуса Назарянина, и написати образ лица Его на убрусе». И рече ему Иисус: «Иди заутра, обрящеши Его в соборе». Абие же виде Лука учаща Иисуса народы в церкви. И пришед пред врата церковная, писалше образ лица Иисусова. И недоумляющуся ему, како бы написал образ Иисусов, виде же его Иисус воззва от собора. И рече ему: «Луко Авгаров, вниди и дай же убрус, иже носиши от Авгаря». И вшед даст Ему. Иисус же взем убрус и положи на лица Своем, и вообразися образ лица Его на убрусе, яко дивитися всем сидящим в соборе, и даст апостолу Фаддею. Апостол иде в Едес град с Лукою, идеже лежаше Авгарь царь на одре 6 лет (далее история повторяется. — И. П.).

(И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 239-244, 247-253)

О СВЯТОЙ И НЕРУКОТВОРНОЙ ИКОНЕ ИИСУСА ХРИСТА БОГА НАШЕГО, КАК ЧТИЛАСЬ В ГОРОДЕ ЕДЕССЕ ЖИТЕЛЯМИ ЕГО

...В предначальную неделю первой седмицы святых постов, когда архиерей города со всем священным собранием и городским людом собираются в скевофилакии церкви, выставляется вперед трон и возлагается на него Христа и Бога честная Нерукотворная икона, покрытая со всех сторон белым полотнищем. Четверо епископов, если доведется им присутствовать, или пресвитеры, подняв воздвигнутый трон, выходят из скевофилакии с архиереем, шествующим впереди и несущим в руках крест. По обеим сторонам от него воздается честь золотыми скипетрами, за которыми располагаются рядами двенадцать литургических рипид, а за теми — столько же кадильниц с ароматами и с ними равное число лампад. Во время такого шествия в неких определенных местах архиерей трижды останавливается, осеняет крестом народ и вновь отправляется в путь. Таким образом совершали священную эту процессию, пока не достигали жертвенника, в сопровождении народа, восклицавшего «Господи, помилуй!» Когда же Божественная и пречистая икона была помещена внутрь святилища, архиерей вновь честным крестом, который держал в руках, осеняет множество народа на восток, направо и налево. Затем (икону) вместе с треном, на котором она совершала шествие, переносят и возлагают на расположенную к востоку от святой трапезы другую трапезу, меньшую, но укрепленную выше, чем та. По исполнении же священного тайноведения изо всех удостоенных Божественных Таинств только архиерею позволялось, приблизившись к святой и пречистой иконе, поклониться и совершить целование, а после этот снять лежащее на ней полотнище и возложить другое, окрашенное в порфир. Затем этот Божественный трон, поднятый теми же иереями, такой же процессией и шествием возвращался в скевофилакии.

82. Спас Великий Архирей. Николай Демин.
Начало XX века. Икона

После того, на средней седмице святых постов, на четвертый день, позволялось единственно архиерею войти, раскрыть киот, в котором находилась (икона) и неприкосновенной губкой, смоченной в воде, омыть ее и выжатое из губки раздать всему народу, из которого те, кто увлажнит глаза, получали от этого очищение. Но таковая процессия и обряд совершались только во дни святых постов, так как многие, очистившись в воздержании и получив более ясное прозрение души, ослепленной тьмою страстей, благодаря этому касаются честных (даров) руками нескверными и со святостью идут приступить к Святым и Божественным Таинствам. В другие же дни годового цикла от такового обряда воздерживались, ибо обычай не позволял более часто приступать к неприступному, чтобы в наилегчайшей доступности не ослабла ревность веры. И поскольку древний киот Божественного образа прикрывался дверцами, чтобы не быть видимым для всех, где и когда пожелают, дважды в седмицу, в среду и пятницу, при закрытых дверцах, скрепленных тончайшими железными замочками, которые у них называются скипетрами, он (образ) обозревался всем собранием и каждый умилоствлял молитвами его непостижимую силу. И не позволялось никому ни приблизиться, ни коснуться устами или взором священного Образа, так как от растущего Божественного страха и вера становится более робкой

и устрашается оказать почесть чтимому.

Вот таким образом и совершалось шествие святой и нерукотворной иконы Христа, и процессия, и несение осиянных покровов (ее), а каким способом и по каким причинам (возникли они) — не ведаем. Возможно же понять то, что через трон — господство над всем Божества, а через скипетры — величие Царствия выражены, рипидами выражено почитание шестикрылыми и многоочимыми Божественной милости, ароматами и кадильницами начертано источника ради нас мура таинственное и превосходящее разум благовоние, лампы знаменовали обитание в Свете неведущем и неприступном, вход в храм — Его пришествие в этот мир, что есть от видимых отложение, и мистическое таинство; иереи же являют жертву Его ради нас, сообразную природе нашей, изволение страдания и смерти; налагаемые дважды полотнища понимают как уподобление чинам ангельским, восседающим на которых возвещается Владыка всяческих, их следует толковать таким образом: через белое — либо определенность, ясность и очевидность для всех того, что Бог есть начало и связь всего и вечно сущий, и так же вечно пребывающий, ибо это теперь всеми признано, либо как великий и пресветлый тот Свет, который и как гиматий набрасывается и обитель в котором возвещается, что Свет в мир пришел; через порфирное же (полотнище), думаю, — непостижимость и незримость неизреченной сущности и тьма непостижимости, именно то, что составило Его сокровенную (природу), различая природу рожденную от нерожденной и превосходящей разум. Возвращение же от святого жертвенника в здание скевофилаксия и перемещение (означают) вознесение на небо после исполнения Его домостроительства и восхождение, которое передают с такой почестью и несением осиянных покровов, по мере сил выражая Владыке благоговение и почитание...

(И, А. Стерлигова. О значении драгоценного убора в почитании святых икон// Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., «Мартис», 1996. С. 127-128)

2.

СКАЗАНИЕ О НЕРУКОТВОРЕННОМ ОБРАЗЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Рече некто от первых церковник живописец сый, о Владычнем нерукотворенном образе, яко внемгда хотяше Господь наш Иисус Христос прийти на вольную смерть, внемгда человеческую немощь показуя бяше, видим бываше моляся и подвизаяся. Внемгда и потове Его яко капля кровавы капляху, сия и евангельское слово назнаменует. Таковое некто Ему от ученик взем убрус мал, и каплю пота Его отре, и абие вообразися на нем, боговидимаго вочеловечения образ, иже его Фоме предаде. И по вознесении Господа нашего на небеса, вдан бысть Фаддею на проповедание идушу, якоже Христос тому заповеда. Глаголют же того Фаддея, таковии писателие, яко таковое воображение, послану сушу ему и идушу на проповедание, на своем челе того прилепив, имже изрядная чудо-действия соделовахуся. Притецаху убо вси и вероваху, в еже от него проповедаемаго Христа Бога, и крещахуся повсюде, последующи неискусно и безмужно в славу Христа Бога нашего. Ему же слава в веки, аминь.

ПОВЕСТЬ СПИСАНА ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦЕМ НАШИМ ГРИГОРИЕМ ЕПИСКОПОМ НИССКИМ, О ОБРЕТЕНИИ НЕРУКОТВОРЕННОГО ОБРАЗА ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА, ИЖЕ В КАМУЛЕАНЕХ

Господь наш Иисус Христос, праведный истинный Бог наш, иже существом Божества невидим, иже крепостию непобедим, и силою неизглаголаный, естеством человеколюбец и благ, иже на подавание неумедлив, образ Отчьски неприменен, и прежде век невидимый, от Отца родившись, и напоследок дний, от Матере Девы рожден, и в Вифлееме видимый везде абие, в чистоте являясь, сподобил есть Своея ради благодати, и неизреченным благоутробием, тамо же волхвы наставляя к шествию звездою, и везде младенствующим смыслом, к свершеному разуму возводя к Себе. О неизреченному человеколюбию, о неизреченному владычеству, о несказанному незлобию, о неисповедимому дарованию, оле непостижимым таинством! Поистине и преславна вещь страшна, яко в нас... воображением невещественным бывает Зиждитель, тамо от Девы новый Адам являясь порождением, днесь Сам телесным воображением везде кланяем быти сподобися. О чудеси великому чуду, паки к рабам восхождение Владычье. Приидите убо братие и отцы, слышите и повем вам всем боящимся Господа, елика быша в Камулианех, новый Вифлеом показася, и яже о честней оной блаженней нареченной Акилине, повесть посреде положу, аз смиренный Григорие, и Духом святитель, являющаяся мне недостойному. Сия блаженная еллина суца, и супруга имущи некоего Калама, и того еллина суца, и месту начальника, неистовство и гнев на Христианы имея, по повелению Диоклитиана царя. Сия озарившись Божественною благодатию, искавши время огступити от мужа, и службы его и веры, тшася к единому Жизнодателю Владыце и Царю, надежду и разум имети отай, страха ради беззаконного мужа, моляше выну Господа, еже прияти святое крещение, всенощными стоянии тшася повсегда, в постех и молитвах, всякую чистоту душевную и телесную в себе имущи, и чистому предстоящи, яже сподобльшися откровения Святаго Духа восприяти. Молящу же ея Господу нашему Иисусу Христу со слезами и сокрушенным сердцем, иже волю Его боящихся Бог творяй, услышав моление ея, рассмотрив веру ея и рече: «Понеже человеческого ради спасения снисхох с небесе, и воплотился от Духа Святаго, и родивыйся от Святыя Девы Мария, и ныне прииду к тебе слезам твоим внях. Уготови убо трапезу чисту, и положи на ней плат бел чист, и сосуд некоснут прозрачен с водою. И уготови таковая в клети своей украсивши, и повергши себе на землю извон летала своего. И покрывает десница Моя, и имам явитися тебе якоже хощу». И сотвори тако блаженная Акилина, якоже повеле ей Божественный глас. И снисхох к ней Владыка Христос. Оле странному и страшному таинству! И повсегда и выну проходяй, и никогда же презирая уповающих Нань, и вопиющих к Нему и Того любящих, и дивному схождению, и неизреченному вочеловечению. Снисхоша же с Ним и вся Силы небесныя, к пятой стражи нощней, поюще и глаголюще победную песнь: «Свят, свят, свят Господь

Саваоф». Иже к вольней идый смерти, и омый нозе оучеником, и лентием отрый, им же бе препоясан, Той ныне рукама омывся, отер чистым убрусом пречистое Свое и неизреченное лице, и образ абие вообразися вочеловечения Бога, воображения Его всесвятое и истинное изображение, иже всем днесь показася. И якоже и первее Своим человеколюбием исхождением показа Свое вочеловечение, тако и ныне показася таковой честней и благочестивей жене Анилине. Тем тако сиецем управлением, благодарстивши же на Господа, и благодарствию совершену бывшу, положи таковое изображение, создади в едином угле клетей своих скутавши, и боящися мужа своего. Увидевши же свое преставление, неизреченное уготовление сотворши святому таковому, и нерукотворенному образу, и яже о нем написавши и писание с ним положивши, и затвердивши негде затвори. По отшествии ея от жития открыся мне, недостойному Григорию, Духом Святым, в Кумулианех во обителищи ея. И пришед в показанное мне место, и покопа во угле обретох раку, в ней же лежаше святое изображение Отчьскаго обсияния, и свещу светящую, яже бяше от блаженныя жены вожжена, многими леты и непомнимыми. Оле чудеси, и кадило благоуханием кадильным дымяся! Се первое и великое чудо своима очима видех аз, меньший епископ. И тако явленное всем показях, иже и в кесариистей митрополии изволих положить его. Им же и многия цельбы собышася, елика и на земли вочеловечения Его, слепых и хромых, и бедных, и расслабленных внезапно исцелевшим, яко да исполнение благодати, и дар Святаго Духа явлено будет, занеже Сам вочеловечивыйся Слово Безначальнаго Отца, живет и крепится и пребывает, и царствует в веки веком. Сия быша в Камулиансх, в царство Диоклитнапово, сокровену бывшу святому и пречистому и нерукотворенному образу. При Феодосии же велицем цари явльшися, и чудо-действующи в славу Единороднаго Сына Бога и Отца, яко Тому подобает слава ныне и присно и в веки веком, аминь».

(И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 244-247)

3.

ЗНАМЕНИЕ УЖАСНО И ПРЕСЛАВНА И КАКО СПАСЕН БЫСТЬ ГРАД МОСКВА ОТ НАШЕСТВИЯ БЕЗБОЖНЫХ ТАТАР ИЖЕ К БОГУ МОЛИТВАМИ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ И ВЕЛИКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ РУССКИХ. И КАКО БОЖЬИМ ПОСОБИЕМ САМИ БЕЗБОЖНИИ ПОБЕГОША.

Благослови, Отче

Древле убо многа и неисчетна чудеса сотворяхуся от чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Богоматере, иже обыче зватися икона Владимирская, егда при-иде от Царяграда в Рускую землю и в Вышегороде сугубы чудеса показа, такоже в преименитом граде Владимире. Ноипаче же в боголюбивом в царствующем граде Москве многа же от того цельбоноснаго Богоматери образа чудеса неведомыми судьбами Божьими содеяшася и неисписана быша, от них же многа и забвению подлежаху.

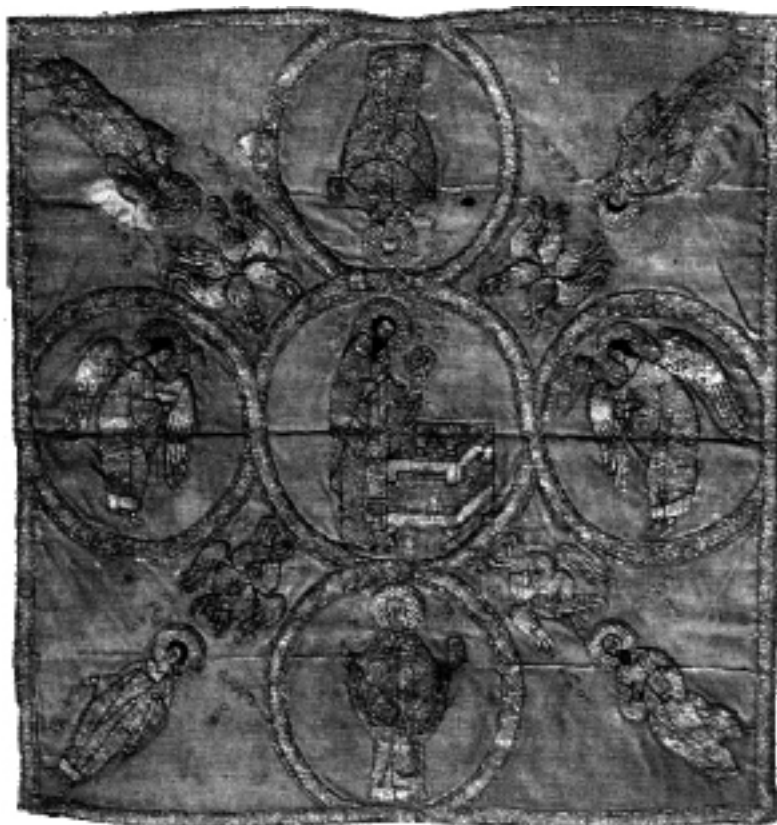
Сия же новейшая чудеса Богоматери и еже во дни наша содеяшася zde явленна быша повелением господина нашего преосвященнаго Макария, митрополита всея Руси. Аще недостойни есмы сказати о сих, но по богословию Григория дерзнухом, ижи в книзе его пишется сие: «Не затворяй языка твоего, но возвещай людем, да разумеют, чесо ради стражем злая, им же, наказуя нас, Господь Бог наш прещаше, овоже простираше, стюзю творя гневу Своему, овогда голодом и всяким скудством, овогда же многими недуги и болезнями и самым смертоносней, овогда же попалением огня и многими частыми пожары, иногда же нашествием иноплеменник сих за неисправление наше». Яко же бо zde в настоящей сей повести мало нечто отчасти предложитися хошет, понеже оскорбихом, у Господа украдохом, и мучихом, и предел преступихом, да село и дом ближняго постигнем, вдовицы и сироты не помиловахом, ни мало хлеба требующему подахом, а имеюща многи житница исполнены, и пути смиренномудрия уклонихомся, и обольстихомся в неправеднаго и возненавидехомся настрече и обычающаго, и разграбления убогаго в домех своих имехом, и зле глаголахом: «Благословен Бог, яко обогатехом». И тем же с прещением глаголет Бог: «О чада порочная! Или мните, яко быть вам поспешник на разграбления, их же ради мучити вас хошу». Сих бо ради гнев Божий приходит на сыны непокоривыя, его же и zde проявляя многими страшными и праведными с прещением знаменьями, иже к нашему наказанию паче надежа от злых избавлением и молением Пречистыя Богоматери и святых великих русских чудотворцав.

Таковое же прещение Божие мне грешному известен есть образ покаяния. О сих же начало сие.

В лета 7029 тогда содержай скифер Рускаго царствия благочестивый самодержец христоролюбивый великий князь Василей, иже последи бысть во иноцех Ворлам, сын пресловущаго супостатом одолевателя самодержавнаго великаго князя Ивана Васильевича, всея Руси самодержца, внука великаго князя Василья Дмитреявича. И сему благоденствено царствующу со всеми окрестными близ его царствия царями и кральми и со всеми державными мир и утверждение имея и любовное согласие и ниоткуды брани надеющеся и сам брани тогда не составляше.

Воинстии же людие мнози тогда во своих областях безо опасения учрежахуся. И тогда перекопский царь, еже есть Крымский Магмет-Кирей, усмотрив время удобно своему лукавному злохитроству, и вместо братства мир-наго завета таинственно умысли неправедный совет з безбожным воинством своим на пленение и на кровопролитие крестьянское (христианское. — И. П.). Сих же устремлением хотя Преплагий Господь наш милостивно наказати нас, яко да от грех престанем и угодная Ему творити научимся, и от безбожных враг злोलютаго нашествия и конечнаго озлобления избавити и сподобити нас Своему христоименитому достоянию.

Не предо многими же деньми устремления безбожных, иже ко христианским пределам, мнози же и от правоверных, могуще видети, видеша многа страшная знаменья, от них же zde едино речется, иже извести от славных неких вельмож, от Ивана, рекомаго Третьякова, иже бысть казначей царских великаго князя сокровищ, и от другаго, Ивана, Боброва, глаголемаго, и той бысть постельничей царскаго же великаго князя чертога. И тако глаголаху, яко тогда и мнози сподобишася видети многа и ужасная видения и страшная знаменья с прещением гнева Божья, вкупе же

83. Литургия Василия Великого. Начало XV века. Успенский собор Московского Кремля. Покровец на дискос. Шитье

великаго милосердия исполнение.

О блаженном Василии. Иже показа Бог праведному угоднику Своему блаженному Василию, иже самоволие обнаженному, телеснаго одеяния не имущему, яко первозданный Адам преже преступления, душевною же добротою неизреченно одеянну и сугубо преукрашенному, иже многа лета великия многоболезненныя нужда претерпевая Христа ради.

Проходя со безлобием, богомудрестное уродство воздержа, им же и наготою томя себе — лете убо солнечным зноем изгораеше, зиме же, яко нестерпимый мраз не врежаше, и огня бо и мраза сильнейши плоть праведнаго сего бяше. И тако благодать прият от Бога великих чудодеяний, яко егда в нощех тайно хожаше по святым церквам на молитву, ему же и сама церковная врата, идеже прихожаше отверзахуся. Мнози же иноземнии гости поведаху, яко своима очима видеша его на мори ходяща верху воды, яко по суху.

Во время же бывше варварскаго устремления на православие всенародное руское множество повсюду на молитву простирахуся. Тогда и сей дивный нагоходец праведный Василей особь втайне моляшеся обычно тайно, и во едину от нощи пришедшу ему к велицей церкви соборней Пречистой Богородицы, идеже стояше самый чудотворный образ Богоматери, еже есть икона Владимирская, идеже чудотворныя мощи почиваху святых великих русских святителей Петра и Ионы и прочих, блаженный же ста прямо северных дверей великия тоя церкви вне паперти, на самой земли, и ту и долзе стояше унылым образом и умильным возрением и умом тайно со слезами молитву деяше, яко да избавит Бог люди своя от прележащая скорби.

Оле чюдеси! Иже телом на земли ходя, умными же крылы до небеси возлетая, ему же тогда очеса отверзошеся, ими же виде таинство премирно, ноипаче же велико и недоуменно ужаса многа исполнена. Весь бо восхитися умом и необычному зрению не яко во сне неземным гаданием, но наяве истинно образно явление, и видит церковная врата отверзошеся и чудотворный образ пречистыя икона Владимирская, на своем месте стоя, от нея же слышашеся глас, глаголющ сице: «Тако людие прогневаша безлобиваго Бога, яко аз повелением Сына Своего с рускими чудотворцы хошем изыти из града сего». И абие бысть, яко шум велик внутрь великия тоя церкви. Тогда бо, яко же выше реченно, нецыи, могущей видити, видеша, со блаженным умильно видение и много страха исполнена, яко и чудотворную икону Богоматере изшедшу от места своего, по всей церкви всюду огонь разпаляшеся, и дверми, такоже и оконцы всеми пламы исхождаху, и вкупе вся церкви, якоже огнем, навидеся им. И абие спрятася огонь и невидим бысть. Святой же сия зря и слезы к слезам прилагаше и сугубо молитоваше.

Сие таковое страшное видение открь Бог: в человецех умаляющеся истинна, а грехи умножающеся, ими же негодования Божия сами на ся подвигохом, — еже яви Бог угоднику Своему, тако на нас зельно прещение, да быхом исправилися пред Ним покаянием и добрыми делы, да егда како правды, иже в нас, одолеет беззаконию, и тогда паки Господь скоро имать благодать Свою возвратити честным молением Пречистыя Своея Матере, Ею же прошение наше всегда исполняше, нигде же бо никогда же оставляет Богородительнице помощи Своею призывающих Ея с верою, по непрестанно молитца о роду христьянском, дондеже ущедрит ны Господь.

По сих же немного время мину, лукавнейший крымский царь Магмет-Кирей со множеством безбожных татар, с ними же бяше и Литва в помощь, и черкасы, множество же и нагайских татар, иже бяху тогда у него во пленении, от них же последи сам и с прочими конечную пагубу прият, иже последи речется, безбожный же абие воскоре и паче безвестно злоустремительно достизают в пределы Руския. Напрасно (внезапно. — И. П.) же великую сию реку Оку преидоша грех ради наших и множество христианства победита и плениша мужска полу и женска, и многи крови пролияша, и много осквернения содеяша, и многи села пожгоша и святыя церкви, и монастырь Угрешский святаго Николы разграбиша и попалиша. Мысляху окоянни внезапу устремительно же и безстыдно достигнути самый богохранимый град Москву и посади тцахуся огнем попалити. Но возбрани им Божественная сила, и не попусти им Бог не токмо озлобити или чем повредить, но и приблизитися не да им. Мы убо согрешихом к Богу, тако же гнев Божий приблизися на ны, его же аще не бы удержал гнев Свой ради Пречистыя Своея Матери и святых ради угодник Своих, убо враги наша, яко пожрети нас хотяху живых, уже недолече нас приблизилися бяху.

Благочестивый же самодержец, великий князь Василей Иванович всея Руси, видя гнев Божий простирающеся, — и ништо же тогда умыслити что можаше противу Божия помощи, — и смири себе пред Богом сокрушенным сердцем и душою болезненною, всю надежу возложи на щедроты Всемиловитаго Бога, и Пречистую Богородицу, непостыдную нашу заступницу, и на вся святыя и поиде на Волк Ламский и тамо ожидая к себе от Великаго Новаграда великаго воинства, а инех отъинуду. Но дальняго ради расстояния не успеха вскоре приитти к нему.

И бысть тогда велие бежество. И все людие во осаду збирахуся. И тогда сам великий князь и со всеми людьми обхождаше монастыри и ко святым церквам такожде и наедине прилежный молитвы простираше к Богу, Пречистую же Богородицу и великих чудотворцев на помощь призывающе и всех на молитву подвизая, дабы Бог праведный гнев Свой утолил и от подлежащих враг избавил.

Пресвященный же Варлам, митрополит всея Руси, такоже со святители, сущими тогда на Москве и со всем собором и инок множество и со всем народным достоянием во святых церквах непрестанно Бога моляху. Людие же вси еще великою скорбию одержими бяху и в нечаяния впадоху, яко ниоткуда же помощи не имуще, развие Всесильнаго Бога, и Пречистые Его Матери, и великих чудотворцав русских, и всех святых. Но обаче все на молитву обратишася, идеже кождо во градах и в селех всяк чин и всяк возраст во единомыслии, но вси купнодушно, вси сокрушенным сердцем и духом смиренным возопиша к Богу с плачем горьким, яко да помилует их от нашедшия скорби избавит их. И друг друга глаголаху сице: «О братия и друзи вси, придете восплачемся пред Богом, сотворшим нас. Се бо вельми прогневанна Его видехом, тако же подвигнемся на милость пременити Его. Вем бо, яко праведным судом наведе на ны, понеже согрешихом и беззаконнавахом, обидихом и любовь далече от ближних отвергохом, нечествовахом и не оправдихом, и уклонихомся от заповедей Божиих, и вси уклонихомся вкупе, непотребни быхом. Суда правды не творихом, милосердие и милость Бога нашей злобы ради и нелюбовства нашего быхом понашение соседом нашим». И сице моляхуся, глаголюще: «Господи, Господи, Пречистый Царю Христе Боже наш, благ, и долготерпелив, и многомилостив, но елико согрешихом, биени есми. Ты страшен, и кто противу станет Ти?! Трепет примут от Тебе горы, и величию мышца Твоя кто сравнитца?! Отвратил еси лице Свое, и безчестие исполнихомся. Возврати, Господи, от нас праведный гнев ярости Твоя, и престани, Господи, казнити нас, и услыши ны, Боже, Спасителю наш, и пощади ны, Милостиве, и не предай же нас до конца грех ради наших. Пролей гнев Твой на языки, не знающая Тебе, и на царствия, яже имене Твоего не призваша. Мы же — людие Твои и овца пажити Твоя. Накажи ны, Господи, благодтию, а не яростию, да не малы сотвориши ны. Спаси нас, Господи Боже наш, и собери ны от язык исповедати ны имени Твоему святому и хвалитися в милости Твоей во вся роды и роды и во веки». И тако вси людие везде со усердием моляхуся Премилостивому Богу и Пречистой Богородицы и, всех святых на помощь призывающе, о надежи спасения не отпадоху. Иван же, архиепископ Ростовский, тогда бысть во граде Москве и, взяв благословение от митрополита Варлама, и вшед в соборную церковь, и в ней же затвори себя в приделе, иже есть Похвала Святыя Богородица, по вся дни и нощи во время настоящия скорби не исходя оттуду, моляся непрестанно. Митрополит же глагола ему: «О сыну, почто не изыдеши оттуду пищу прияти телесну или како будет ти нужная потреба?» Он же глагола ему: «Не деи мене, святой владыко, да и не изыду, дондеже мимо идет гнев Господень. О пищи же и о нужной потребы ты дни радети не имам».

И тогда бысть в девическом монастыри Христова Вознесения, идеже великия княгини постригахуся и пологахуся, иже внутри города Москвы, в нем же живяше некая инокия благоговейна от славных града и светла рода, иже многа лета в

добродетели препроводиста, старость же достиже, бысть слепа чувственными очима, умныя же очи вельми прозорливы и добродетельны имея, ими же сподобися видети видения великое и дивное. Егда вси людие скорбяще, и Бога моляху, и милости просяще избавити от нашедших лукавейших татар, тогда же сия инокиня прилежныя молитвы творяше к Богу о избавлении подлежащая скорби. И абие отверзошася очи ея мысленныя вкупе же и чувственныя прилежныя, по вере же добродетели ея сподобися слышати и видети откровения преславнаго чудеси не яко во сне, но наяве. Внезапу же слышит, яко шум велик, яко вихорь страшен, тако же и звон велик, яко площадских колоколов. Сама же яко некоим Божественным мановением восхищена же бывше посреде монастыря и видит, яко идут во Фроловский ворота мног световидный собор достолепных муж во освященных одеждах: многие митрополиты и с ними иных святителей и прочих священный собор и причет, — и с ними же зрится, якоже несомими и самый чудотворный образ Богоматери, и честныя кресты, и прочия святыя иконы со евангелии, и кандилы и со свечами, и сломпадами, и с рипидами и со псалмы и пением. Преже сих ношахуся и церковныя хоругви. И по чину видится все, якоже есть лепо совершатися действу на литие, еже есть вхождение на покрестиях, идеже якоже очивесть познаваему бяху видением образа, якоже на иконах пишутся велиции рустии собери: святителие чудотворцы Петр и Алексей, Иона и Левонтей Ростовский и с ними мнози святителие и чудотворцы. И тако вси со образом Богоматерию и с прочею святынею идяху из града во Фроловские ворота. Последоваху же им и народа безчислено множество всякаго возраста, мужеска полу и женска.

И тогда виде сия отроковица: от Ильинскаго крестца скоро течеше муж святолепен, мнишеский образ имея. Сей же бяхе познаваем великий преподобный Сергей чудотворец, отынуде же прииде преподобный Варлам, Хутынский чудотворец. Сии оба купно согласившеся, ускоривше прийти во сретение вышереченным святителем и любезно припадаша к ногам им же со слезами глаголаша: «О богоизбраннии святии Божий святителие, о святопомазанныя главы, о господне наши велиции, не прогневайтесь на ны, о нем же помолим вас. Да речете нам, чесо ради изходити из града сего, и камо уклоняетесь, и где тщитесь быти во время подлежащий скорби на люди града сего».

Святовиднии же святителие, яко умилившеся, со слезами глаголаху: «Бог повелел нам изыти оттуду, понеже людие си, якоже сами весте, прогневаша Бога и святых Его, и заповеди Его небрегоша, и страх Его презреша, учителем же не покоряхуся, и прочих неподобных дел прикасахуся, яже на гнев Бога подвизают. И сих ради Бог варварский язык попусти на них. И мы убо многа молихом всеильнаго Бога, дабы утолил праведный гнев Свой и помиловал бы люди Своя, но паче же и Сама Предстательница наша Пречистая Богородица непрестанно молится о людех согрешших. И не токмо гнева Божия не утолихом, но и самый чудотворный образ Богоматери повеленое есть нам изнести из града сего».

Божественная же двоица преподобных отец, Сергей и Варлам, начаста к ним сугубо моление простирати, от очию своею, яко речныя быстрины, слез изливающе, глаголаху: «О богоблаженни пречистии святителие! Вы есте апостольскаго жребия наследницы, вы есте Богом избраннии градорие, неусыпный стражие новаго сего Христова винограда, его же благочестием насади десница Господня и возрасте

благоверием умножи Своею благодатию, благий делатель Христос Бог наш. Се бо новаго винограда изчадие вам, Своим угодником, поручи Христос еже снабдевати его и соблюдать, да не озоблет его вепрь от луга, да не пояст его. Вы истиннии добрии пастырие Христова стада словесных овец, их же добре упасосте и ныне пасете, да ни распудят их лютии волцы, злии еретицы и зловернии языцы. О блаженнии архиереи! Вы есте подражателіе христолюбия, от Него же вечному блаженству сподобистесь. Молим вам и мили ся леям, не презрите, не остовляйте люди паствы вашае, их же стяжа Христос кровью Своею. Помяните, егда бысте в жизни сей, како Его ради душа своя полагали есте за порученное вам христоименитое стадо. И ныне ли сих в настоящей беде сущих безнадежно оставити хотите? Их же ныне видите, како смиришася и на покаяния обращахуся и како, сетующе, хожаху, яко же древний ниневгитяне. И ныне убо время есть вам еже помощи им. О блаженнии велиции наши светильницы и наставницы христоименитым людям земли Руския! Потщитесь убо милосердовати о них, усугубите паки прилежную молитву вашу ко Всемилоствому Богу, к Нему же убо еще приклоните колени ваши, ноипаче же подвигните ко Господу на умоление самую непостыдную надежу крестьянскую (христианскую. —И.П.), Пречистую Богородицу, Мати бо сущи Божия и Питательница услышана будет, и возможно есть Ей праведный гнев на милосердие предварити. Согрешившая люди и избывше от толиких бед и розумевше премногие щедроты и долготерпение Премилостиваго Владыки человеколюбца Христа Бога нашего, и тако неподобных дел покоянием очистятца и исправятца, и благо створити начнут, и проче богоугодными делы мирно и благодействено поживут целомудрено же и благоверно, и милость получают zde и в будущем веце от Христа Бога нашего». И ина многа преподобнии святителие, яко в торжественнейши уме беседующе о настоящей соборней молитве, и един единого именем нарицаа.

И абие вси купно согласно и единогодушно на молитву подвизашася, и литию сотвориша, и молебныя каноны согласно пояху, на них же и евангелия прочитаху, и октенью по чину согласно глаголаху, и «Господи помилуй», со слезами призывающе, пояху, и молитву Пречистой Богородицы пред образом Ея глаголаху, и, отпуст совершающе и крестом осеняюще, с кажением благоуханным действоваху, и, на вся страны крестообразно благословляюще, возвратишася, и шествие паки творяху во град и с чудотворным образом Богоматере и со всею святынею.

Преподобная же инокиня, абие очутився в келий своей и потом два лета поживе, очима свет видя, а преже слепа бе, и с миром к Богу отъиде.

Сие же чудное видение сама она, инокиня, извести духовному си отцу Давиду, игумену святаго Николы чудотворца Старого монастыря, иже у Великаго торговища.

Сего же не вемы, аще от нея кто слыша ин таковое чудное видение.

Мнози бо тогда сподобишася видети, иже и от многих слышася. Глаголют же и вышереченнаго козначея Ивана Третьякова сродница, вдове, бе и та в той же час в дому Ивана Третьякова, баше во единой храмине, оконцем виде яве, а не во сне то же видение, еже виде вышереченная инокиня. Двор же того Ивана бе близ вышереченных самех врат Фроловских, иже есть градных.

Еще же и иные некие две вдовы благоговейны: едина супружница бывши некоего воина от града Костромы, именем Евдокея, зовома же Коломянка, другая же бывши

супружница презвитера Евсевия, бывшего служителя церкви Воздвижения честнаго Креста, иже у двора того же Ивана Третьякова, именем Улияна — и та очима мало виде, — и сии две жене тогда бяху во осаде, своего дому во граде не имуща и не могуща в дому обрестися, но пребывания людскаго ради множество сошедшагося во осаду. И сии две жене со иными многими угнетахуся над папертию церкви святаго великаго мученика Георгия прямо церкви святаго Афонасия у тех врат Фроловских. И сима двема женама в той же час откровенно бысть от Бога видети то же неизреченное шествие из града святых святителей и прочая, якоже прежде явлено.

Бысть же тогда ино известно явление последовательно сему дивному знамению на Дорогомилове и еже есть привитание и дом архиепископов Ростовских, идеже есть церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородица над Москвою рекою. Ко церкви же той грядущу пономарю, и внезапу же зрит по подобию, якоже на иконе пишется образ святаго святителя Леонтия, Ростовскаго чудотворца, спешно текуща ко церкви. И глагола ему: «Скоро отверзи церкви, да, шед, в ней облечуся во священную одежду, да неумедлил бых достигнути святейших митрополит и прочих с ними священный собор, иже вси идут из града сего». Церкви же отверзненной бывши, и, вшед, в ней облечуся вборзе, якоже есть лепо, во всю святительскую одежду и быстро отъиде ко граду. И виден бысть от многих с прочими святители, идеже умолены быша от преподобных возвратитися им во град, якоже выше явлено есть. Глаголют же нецыи, яко в Дорогомиловской церкви от древних лет были священныя ризы самаго великаго святителя Леонтия, Ростовскаго чудотворца, и от того времени не обретоша их тамо и нигде же и до ныне на уверение преславнаго чудеси.

О великое Божие милосердие! О немедленное печальным утешение! О чудесное христьяном избавление! Внегда бо людие согреша и токмо помыслиша обратитися на покаяние и единокорно воскорбеша и к Богу возопиша и ко Пречистой Богородицы, и в он же день видимо бысть могущим видети таковое дивное милостивное вышереченное видение.

И того же дни приидоша вестницы, безбожнии они татарове и с поганым своим царем, страхом объяти бывша, и абие бегу, ся яша, гоними ни от кого же: Божия бо сила прогони их непостыдным предстательством Пречистыя Богородицы и молитвами всех святых.

Тогда безбожны он царь Магмет-Кирей и со всеми своими воинствы устремительно хотя нападути ко граду Москве и пред себе посла вой, повеле у него посады сожещи. Но возбрани им Божий промысл сице: еще бо далече града бывше безбожнии посланницы и видевше на поле полки безчисленнаго воинства множество русских воин, вси на конех, вооруженны вельми, такоже и пеших множество. Сим образом показа им Бог ангельская воинства. Татарове же видевше, и страх напде на них, и возвратишася, и трепетни быша. И приидоша ко царю своему и сказаша, яже видеши таковое многое и неисчетное множество воинства. Царь же удивися, и неверно вменяя, и на посланных гневашеся, и страшливых нарицаа. И вскоре иных посылает, и те, паче первых ужасошася, видяше бо ся им того сугубейше воинство. И, многою боязнию одержими, воспять бежаша и сия царю поведоша. Царь же недоумешася, ведаша бо известно от сущих пленников, яко невозможно тако скоро снитися множеству рускаго воинства, далечаго ради расстояния.

И третье посла царь некоего от ближних своих видети, аще истинна есть поведанная ему. Он же шед и виде множество рускаго воинства, паче и сугубейши обоих, иже прежде сего посланнии видеша. И скоро прибеже ко царю и трепеща глаголя: «Что косниши, о царю! Побег-нем борзо: никто же никакоже того рускаго воинства исчести может, ныне же на нас быстро и устремительно грядут, и не вем сего, возможно ли есть нам убежати от них». И тако страх велик нападе на них. И побегоша невозвратно и бежаше, друг ко другу глаголаху: «Бежите, бежите скорейши, бежите и не медлите: се бо руское воинство, яростно дышущее, гонят по нас, хотяще нас достигнути и победити». И таковым страхом одержи ми, прибегоша восвояси, плена же рускаго много с собою имуще, и во своих улусех живущих, всех вогнаша во осаду в Перекоп, чающе за собою русские рати.

Всесильный же Бог, вскоре хотя отмстити кровь христьянскую, поостри сердца безбожных татар в своей им погибели и тако пождательно устремишася с нагайскими тотары на царство Астраханское и взяша его. И тамо лукавнейший той царь Магмет-Гирей посади на царство сына своего Боатыр-Солтана, сам же нача любити нагайских татар паче нежели крымских, их же близ себе держа и доброхотники их себе мняше. От них же убиен бысть вскоре не токмо сам царь, но дети его и многие тотарове крымстии избиени быша тогда от нагай. И тако лукавнаго царя держава вскоре разорися. Вся же сия содеяшася во едино лето. Сие злочестивый сам царь и сущий с ним христьянстии губителие лукавствия ради своего вскоре погибоша. На них же збысться реченное, яко лукавнующии потребятся иже бо мир и любовь волею своею составляюще, и завещающе, и клятвами укрепляюще, и лукавно, наипаче же татством, преступающе, и разоряюще мирный завет, и многи неповинный крови христьянския проливающе. Сего ради вскоре и месть от Бога восприяша и низложишася.

И тако врази наши Божиею силою отгоними быша, и богоранною язвою поражени быша, и падоша. Нас же недостойных Премилостивый Господь Бог наш человеколюбец, наказуя, от враг избави предстательством Пречистыя Своея Матере, молением же великих чудотворцав Петра и Алексея, Ионы и Леонтия и преподобных отец наших Сергия и Варлаама и прочих святых, иже в Руси почивших, и всех святых молитвами помилова. И тако от великаго паденья востави и спасе, и паки спасая нас от всякаго зла, и совершая нас Себе люди избранныя, и научая нас, и направляя на истинный путь покаянием и на творение благоугодных Ему дел: и еже раздробляти алчущим хлеб свой нищим, и безкровныя и бедныя ввести в дом свой, и нага одяети, и своего племени не приизирати, и прочая заповеди Его совершати, и вся, яже на пользу прошения наша душевная и телесная добывают. И да подаст нам Господь Бог наш вечных благ наследити, да сподобит и нынешнее житие в мире и тишине Своею благодатию препроводити о Христе Исусе Господе нашем, Ему же слава, честь и держава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

4.

СКАЗАНИЕ О ИКОНЕ СПАСОВЕ, ЮЖЕ ЦАРЬ МАНУИЛ ГРЕЧЕСКИЙ НАПИСА

В Великом Новеграде во святей соборней церкви Софии Премудрости Божия, во время Божественных литургий, стояше грек Димитрий Феодоров, сын Ласкарев.

Призвав к себе Софийских священников Прокопия со клеветы, иже в то время прилучишася, и возрев на образ Всемиловитаго Спаса, иже стояше в церкви Святыя Софии за столпом на правой стране, против архиерейскаго места, златом и серебром удобренный, боголепное же лице и руце и нозе от вап имущ устроено, якоже изуграфы писати ведут, и вопроси их Димитрий грек рече: «Известно ли вам о сей иконе и каков слух износится?» Они же отвещаша ему и реша: «Слышахом, господине, отчасти тако, яко едина икона из Корсуня града принесена греческаго письма в нашу Российскую землю при благоверном князе Владимире, крестившем Российскую землю; вяще же сего мы поведати тебе не можем». И рече им Димитрий грек: «Есть в нашей греческой земли о сей иконе писание сицево, Бысть в царствующем граде Константине сия пречестная икона Всемиловитаго Спаса, художество же и труды благовернаго царя Мануила греческаго, и стояше у него в палате, идеже молитвы творяше царь. Бысть же некогда убо царю Мануилу проезд творящу ради своего царскаго орудия и виде иерея, слугу Божия, неподобна деюща, и повеле его царь слугам своим взяти и раны тяжки возложить и потом повеле его всадити в темницу. Пришедшу же царю во своя палаты и бывшу времени, внегда почити ему на одре своем, тоя же нощи явися царю Мануилу Спас-Человеколюбец, якоже бяше на иконе написан, и глагола ему: «Царю, почто прежде суда Моего ты суд судиши и на ся восхищаеши святительский (суд), яже ти не повелено? Достоит бо ти пещися о земном устроении и дано ти есть начальство над простыми людьми, еже оброками просящих миловати и от супостат защищати; святителем же повелено о душевном спасении управляти и пещися: имеют во власти духовной, еже вязати и решати». И повеле Господь Бог предстоящим ту Ангелом возложить раны на царя и, указуя перстом Своим, со гневом рече: «Бийти сего окаяннаго», глаголюще: «Прежде суда Моего не суди». Юноши же, предстоящий одру цареву и стрегуще его, слышаша глас молебен: «Господи, пощади!» И со страхом приступльше ко одру, возбудиша его. Он же ощутився от страшнаго того видения и позна на теле своем раны тяжки вельми, и едва моги глаголати и потом нача поведати страшное оно видение ту предстоящим. Посем же, восставше со одра, и претече ко образу Спасову, и нача молиться со слезами, и узре на иконе десную руку, указующу перстом низу ко одру цареву, не тако, якоже сам написа: бе же написана прежде рука благословенная, а не указательная. Царь же посла в той час и повеле созвати священника и онаго иерея, его же оскорби, и повеле молебное пение соборне совершити, и потом поведано страшное видение пред всем собором и прощение испроси у онаго иерея, его оскорбил бяше, и одари его дары многими, и отпусти его с миром, и оттоле не восхищаше на ся суда святительскаго». Ныне же сия пречестная и чудотворная она икона Всемиловитаго Спаса в царствующем преименитом граде Москве в соборной апостольской церкви честнаго и славнаго Успения Пресвятыя Богородицы, стоит на правой стороне у царских врат вначале; завется она икона Спасова — «Златая риза».

(А. П. Голубцов. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха

5.

ФЕОДОСИЯ ЕВРЕЯНИНА ОБ ИЕРЕЙСТВЕ ИИСУСА ХРИСТА

По первых же летех обычай бе иудеом по равночисленным словесех иже от нас глаголемым 22 ерей в церкви бяху емже и богодухновенныя книги 22 наричутся свиток убо кожан лежаше в церкви бяша, в нем же налисашася коегождо иерея имя и отца его и матери его, сиречь 22 иереом имена, единому убо умершу иерею, прочий собирахуся в церковь и изчитаху рекше избираху вместо умершаго иерея другого поставити, исполняюще 22 иереома число, и написоваху на свитце яве, яко егда в кий день умрет Онсичий, и егда кий сын вместо его поставится Онсица. Сему обычаю держащу, прилучися во времени, яко же Иисус в Иудеях хожаше, умрети единому от 22 ерей, прежде даже не поченшу Иисусу являти Себе и учить, и веровати человеком в Него. Сбращася и прочей иереи избрати и другого иерея в место умершаго и комуждо беседующу нарицаемаго достойна быти прочее сего, аще доволен есть добродетельных, ея же ради должен есть быти иерей, искушаху, аще мудр есть в обычаях пророчьских, аще ли невежа и не разумен бяше, не поставляху его иерея. Тако многим иереом нарицающим един некто иерей воста посреди их и рече к прочим: «Мнози от вас искушени бывше не потребим и не достойни бывше иерейству, приемлете ли убо и мене, да реку о едином человеце подобну поставитися вместо умершаго иерея, мню убо, яко ни един отречется моего нарицания». Повелевшим прочим иереом реши ему, его же хочет вместо умершаго иерея другого быти иерея, отвещав и рече: «Хощу и аз, аще воля есть Божия и ваша, Иисуса сына Иосифова древодеда, яко аще и млад есть возрастом, но премудростию стар есть и словом, и житием, обычаем же благ и кротостию украшен, и мню ни единого кого от человек такова являшася, или в житии, или в слове, или по обычаю, яков сии есть, и вемы и мы вси во Иерусалиме живущей сего ведома суща всем и всем изначала незазорна». Слышавши же прочий слово архиереи zde приняша мужа и утвердиша наречение прилежно быти паче всякого человека Иисуса рекши достойна быти в поставлении священства. Неции же о нем глаголаху не быти Ему от колена Левиина, но от колена Иудова быти. Иосифова мняше сына Иисуса, тако бо в иудеях слышашеся, Иосифа быти от колена Иудова, а не от колена Левиина, свидетельствующе вси, и ради сего мнящи не быти Ему от колена Левиина, возбраняху поставити Его архиерея. Иерей же назваый Его, иже нарек достойна быти Иисуса в иерейство, отвещав рече к ним: «Смешан есть род Его, исперва бо в родех древних слышася, яко размещение бысть в обоих коленах, и от Иудеи быти Иосифов род». Се слышавше прочий иереи, где им бысть слово се, и общим советом вси сошедшеся иереи восхотевша вместо умершаго иерея Иисуса поставити. Обычай же имущи не точию иереево имя написати в свитце кожном, но отечне и матерене, и реша нецый от них: «Подобает первие призвати родители Его и от них уведати истинно, аще есть тех сын, иже в священство приведеный», — и угодно бысть всем. Нарекый убо Иисуса иерей глаголаше: «Умерша быти отца Иисусова, — мняше Его сына Иосифова, — быти точию мать Его живу». Рекоша убо вси привести мать Иисусову, весь собор уведати от нея, аще мати есть

Иисусова, или аще та роди Его, и рекше вси призвати мать Его и рекоша: «Понеже онсица иерей, умре виде чий есть сын, поне хоцем вместити вместо онаго сына твоего иереем, обычай же есть написати не токмо бывша иерея, но и отчее и матернее имя, рцы нам, аще есть твой сын Иисус, и аще ты родила еси Его, и имя мужу от него ж родися». Мария же сия слышавше и отвещав к иерею глаголющи: «Яко убо сын мой есть Иисус исповедую, яко Того аз родих, и свидетельствуют ми прилучившейся обретшейся жены, рожаящи ми Того, и яко на земли отца не имать, извещение приимете от мене якоже хотите, яко дева есмь, и в Галилеи пребывающи ми, Ангел Божий предста ми бдящей и не спящей глаголя мне: «Аз есмь иже силы Божия Архангел Гаврил и послан есмь принести ти Благовещения радость», — и вшед в клеть, идеже беях, благовести ми от Духа Свята родити Сына и нареши имя Ему Иисус. Дивящеймися о сем и отвечающи ми к нему: «Како будет ми се, понеже мужа не знаю, и яко всякая жена рожу», той же силы Господня Архангел отвеща ми: «Не тако будет о тебе Мариам, но Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя, тем же и роженное Свято неречется и Сын Бога Вышняго», и рождеси ми девою есмь». Сия слышавше иереи удивишася и повелешася привести бабы верны, и повелевше им о вещи сей испы-тати известно, аще еще воистину дева Мария есть. Они же о вещи извещение приемше поведаша иереом девою быти, приидоша же и обретшейся и видевшей турождающе, свидетельствующе, яко сын ее есть Иисус. И ужасни бывше иереи о глаголемых о Марии и о свидетельствующих о рожестве ея, рекоша: «Понеже восхотеем нам сотворити сына твоего иерея, рцы нам Марие не обинуся, яко да от уст твоих слышим, кого и чий есть, яко да тако напишем Его, коих убо аще речеши нам родителя сих, а не других напишем». Она же отвещавши рече: «Яко истину рекох вам и паки глаголю свидетельствую совести моею, яко не лжу, аз Его родих и отца же Его не вею, но от Ангела слышах Сына Божия быти Его, сын мой нарецаемая Мария и сын Бога Вышняго, и мати бывши девою паки есмь». Сия слышавше иереи принесоша свиток кожн и написаша сице, понеже егда в кий день умре Онсица иерей сын Онсицын, егда кое бысть место его, общим советом напишем: «Иерей Иисус Сын Бога Вышняго и Марии Присно-Девы», сей же свиток от церкви принесен бысть со тщанием от иже начальствующаго в Иудеях и лежит в Тивериаде... Иосифа, писателя пленению Иерусалимскому. Пишет же Иосиф писатель пленения Иерусалимскаго сице глаголя, яко Иисус в церкви со священники освящевали, Лука Евангелист. Егда вииде Иисус по обычаю в церковь в день субботный в соборище иудейско, и вдаша Ему книгу Исая пророка, и отвор книгу и обрете место, идеже писано: «Дух Господень на Мне, Его же ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати пленным оставление и слепым прозрение», пишет бо, яко вся церковныя степени пройти Господу нашему Иисусу Христу, сиречь четцу, иподiakону, диакону, иерею, архиерею и прочее пророчества. О сих свидетельствах уверено, понеже аще не бы приял чин иерейский от Иудей Господь наш Иисус Христос, не быша в соборе дали Ему книгу чести посред людей, ни бы освящевал соборных, якоже Иосиф прежде реченный рече.

(И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях

6.

СЛОВО О НЕКОЕМ ИГУМЕНЕ, ЕГО ЖЕ ИСКУСИ ХРИСТОС ВО ОБРАЗЕ НИЩЕГО

Общему житию бе некто старейшина игумен, имея под собою братии не менее двою сту. Иже бе исперва нищелюбив, последи же славолюбив, и имея велику любовь к богатым, и к боляром, и от тех славим. К сему Господь яко старец убог в монастырь вниде. И рече двернику: «Иди ко игумену и рцы: «Он сии брат ти есть, и многим трудом до тебе приидох»». И пришед дверник, обрете игумена с богатыми беседующа, и постояв же мало и возвести ему о убозем, не ведый, яко Христос есть. Игумен же своряшеся на него глаголя: «Не видиши ли мене с человеки беседующа, да почто еси пустил. Небрези ныне». И отъиде дверник. Долготерпиливый же Господь, ожидая его, дондеже изыдет. При пятом же часе, богат некто прииде, его же вборзе игумен сам во вратех стрете. И ту узрев игумена с богатыми, богатый милостию и смиренных друг Христос, моли игумена рекий: «Слово Ми есть к тебе, отче». Он же ни озрися, но с богатым иде на обед. И паки по обеде проводив до врат богатаго, и возвратися, небрег моления убогаго и беззлюбиваго старца. Вечеру же бывшу, не сподобися прияти Небеснаго того воистину странника. И отъиде, рек вратнику: «Сиде рцы игумену: «Понеже славы человечестей хочещи. Аз бо предних дела трудов твоих, и древняго жития пришел бех, благословение хотя вдати тебе, и не восхотел си. И се ныне от всея страны сея вельможи послю к тебе, понеже требования хочещи. Благих же Царства Моего не требуеши»». И тако познася Вседержитель Христос во образе нищаго пришедший. Се же мы слышаше, братие, не отвращаем очию от убогих, зане Сам Христос Вседержитель ходит во образе нищаго. Дающей бо нищему, Христу в руце дают, ядущей же с богатыми и пьющей славохотие мира сего исполняют. Не удобь есть велбуду сквозе иглине уши пройти, ни богату в Царство Небесное. Аз же не богатство хуля глаголю, но иже не умеющих жити в богатстве наказую, и собирающих сокровище, и ненавидящих нищих, губящих свое царство, и во власть диаволу дающихся. Молю же вы, братия моя, слышаше се, будем милостиви, и странноприимцы и нищелюбцы, да вечных благ сподобимся прияти.

(Пролог. М., 1910. Л. 219 об. — 220 об.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Дионисий Фурноаграфиот. Нрминия, или наставление в живописном искусстве, составленное иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфиотом, 1701-1755 год. М., 1993. (Первое изд. — Труды Киевской Духовной Академии. 1868. №№ 2, 3, 6, 12.)

2. Кондаков Н. П. Лицевой иконописный подлинник. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, СПб., 1905.

3. Подлинник иконописный. Под ред. А. И. Успенского. СПб., 1904. (Изд. 2-е — М., «Паломник», 1998.)

4. Покровский И. В. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892.

Спас Нерукотворный

5. Амиранашвили А. Бека Опизари. Тбилиси, 1956.

6. Вздорное Г. И. Икона Нерукотворного образа Спаса — памятник псковской живописи XV века // Советская археология. 1973. № 3. С. 212-225.

7. Вздорное Г. И. Собор архангелов // Византийский временник. Т. 32. М., 1971. С. 157-183.

8. Гергель Ш. Чудотворный Мандилион. Образ Спаса Нерукотворного в византийских иконографических программах // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 77-87.

9. Гордеева Н. А., Тарасенко Л. П. Литературные источники двух икон 1694 г. Кирилла Уланова //

Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXVIII. Л., «Наука», 1985. С. 309-325.

10. Деяния VII Вселенского собора. Казань, 1891.

11. Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI века. М., 1873.

12. Кондаков Н. П. Лицевой иконописный подлинник. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб., 1905.

13. Лев Даакон. История. М., 1988.

14. О святой и нерукотворной иконе Иисуса Христа Бога нашего, как чтилась в городе Едессе жителями его // Стерлигова И. А. О значении драгоценного убора в почитании святых икон // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 123-131.

15. Письма Этерин. Подвижники благочестия Синайской горы. Письма паломницы IV века. М., «Паломник», 1994. С. 131-221.

16. Подлинник иконописный. Под ред. А. И. Успенского. СПб., 1904.

17. Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890.

18. Реформатская М. О древнерусской иконе «Спас» из села Нового // Искусство. 1969. № 2. С. 57-62.

19. Свенцицкая В. И. Мастер икон XV в. из сел Ванивка и Здвигень // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977. С. 273-290.

20. Сказания о Нерукотворном образе // Порфирьев И.Я. Указ. соч. С. 239-270.

21. Служебная минея. Август.

Спас «Мокрая брада»

22. Кондаков Н. П. Указ. соч.

Спас «Чрепие»

23. Кондаков Н. П. Указ. соч.

24. Покровский Н. В. Миниатюры Евангелия Гелатского монастыря XII в, СПб., 1887.

25. Лев Диакон. Указ. соч.

26. Успенский Л. А. Первые иконы Спасителя и Божией Матери // Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Изд-во Западноевропейского экзархата. Московский Патриархат, 1989. С. 21-32.

Плат Вероники

27. Кондаков Н. П. Указ. соч.

28. Легенда о кровоточивой жене Веронике // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV — XVI вв. Л., 1989. Ч. 2. С. 7.

29. Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892.

30. Порфирьев И. Я. Указ. соч.

31. Успенский Л. А. Первые иконы Спасителя и Божией Матери // Успенский Л. А. Указ. соч. С. 21-32.

Спас «Ярое Око»

32. Св. праведный о. Иоанн Кронштадтский, Христианская философия. Московский Патриархат, 1992.

33. Кондаков Н. П. Указ. соч.

Спас Эммануил

34. Кондаков Н. П. Указ. соч.

Спас Вседержитель

35. Кондаков Н. П. Указ. соч.

36. Толковая Библия. Кн. 3. Т. П. Стокгольм, 1987. (Первое изд. — Петербург, 1913.)

«Не рыдай Мене, Мати»

37. Евсеева Л. М. Византийские иконы-proskynesis в богослужебном обиходе // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 67-80.

38. Кондаков Н. П. Указ. соч.

39. Лазарев В. Н. Искусство Новгорода. М.-Л., «Искусство», 1947.

40. Лихачева В. Д. Искусство Византии IV-XV веков. Л., 1986.

Христос «Царь Иудейский»

41. Епископ Вениамин (Милое). Чтения по литургическому богословию. Брюссель, 1977.

Христос Халкит

42. Деяния VII Вселенского собора. Казань, 1891.

43. Иванов А. И. Лекции по византологии. Л., 1956.

44. Кондаков Н. П. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886.

45. Лидов А. М. Чудотворные иконы в храмовой декорации. О символической программе императорских врат Софии Константинопольской // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 44-75.

Спас Смоленский

46. Антонова В. И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966.

47. Зимин А. А. Знамение ужасно и преславна и како спасен бысть град Москва от нашествия безбожных татар иже к Богу молитвами Пречистыя Богородицы и великих чюдотворцев русских. И како Божьим пособием сами безбожнии побегоша. Благослови, Отче // Повести XVI века в сборнике Рогожского собрания. Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 20. 1958. С. 189-198.

48. Качалова И. Я., Маясова И. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990.

49. Попова О. С. Искусство Новгорода и Москвы первой половины четырнадцатого века. М., 1980.

Спас на престоле

50. Брюсова В. Л., Щапов Я. И. Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом / Византийский временник. Т. 32. М., 1971. С. 85-103.

51. Сказания о иконе Спасове, юже царь Мануил греческий написа // Голубцов А. П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908. С. 233-234.

52. Смирнова Э. С. «Спас Златая Риза». К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 159-199.

53. Толковая Библия. Кн. 3. Т. 11. Стокгольм, 1987.

54. Уваров А. С. Сборник мелких трудов. Т. 1. М., 1910.

Спас в силах

55. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. М., 1848.

56. Дионисий Фурноаграфиот. Указ. соч.

57. Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892.

58. Толковая Библия. Кн. 2. Т. 6. Стокгольм, 1987. (Первое изд. — Петербург, 1909.)

59. Шалина И. А. Псковские иконы «Сошествие во ад». О литургической интерпретации иконографических особенностей // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 230-269.

Спас священник

60. Лазарев В. Н. Искусство Новгорода. М.-Л., «Искусство», 1947.

61. Ладов А. М. Схизма и византийская храмовая декорация // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 17-38.

Спас Великий Архиерей

62. Кондаков Н. П. Лицевой иконописный подлинник. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб., 1905.

63. Лазарев В. Н. Указ. соч.

64. Пальмов Н. Церковная утварь святителя Иосифа, убиенного, митрополита Астраханского и Терского, и грамоты, данные ему патриархами // Свительник. 1915. № 3-4. С. 19-34.

65. Толковая Библия. Кн. 3. Т. II. Стокгольм, 1987.

66. Успенский Л. А. Исихазм и гуманизм. Палеологовский расцвет // Успенский Л. А. Указ. соч. С. 187-205.

67. Феодосия Евреянина об иерействе Иисуса Христа // Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 235-239.

Спас Царь царей

68. Толковая Библия. Кн. 3. Т. 11. Стокгольм,

Христос Агнец Божий

75. Виноградов А. И. Агнец Божий Иисус Христос // Известия Императорского русского археологического общества. Т. IX. Вып. I. СПб., 1877. С. 61-62.

76. Голейзовский Н. К. Два эпизода из деятельности Новгородского архиепископа Геннадия // Византийский временник. Т. 41. М., 1980. С. 125-140.

77. Кондаков Н. Л. Указ. соч.

78. Лазарев В. Н. Указ. соч.

79. Туницкий Н. Древние сказания о чудесных явлениях Младенца Христа в евхаристии // Богословский вестник. 1907. Май. С. 201-229.

80. Успенский Л. А. Исихазм и гуманизм. Палеологовский расцвет // Успенский Л. А. Указ. соч. С. 187-205.

Спас «Лоза истинная»

81. Кондаков Н. П. Указ. соч.

Спас «Недреманное Око»

82. Кондаков Н. П. Указ. соч.

83. Толковая Библия. Кн. 1. Т. 1. Стокгольм, 1987. (Первое изд. — Петербург, 1904.)

84. Уваров А. С. Сборник мелких трудов. Т. 1. М., 1910.

85. Уварова П. С. Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Т. 2. М., 1907.

Христос в образе нищего

86. Лазарев В. Н. Указ. соч.

87. Литературный сборник XVII века. Пролог. М., 1978.

88. Маевский В. А. Неугасимый Свительник. Кн. II. Shanghai, 1940.

«Ты еси Иерей во век»

89. Успенский Л. А. Московские Соборы XVI века и их роль в церковном искусстве // Успенский Л. А. Указ. соч. С. 239-274.

Музеи и галереи, в которых хранятся иконы, изображенные на иллюстрациях

- Государственная Третьяковская галерея, Москва — 1-3, 15, 19,24,28,
37,38,44,50,51, 54,69, 70, 74
- Государственная картинная галерея им. А. А. Дейнеки, Курск — 5
- Государственные музеи, Берлин — 27
- Государственный Исторический музей, Москва — 68
- Государственный музей западного и восточного искусства, Киев — 17
- Государственный музей-заповедник «Коломенское», Москва — 9, 58
- Государственный музей-заповедник, Смоленск — 4
- Государственный музей палехского искусства, поселок Палех — 76
- Государственный объединенный музей-заповедник, Владимир — 8, 11
- Государственный объединенный музей-заповедник, Псков — 34, 75
- Государственный Русский музей, Санкт-Петербург — 55
- Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург — 14,22,82
- Историко-художественный музей-заповедник, Сергиев Посад — 20
- Историко-художественный музей, Муром — 60
- Музей-заповедник «Ипатьевский монастырь», Кострома — 66
- Музей изобразительных искусств Карелии, Петрозаводск— 52
- Музей имени Андрея Рублева, Москва — 10,30,31,61,67
- Музей «Новый Иерусалим», Истра — 57
- Национальный музей, Флоренция — 35
- Областной краеведческий музей, Вологда— 64
- Областной художественный музей им. В. П. Сукачева, Иркутск — 7
- Художественный музей, Ярославль — 36

Игорь Александрович Припачкин
ИКОНОГРАФИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА
Директор издательства

Павел Роговой

Редакторы

Евгений Лукьянов Александр Стрижев

Оформление Елена Калинина

Верстка Дмитрий Зимин

© Приход Покрова Божней Матери

ЛР 066242 от 25.12.98. Приход Покрова Божией Матери при участии издательства «Паломникъ». Отпечатано с диапозитивов в типографии АО «Молодая гвардия».

Подписано к печати 2.02.2001.

Печать офсетная. Формат 84х108/32.

Объем 7 п. л. Тир. 4 000 экз. Зак. 17203

Адрес АО «Молодая гвардия»:

103030, Москва, Сущевская, 21.

Адрес издательств:

103030, Москва, а/я 45.

103030, Москва, Сущевская, 21.

